

Алексей Федотов

СУДЬБА УЧЕНОГО

Откровенные диалоги
с профессором А. Н. Ежовым

Архангельск – Иваново – Москва
2024

ББК 72.6

Ф34

Федотов А. А. Судьба ученого: откровенные диалоги с профессором А. Н. Ежовым. – Архангельск; Иваново; Москва, 2024. – 260 с.

Человек, живущий на пределе возможностей, – это про Анатолия Николаевича Ежова. Анатолий Николаевич Ежов поражает своей глубокой мудростью, огромным жизненным опытом, причастностью к тем знаниям, которые невозможно приобрести одной лишь книжной ученостью. А еще – открытостью к новым знаниям, новому опыту, что позволяет преодолевать ошибки, неизбежные у любого человека, и двигаться к новым свершениям, все более расширяя границы возможного и сохраняя при этом прежние доброту, простоту в общении и человечность.

Книга представляет собой цикл откровенных бесед с Анатолием Николаевичем, дополненных, где было необходимо, материалами его ранее вышедших в свет книг. Представляется, что она позволит вдумчивым читателям увидеть масштаб личности этого необыкновенного человека; почувствовать, что границы человеческих возможностей на самом деле шире, чем нам кажется.

Предназначена для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-6051151-3-7

©Ежов А. Н., 2024
©Федотов А. А., 2024

От автора-составителя

Человек, живущий на пределе возможностей, – это про Анатолия Николаевича Ежова. Ученый-экономист, в условиях советской административно-командной системы в СССР посмевавшийся иметь свою точку зрения и отстаивать ее, подвергшийся за это преследованиям. На волне демократических преобразований в России избранный депутатом Моссовета. Создавший уникальный российско-итальянский научно-образовательный проект – Международную лигу развития науки и образования. Свыше тридцати лет назад на родине Ломоносова в Архангельске открывший негосударственный вуз – Институт управления, имевший свои филиалы во многих регионах России. Писатель и ученый, публикации которого вышли в разных странах. Спортсмен, добившийся уникальных результатов в гиревом триатлоне.

Жизненный путь Анатолия Николаевича не был простым и ровным, взлеты чередовались с периодами, когда со стороны казалось, что все рухнуло.

Учеба в Витебске в техникуме связи, служба в армии под Минском, учеба и работа в Москве. Блестяще окончил престижный Московский экономико-статистический институт. В аспирантуре первым в СССР разработал и внедрил систему ЭВМ в преподава-

нии общественных наук. В 1975 году досрочно окончил аспирантуру названного вуза и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Плановое управление ценами при социализме». Начиная с 1976 года А. Н. Ежов выпускает учебные пособия, а с 1977 года – монографии. Основные темы его работ касаются экономической проблематики – организация труда, проблемы ценообразования, в том числе управление ценами и рыночными механизмами. Причина того, что он не стал доктором экономических наук в 1980-е годы – по сути, заключалась в том, что молодой ученый открыто выступил против тех нарушений, которые увидел, работая в ВАК СССР.

Лишь спустя более 15 лет, в 2001 году, ВАК России присвоил А. Н. Ежову ученое звание «профессор» по кафедре менеджмента. А в 2003 году Анатолий Николаевич защитил вторую докторскую диссертацию по экономике на тему «Управление рыночными механизмами в инвестиционном процессе», которая была готова и получила положительные экспертные оценки ведущих специалистов еще в 1980-е годы.

Достигнув успехов в науке и образовании, он помог состояться в этих сферах и многим другим людям, проявив свой талант как организатор образования; внес огромный вклад в пропаганду спорта и здорового образа жизни.

Сейчас слово «патриотизм» вновь обретает в России должное значение. В этом контексте деятельность таких любящих Родину людей, как Анатолий Николаевич, не на словах, а на деле меняющих реальность вокруг себя в лучшую сторону, может быть примером того, как много возможно человеку достичь на своем месте, внося тем самым вклад и в развитие всей страны.

А. Н. Ежов и А. А. Федотов. Архангельск, 2021 г.

Думаю, что жизненное кредо Анатолия Николаевича Ежова хорошо отражают следующие его слова: «Мои родные, друзья, то-

варищи по гиревому спорту в один голос твердят: "Хватит! Остановись! Побереги себя!" Что значит "остановись"? Моя жизнь – это постоянное движение, развитие. Остановиться – это значит завершить жизнь и перевести ее в русло обыденного существования. Это для меня неприемлемо. Остановите в полете птицу, самолет, ракету... Они упадут и разобьются. Я не хочу такой участи. Поэтому буду продолжать свой полет по жизни, пока Господь не прервет его».

А. Н. Ежов и А. А. Федотов. Москва, 2024 г.

Анатолий Николаевич Ежов поражает своей глубокой мудростью, огромным жиз-

ненным опытом, причастностью к тем знаниям, которые невозможно приобрести одной лишь книжной ученостью. А еще – открытостью к новым знаниям, новому опыту, что позволяет преодолевать ошибки, неизбежные у любого человека, и двигаться к новым свершениям, все более расширяя границы возможного и сохраняя при этом прежние доброту, простоту в общении и человечность.

Данная книга представляет собой цикл наших откровенных бесед с Анатолием Николаевичем, дополненных, где было необходимо, материалами его ранее вышедших в свет книг. Думаю, что она позволит вдумчивым читателям увидеть масштаб личности этого необыкновенного человека; почувствовать, что границы человеческих возможностей на самом деле шире, чем нам обычно представляется.

*А. А. Федотов,
академик Международной академии наук,
заслуженный деятель науки и образования
Международной лиги науки и образования,
доктор исторических наук,
профессор, заместитель директора Ивановского
филиала Института управления, почетный работник
науки и высоких технологий РФ,
член Союза писателей России*

Детство. Род

Анатолий Николаевич, какие самые яркие детские воспоминания у Вас остались?

...Если говорить о самых ярких детских воспоминаниях, то как вспышка света всплывает момент, когда в возрасте примерно пяти лет мы с ребятами играли в мушкетеров. Нашли на свалке какие-то старые ржавые рапиры. И во время этой небезопасной игры мне проткнули горло. Мое состояние было очень тяжелым: настолько, что нельзя было даже перевозить в больницу. Лечили на дому лучшие врачи города Смоленска, где мы жили в то время и где я окончил впоследствии первый класс. Кризис продолжался несколько дней. И потом вдруг однажды я очнулся и увидел заплаканное лицо мамы. Она заметила, что мои глаза открылись; ее лицо сразу просветлело, появилась улыбка. А у меня возникло ощущение прилива энергии, что меня наполняет какой-то свет. Как-то сразу стало намного лучше. И с этого момента началось выздоровление. Хотя это воспоминание и сопряжено с несчастным случаем во время игры и тяжелой болезнью, память сохранила его как позитивное, возможно, потому что в ней осталось, в первую очередь, это ощущение света и материнской любви в момент, когда я очнулся.

Нужно, наверное, сказать и о негативных воспоминаниях. В детстве я был капризным и избалованным ребенком. Однажды попросил у мамы купить какую-то машинку, а она по каким-то причинам отказала.

*Мама А. Н. Ежова – Ежова Елена Федоровна.
Архангельск, 1961 г.*

Скорее всего, просто денег не хватало. А мне хотелось эту игрушку, и я, вытащил у нее из сумки какую-то денежку. Мне было тогда лет шесть, а стыдно об этом вспоминать до сих пор, про это никто не знал все

эти годы. Мои старшие сестры – близнецы Рита и Зоя тогда как-то узнали о моем проступке, и сказали об этом вслух. Я начал от них убегать. Они были на десять лет старше, уже взрослые девушки; конечно, шестилетнему ребенку от них было не убежать. Чувствовал, что догоняют, было и страшно, и стыдно. Наконец, остановился, вернул им деньги. Они меня не поколотили, просто взяли за руки и привели домой.

А мама со мной поговорила – не на повышенных тонах, а очень спокойно и серьезно, как со взрослым. И с тех пор я решил, что чем взять чужое без спроса – лучше себе руки отрубить.

Анатолий Ежов с родителями на даче под Смоленском в Красном Бору, 1949 г.

Третье воспоминание, которое часто всплывает перед глазами связано с поездками к бабушке и дедушке по материнской линии. Тогда была шестидневная рабочая неделя, выходной только один. Мы жили в то время в Смоленске, а родители мамы в Витебске. Расстояние между городами 130 километров. Отец работал управляющим конторой Госбанка СССР по Смоленской области. В выходной он брал служебную машину, и мы ехали в Витебск.

Мне была очень интересна и сама по себе поездка вместе с родителями, и встреча с бабушкой и дедушкой, живущими в другом городе. У них был домик на окраине Витебска и достаточно большое домашнее хозяйство: и куры, и свиньи, и коровка. Был огород, по которому мне нравилось ходить, сорвать стручок гороха или яблоко, выдернуть морковь. Бабушка была очень добрым интересным человеком.

Когда мы приезжали, дедушка брал пятилитровую старинную, еще дореволюционную стеклянную бутылку и шел за разливным пивом. Идти нужно было метров триста. Пиво привозили в бочке, отцепляли ее и оставляли недалеко от магазина. К моменту пока бочку отцепят, установят и начнут торговать, скапливалась большая очередь. Дедушка был очень скромный, всегда вставал в самый конец. Но люди знали, что если Федор Матвеевич пришел с этой бутылкой, то,

значит, к нему приехал зять из Смоленска – «большой начальник». Дедушка работал грузчиком на вокзале. Отличался большой физической силой. Несмотря на такую профессию, он был человек воспитанный, интеллигентный, умный.

За трудолюбие его очень уважали, и даже за пивом пропускали без очереди, что не такой простой знак внимания, как может показаться. Он отказывался, а мужики настаивали, говорили, что тогда они не будут покупать. Один раз я попросился с ним вместе сходить за пивом и смог лично наблюдать эту картину. Мне было тогда лет шесть.

Бабушка и дедушка А. Н. Ежова по линии матери – Соловьевы Федор Матвеевич и Ирина Егоровна

К его возвращению бабушка готовила огромную сковороду сала со шкварками, в которую разбивала штук пятнадцать яиц, — жарила глазунью. Я садился за стол вместе с отцом и дедушкой. Мне наливали лимонад, а они пили пиво из больших граненых кружек и ели эту яичницу. Их разговоры были мне непонятны, но, несмотря на это, интересны. И вот эти картины наших поездок в Витебск часто всплывают в памяти.

Отец А. Н. Ежова – Ежов Николай Семенович, 1935 г.

Расскажите про Ваших родителей.

Мой отец, Николай Семенович Ежов, с того момента, как я его помню, был управляющим Смоленской областной конторой

Госбанка СССР. До этого работал в частях особого назначения, учился в институте в Ленинграде. Там они и познакомились с мамой – она тоже в институте училась. Потом они поженились. Отца направили в Семипалатинск, туда они поехали.

Родители А. Н. Ежова в день свадьбы, 1935 г.

Отец работал директором техникума, потом его перевели сначала на партийную работу, а потом на финансовую – сразу после

Великой Отечественной войны он получил назначение в Смоленск, где он был заместителем уполномоченного комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б), а потом, поскольку он имел экономическое образование, а нужно было укреплять финансовую работу, его назначили управляющим Смоленской областной конторой Госбанка СССР.

Сам я родился в Смоленске в 1946 году и помню отца уже в этом статусе. Помню его кабинет, как он приводил меня к себе на работу. Помню большие напольные часы с боем, которые ему подарил И. В. Сталин при назначении на эту должность.

Затем отец окончил финансовую академию в Ленинграде, сдал кандидатский минимум, защитил диссертацию. Его хотели перевести в Москву и назначить заместителем управляющего Госбанка СССР. Но он отказался, а попросился на Север. Его отправили в Архангельск управляющим областной конторой Госбанка СССР. С собой он перевез часы – подарок И. В. Сталина. Они до сих пор стоят в кабинете руководителя Архангельского территориального отделения Центрального Банка России.

После Архангельска отец переехал в Витебск. Жизнь сложилась так, что они с мамой разошлись. А в то время это не приветствовалось. По партийной линии его начали преследовать. А он рукой махнул, ногой топнул и уволился. В Витебске его хорошо зна-

ли, взяли на работу заместителем управляющего Витебской областной конторой Госбанка. Это был 1961 год. Пять лет, до 1966 года, отец там отработал. А в 1966 году ему исполнилось 60 лет – он 1906 года рождения. Вышел на пенсию, остался жить в Витебске.

*Отец А. Н. Ежова – Ежов Николай Семенович.
Витебск, 1966 г.*

Моя мама, Елена Федоровна Ежова, в девичестве Соловьева, окончила тот же планово-экономический институт в Ленинграде, как и отец. Вскоре после их свадьбы она забеременела. В августе 1936 года родились близнецы – две мои старших сестры. Первое

время после родов мама была с ними, потом вышла на работу по финансовой линии. После переезда в Смоленск она работала начальником городского финансового отдела. Такую же должность занимала и в Архангельске.

Когда родители разошлись, я поступил в 1961 году в Витебске в техникум связи. Мама тогда переехала из Архангельска в Северодвинск. Там она до выхода на пенсию работала заместителем главного бухгалтера завода «Севмаш», который производил атомные подводные лодки. А когда вышла на пенсию, то переехала в Витебск, в дом своих родителей, куда мы нередко приезжали в конце 1940-х – начале 1950-х годов. Они к этому времени уже умерли, и она в этой принадлежавшей им когда-то части домика жила до самой своей смерти в 1985 году.

Развод родителей никак не повлиял на мое отношение к ним. Отец для меня остался отцом, мать осталась матерью. Старался вести себя с ними так, чтобы никого не обидеть. Например, когда я учился в техникуме в Витебске, то жил не у отца, а в общежитии, чтобы никому из родителей не было обидно.

А кого из родственников Вы еще помните?

Очень многих. Помню мамину сестру тетьку Клавю – Клавдию Федоровну Соловьеву.

Она и ее муж Алексей Сергеевич Лосев были участниками Великой Отечественной войны, боевыми офицерами, орденосносцами. Тетя Клава ушла на фронт добровольцем из аспирантуры. Вернулась старшим лейтенантом, с орденом Красной Звезды, двумя медалями. После войны стала доктором наук, профессором. Работала парторгом, потом ректором института, профессором кафедры политической экономики.

Лосев Алексей Сергеевич и Соловьева Клавдия Федоровна

Любила и писала стихи, книги. Вела активный образ жизни и была примером для молодежи. Она была добрым и отзывчивым человеком не только для родственников, но и для чужих людей. Ее все любили и уважали. Она очень тепло относилась к младшему об-

служивающему персоналу. С уборщицами и сторожами здоровалась за руку, поздравляла с днем рождения, дарила подарки и просто помогала деньгами. Заботилась о студентах и аспирантах, кормила их, многие ночевали у нее дома, на даче. Ее портрет висит в вузе в Москве и в МИУ в Архангельске. Учреждена стипендия ее имени, ей посвящают книги ее ученики. Она подготовила 27 докторов наук и 59 кандидатов наук. Умерла в возрасте 74 лет, похоронена в Москве.

Мамин брат дядя Ваня – Иван Федорович Соловьев – тоже воевал. Когда пришел с войны, работал учителем. Какое-то время был директором школы. Потом опять перешел на учительскую работу, был одновременно учителем физики и труда. С детьми был строг, но справедлив. В повседневной жизни его отличала доброта. Очень мастеровитый. С войны привез трофейный мотоцикл Harley-Davidson. Это американский мотоцикл, но он был у немцев, и в какой-то из стычек его отбили. И начальство подарило его дяде Ване, сказали: «Ты отбил мотоцикл, забирай его себе». Он сделал на мотоцикле заднюю скорость, на нем мы часто ездили с дядей по грибы.

Еще одна мамина сестра тетя Зина. Она врач. Когда училась в Смоленске в медицинском институте, ей помогали мои родители, какое-то время она даже жила у нас.

Ежов Василий Семенович

Папиного брата дядю Васю – Василия Семеновича Ежова – я никогда не видел, но я о нем знаю. Он был командиром авиационного полка. До войны он окончил Военно-теоретическую летную школу. Воевал под Сталинградом. Сбивал фашистские «мессершмиты» и «фоккевульфы». Он сбил пять немецких самолетов лично и еще 11 в составе группы. Был награжден орденами и медалями, имел две благодарности от И. В. Сталина. Погиб Василий Семенович 30 декабря 1942 года в землянке под Сталинградом, когда ему вручали орден Ленина. Все фронтовики в землянке, рядом с которой разорвался снаряд, остались живы, кроме дяди Васи –

ему осколок попал прямо в висок. Упал с орденом на груди...

Похоронен в Саратовской области. Его имя носит одна из местных школ, за могилой ухаживают школьники.

Ежов Александр Семенович

Дядя Саша – Александр Семенович Ежов – работал в Ленинграде в типографиях. Когда началась война, был призван в армию. Воевал на Ленинградском фронте, в составе зенитной батареи в системе ПВО. Он хорошо знал Юрия Никулина, они служили в соседних батареях.

Дядя Сережа – Сергей Семенович Ежов – воевал в морской пехоте. Прошел всю войну, потом работал инженером на производстве. Затем его избрали парторгом завода, в этой должности он работал последние годы своей трудовой деятельности.

Ежов Сергей Семенович

Дедушка по линии отца – Семен Иванович Ежов (1879–1935) – родился в Тверской губернии в деревне Баблоково в семье крестьянина. Деревня была зажиточной, имела школу, церковь. В 1876 году дедушка приехал в Петроград и по 1900 год работал в типографии Киржбаума. С 1901 по 1917 год

служил в Армии – в Военной типографии при главном штабе. Имел царские награды. Революцию встретил спокойно и продолжал служить там же – в Военной типографии. В 1919 году служил стрелком в Гатчинском стрелковом полку по охране железной дороги.

Ежов Семен Иванович

Во время караульной службы сильно простудился, но службу не покинул. В результате заработал пневмонию, которая переросла в туберкулез легких. Время было тяжелое, голодное, лекарства отсутствовали. Человеческая жизнь стоила недорого. Де-

душке стало совсем плохо и его демобилизовали. В это время Юденич наступал на Петроград, и дедушка с семьей переехал в деревню, где когда-то родился и рос. Работая садовником, растил детей. В 1922 году семья вернулась в Петроград: сперва дедушка с отцом, а в 1924 году бабушка с остальными детьми. В 1929–1932 годах дедушка работал в типографии «Красный печатник». К тому времени он стал одним из самых опытных печатников Петрограда, пользовался большим уважением в городе. В 1932 году по болезни ушел на пенсию, но до конца жизни продолжал работать и помогать семье. Подрабатывал в доме управхозом (была такая должность в Питерских домах, потом ее называли «управдом»). Дедушка был талантливым человеком: много читал, знал много историй, сказок, анекдотов, любил детей, был добр, но вместе с тем имел взрывной характер. Любил помогать людям. Много соседей-питерцев улучшили свои жилищные условия благодаря ходатайствам деда. Периодически он лежал в больницах, так как прогрессировал туберкулез. Характерная деталь – несмотря на отсутствие в то время эффективных лекарств и средств профилактики никто из членов многочисленной семьи от него не заразился. Похоронен на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга.

А бабушка по линии отца – Елена Алексеевна Ежова (в девичестве Ладынина) –

(1883–1942) родилась под г. Вязьма, но еще до школы ее семья переехала в Петроград. Бабушка была из интеллигентной семьи, музыкальна, красива, хорошо пела и модно одевалась. Имела золотые украшения и драгоценности. Выступала в церковном хоре Никольской церкви. Познакомилась с дедушкой случайно, в типографии. Впоследствии пошла к нему работать.

Ежова Елена Алексеевна

Знавшие ее прежде всего вспоминают доброту и образованность – редкую по тому времени. Любила петь романсы, знала много стихов. Дом был всегда открыт для гостей.

Она хорошо и вкусно готовила. Постепенно раздарила все свои драгоценности и наряды. Довольствовалась малым. Окружающие вспоминают еще такие ее качества, как скромность и стеснительность. Любила детей и отдавала им все свое время. Организовала дома струнный оркестр, театр. Сама любила читать стихи, декламировать по памяти.

Интересна история венчания дедушки и бабушки. Познакомились они случайно в военной типографии. Дедушка пригласил бабушку на один из вечеров, которые регулярно проводились для работников Главного штаба и его подразделений. Одним из элитных подразделений была типография. Бабушка стеснялась ходить на вечера одна и с ведома и по приглашению дедушки приходила вместе с подругами. Встречи продолжались. Постепенно она стала ходить на вечера лишь с дедушкой. Они полюбили друг друга. Но служащим Главного штаба Его Императорского Величества было запрещено жениться. Дедушка упал духом, а бабушка лично обратилась с просьбой о разрешении на брак к Императрице Марии Федоровне (матери Николая II). Прошение отвез во дворец один из высокопоставленных офицеров (дальний родственник бабушки и внучатый племянник Императрицы). Мария Федоровна (царство ей небесное!) брак разрешила и дала им свое благословение, а император передал в дар одну из своих пехотных шашек из чер-

ненного серебра с клинком из османской стали и родовым гербом и вензелем НШ. Так обвенчались мои бабушка и дедушка. В период венчания бабушка была беременна моим отцом, и он родился с благословения Императорской семьи. В 1922 году клинок пашки пришлось отпилить, оставив лишь часть лезвия, чтобы как холодное оружие ее не реквизиовали большевики. В настоящее время эта семейная реликвия хранится у меня, я передам ее на дальнейшее родовое хранение своему сыну, а он передаст ее дальше по роду Ежовых. Эта реликвия дорога не столько своей уникальностью как антикварная вещь, историческая ценность, достояние рода, сколько как свидетельство человечности и внимательности Императора и Императрицы к своим подданным. Брак, который благословила Императорская семья, был счастливым, насколько в то время вообще такое было возможно. Революция 1905 года, мировой политический кризис, русско-японская война, Первая мировая война, гражданская война, расстрел царской семьи...

В браке родилось 8 детей: 3 девочки и 5 мальчиков. Одна девочка умерла в возрасте 7 месяцев, другая – в 4 года. В 16 лет умер сын Миша. Он родился в 1910 году. Был необычайно талантливым: пел, сочинял стихи, отлично учился, великолепно играл в футбол и шахматы. Причем в шахматы играл вслепую на нескольких досках и обыг-

рывал взрослых шахматистов, которые сидели за доской, а он находился в соседней комнате с завязанными глазами. Умер Миша в 1926 году после травмы, полученной во время игры в футбол.

Интересна еще одна история помощи Императорского двора нашей семье. В 1914 году дедушку отправили на фронт. Бои шли жестокие. Полк дедушки был полностью разбит. В живых осталось три офицера, включая деда. Они были награждены Георгиевскими крестами. В этот момент бабушка, оставшись одна с малолетними детьми и раздав свое состояние нуждающимся, фактически осталась без средств к существованию. Тогда она второй (и последний) раз обратилась к Императрице с просьбой вернуть отца с фронта (для справки замечу, что отцов многодетных семей на фронт не брали, дед ушел добровольцем, написав подряд три рапорта Императору). О просьбе бабушки дедушка не знал. Мария Федоровна и на этот раз просьбу бабушки удовлетворила — дедушку под благовидным предлогом отозвали с фронта.

Умерла бабушка от голода в блокадном Ленинграде в 1942 году. Характерна одна деталь: когда в семью приезжали родственники, приходили знакомые или соседи, бабушка прежде всего старалась их накормить. Зачастую даже детям на ужин ничего не оставалось. Но дедушка ее никогда за это не

упрекал, а дети шли спать голодными, понимая, что так нужно, что накормить гостя – это закон нашего дома. И вот смерть от голода...

Ежова Елена Алексеевна. Ленинград, 1936 г.

Похоронена бабушка в братской могиле № 1 на мемориальном Пискаревском кладбище Санкт-Петербурга. Я навещаю ее могилу, могилы моих родителей и родственников.

Дедушка и бабушка по отцовской линии умерли до моего рождения. И хотя я их не

знал, но мне было интересно о них узнать. Расспрашивал отца, запоминал его рассказы.

*В августе 1936 года родились старшие сестры А. Н. Ежова
Зоя и Рита*

Мои старшие сестры, Зоя и Рита, окончили институт – Иняз. Хорошо знали иностранный язык. Занимались спортом – фигурным катанием. Прошли обучение в балетной студии. Рано вышли замуж. Обе в 19 лет. У них родились дети. У Зои сын и дочь, при разводе дочь забрал остался с отцом. Он сам из Горького, сейчас Нижний Новгород. А сын, Миша, остался с ней. Позднее у сестер начались проблемы со здоровьем. Они переехали в Северодвинск, где тогда жила мама. Потом Зоя с мамой переехала в Витебск, а Рита осталась в Северодвинске.

*Анатолий Ежов с мамой Еленой Федоровной
и сестрами Зоей (слева) и Ритой. Смоленск, 1949 г.*

Зоя, август 1956 г.

Рита, август 1956 г.

У Риты трое детей, двое от первого брака, один от второго. Ее дети, к сожалению, рано умерли. А ее внук Игорь и внучка Наташа – мои двоюродные внуки, сейчас живут в Архангельске, куда переехали из Северодвинска. У меня с ними хорошие отношения. Они работают в системе общественного питания, независимо друг от друга. Игорь арендует кафе в центре, постоянно развивает свое дело. Наташа занимается кулинарией.

К сожалению, об остальных родственниках у меня сведений нет.

В школе Вам было интересно учиться?

Да. Первый класс я заканчивал в Смоленске. Потом мы переехали в Архангельск. В Архангельске я учился сперва в первой школе, где окончил второй и третий классы.

Сначала мы жили в квартире в двухэтажном деревянном доме. Другого свободного жилья не было, несмотря на высокую должность отца. Спустя несколько лет был построен каменный дом для ответственных работников, в котором отец получил трехкомнатную квартиру.

После переезда меня перевели в четвертую среднюю школу. Она находится на набережной Северной Двины. Прямо напротив нее памятник Петру I, который изображен на пятисотрублевой купюре. В ней я учился с четвертого по седьмой класс.

*Анатолий Ежов – ученик 5а класса 4 средней школы.
Архангельск, 1958 г.*

Из учителей я, к сожалению, уже не помню ни фамилий, ни имен почти никого. Но визуально очень хорошо запомнил трех учителей.

Учитель истории был похож на артиста Николая Черкасова, игравшего Паганеля в фильме «Дети капитана Гранта» – высокий, худощавый, немного небрежный, чуть-чуть нелепый. Он так великолепно рассказывал, что благодаря его урокам, его рассказам мне понравились гуманитарные науки. До сих пор помню школьный учебник по истории Древнего мира, картинки в нем, иллюстри-

рующие события из истории Древней Греции, Древнего Рима, которые он очень интересно излагал.

Вторая, кого я запомнил, – учительница математики. Она умела очень хорошо объяснять даже сложные темы. Имени и отчества не помню, а почему-то запомнилось прозвище «Рыжая копейка», которым школьники называли ее между собой. Я плохо разбирался в алгебре и терпеть ее не мог. Но очень любил геометрию, хорошо решал задачи по этому предмету.

Третья – учительница английского языка. Если не ошибаюсь, ее звали Тамара Георгиевна. Почему запомнил – она была очень требовательной и в то время казалась мне злой. Но благодаря ее требовательности я хорошо изучил английский. Хотя позднее его не изучал, но с того времени осталась база, благодаря которой на бытовом уровне могу общаться на этом языке до сих пор.

С некоторыми из одноклассников мы поддерживали связи до 2000 года. А потом телефоны перестали отвечать... С однокурсниками из техникума продолжаем общаться до сих пор. Наш выпуск был в 1965 году, поэтому не все живы. Но с некоторыми и лично встречаемся до сих пор. Встречаюсь с бывшими однополчанами по спецназу, с однокашниками по вузу. К сожалению, многие уже ушли из жизни.

На каникулах в г. Витебске, 1959 г.

А какие были еще интересы в школьные годы?

Во Дворце пионеров занимался в авиамодельной секции и секции пулевой стрельбы. Мы изучали винтовку-трехлинейку, пулемет Дегтярева, пистолет-пулемет Шпагина. До сих пор, спустя почти 70 лет, помню, как их разбирать, заряжать, как из них стрелять.

Во время учебы в школе сам изготавливал мелкокалиберные пистолеты. В 1958 году уговорил отца купить мне пневматиче-

скую винтовку, которая сохранилась до настоящего времени.

Занимался пулевой стрельбой. В 14 лет стал чемпионом общества «Динамо» Архангельской области по стрельбе из боевого револьвера. Как сейчас помню, выбил 94 очка из 100. Второе место было у капитана милиции, выбившего 93 очка.

Тяга к спорту у Вас получается с детства?

Очень активно занимался несколькими видами спорта. Был одним из лучших в яхт-клубе. Запоминал все параметры разных яхт, которые не помнили другие ребята. Плавал на яхте класса «Финн». Бегал на коньках. Занимался конькобежным спортом на стадионе «Труд» под руководством заслуженного тренера СССР Кудрявцева. Там впервые я увидел знаменитых фигуристов Людмилу Белоусову и Олега Протопопова, которые тогда были еще перворазрядники. Помню, как тогда они катались в васильковых костюмах на необустроенном катке в рамках чемпионата общества «Буревестник».

На лыжах бегал коньковым ходом. Все выбирали длинные лыжи, чтобы их длина соответствовала поднятой вверх руке. А я выбирал более короткие – с меня. Длина палок рекомендовалась до подмышек, а мне нравилось, чтобы они были выше плеч. Лыжной мази тогда не было, мы намазывали

лыжи свечкой. Они поэтому хорошо скользили, но была сильная отдача назад. Лыжня была морозная, бежать трудно. А я, поскольку занимался конькобежным спортом, решил попробовать и на лыжах ходить как на коньках – мне так было удобнее. Меня снимали с соревнований за неправильную технику. А через десять лет после этого швед Гунде Сван оказался основоположником конькового хода на лыжах, олимпийским чемпионом. То есть я интуитивно пришел к той же технике, но на десять лет раньше – мне просто было так удобнее. И очень быстро бегал.

А когда Вы первый раз написали стихи?

Первые стихи написал еще в школе. Не сохранял их: напишу, прочитаю, а потом эти листки куда-то девались. Во время учебы в техникуме начал записывать стихи в блокноты. Продолжил в армии. У меня было семь блокнотов. Четыре из них потерялись, остались три. В 2002 году по совету друзей я опубликовал их в трех книгах – «Дальние дали», «Зовут тебя мечта», «Дорога к храму». Потом они переиздавались.

Были сомнения – нужно ли? Вроде бы стихи простенькие, незамысловатые. С другой стороны, это история. В том числе становления личности. Внуки подрастают, им становится интересно.

Продолжил писать стихи в армии, затем во время учебы в институте. Все, что потом опубликовал, было издано без редактирования. С позиций сегодняшнего дня можно было многое улучшить, видоизменить. Но это перестало бы отражать те впечатления, то время. Это были бы другие тексты. Поэтому не стал ничего менять.

Во время учебы в школе думали о будущей профессии? Кем себя видели?

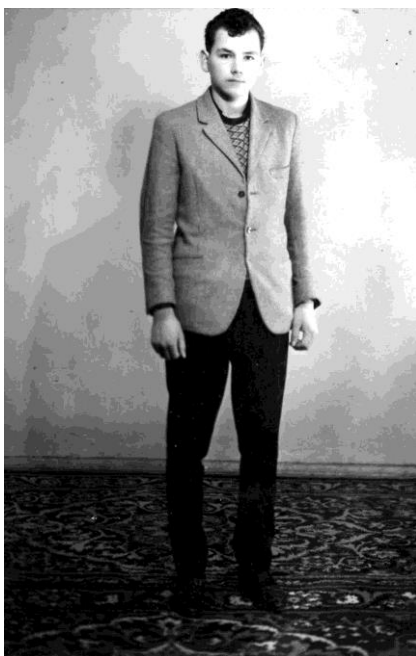
Начал задумываться о том, кем буду где-то со второго класса. Мечтал быть военным летчиком. И эта мечта сохранялась до 1961 года. А с апреля 1961 года захотел стать космонавтом. Очень хорошо помню день первого полета человека в космос. Им стал советский гражданин – Ю. А. Гагарин. Помню всеобщее ликование, которое тогда было.

Но потом получилось так, что появились сопряженные со спортом, прыжками с парашютом, травмы. Повредил колено, прыгая с парашютом. Потом упал с мотоцикла, получил сотрясение мозга. Общее состояние организма было хорошее, но стало понятно, что медицинскую комиссию ни в космонавты, ни в летчики я не пройду.

Техникум связи

После окончания школы куда поступили?

В Витебский техникум связи после седьмого класса. Подумал, что радиосвязь, радиовещание востребованы в авиации. Ну, закончу я среднюю школу – и что? Ничего. А после техникума у меня кроме документа о среднем образовании будет еще востребованная специальность.

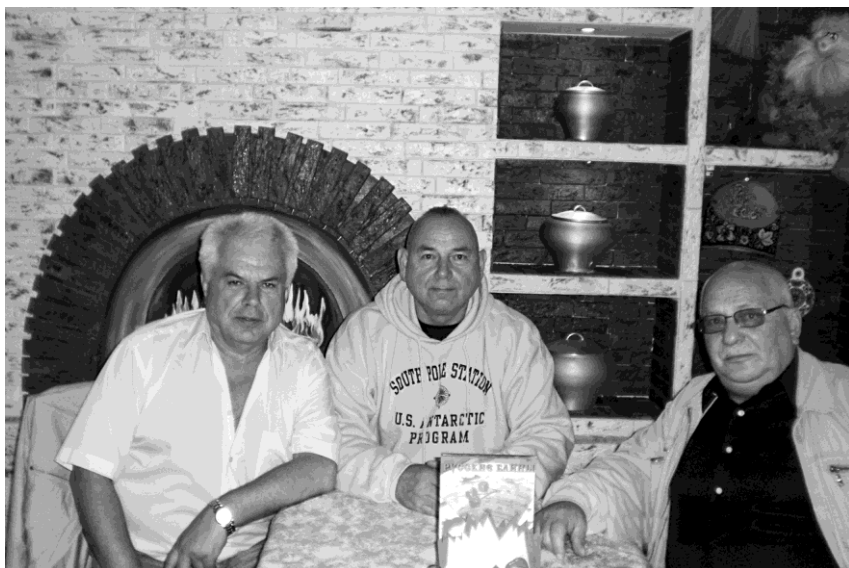
Студент Витебского техникума связи, 1964 г.

Во время учебы в техникуме продолжал заниматься конькобежным спортом, лыжами, борьбой самбо. Занимался стрельбой в

тирах «Динамо» и ДОСААФ. Выполнил первый разряд по стрельбе и по борьбе самбо еще до призыва на срочную военную службу. Потом оставил лыжи и коньки, переключился на бокс, тоже получил первый разряд. Занимался также акробатикой, волейболом, футболом. У нас в техникуме спорта придавалось большое значение. Был великолепный спортивный зал. Помню своих преподавателей. По общей физической подготовке у нас был Голубев, по боксу Леонид Концепольский, внешне очень похожий на Бельмондо. Тренер по самбо был кавказец, офицер КГБ. И самбо мы занимались в спортзале КГБ.

*Анатолий Ежов – студент 5 курса техникума связи.
Витебск, 1965 г.*

С друзьями юности из Витебска – Владимиром Ивановым и Владимиром Медвецким в Северодвинске, 2002 г.

*Владимир Иванов и Владимир Медвецкий.
Северодвинск, 2006 г.*

*С друзьями юности Владимиром Ивановым (справа)
и Владимиром Веремейчиком на базе
Института управления под Архангельском, 2005 г.*

***Что Вам дали годы учебы в техникуме
связи?***

Учеба в техникуме – первый в жизни опыт в 14 лет самостоятельно жить в общезжитии. Занятия спортом с полной отдачей. Первая любовь. Занятия в аэроклубе и прыжки с парашютом. Спортивное многообразие и концентрация на пулевой стрельбе. И, конечно, это друзья на всю жизнь, с которыми периодически встречаемся: Валера Никитин, Владимир Иванов, Иван Жаворонков, Миша Высоцкий, Валера Зельвинский (работник телевидения), Владимир Веремейчик (партнер по занятиям стрельбой), Володя Медвецкий (друг по жизни), Люда Филато-

ва-Тодорова, Люда Ефимова, Света Курлыно,
Света Валентович...

Постепенно друзья уходят из жизни:

Жестоко время – мчится вскачь,
Оно и лекарь и палач,
Но вот беда – необратимо,
Хоть посули калач, хоть плачь.

Техникум научил самостоятельности, закалил морально, укрепил физически, подготовил к службе в армии, дал заряд на всю жизнь.

С друзьями – однокашниками по учебе в техникуме: Валерием Никитиным, Людмилой Филатовой-Тодоровой, Людмилой Ефимовой. Витебск, 2000 г.

В Витебске спустя годы после учебы в техникуме

Армия

В армию Вам хотелось идти служить?

Хотелось. Более того, сразу после техникума я мог не пойти в армию, а пойти на следующий год, как это сделали мои однокурсники. И они служили два года. А я очень хотел поскорее начать службу – считал, что каждый мужчина должен через это пройти, для будущей жизни необходим такой опыт, нужна военная специальность.

Во время службы в армии

В каких войсках Вы служили?

Сперва я попал в радиовзвод. На первых учениях был радистом. В «уазике» была передвижная радиостанция. Потом участвовал в соревнованиях по борьбе самбо, стрельбе. Стал чемпионом дивизии. Меня командировали в спортивный батальон. Это был батальон спецназа. И мне очень захотелось в нем остаться.

По линии самбо мне это было сделать затруднительно, потому что там были члены сборной команды Белоруссии и члены сборной команды Советского Союза. В моей весовой категории мне ничего не светило. А вот по пулевой стрельбе я проходил как юниор и мог попасть в сборную Белорусского военного округа. Так и получилось.

Во время тренировки

*Анатолий Ежов и Владимир Веремейчик на чемпионате
Беларуси по пулевой стрельбе. Гродно, 1968 г.*

*Анатолий Ежов и Владимир Веремейчик.
Архангельск, 2008 г.*

Батальон специального назначения, в котором я продолжил службу, – это спортивный батальон военной разведки. Там было несколько подразделений, я был в подразделении снайперов. Военская специальность, которая записана в моем военном билете – «Военная разведка», а специализация «Снайпер». Я там профессионально занимался пулевой стрельбой. Стрелял из всех видов оружия – пистолетных, револьверных, автоматических, из всех видов винтовок. Стрельба по бегущему оленю, бегущему кабану, дуэльная стрельба из трехлинейки на 300 метров.

Во время военной службы Вы активно занимались спортом...

Я был с детства ребенком пышным, но сильным и очень подвижным, с детства занимался спортом. В армии я сосредоточился на стрельбе. Каждый день мы тренировались где-то по 6 часов.

Что больше всего запомнилось из периода военной службы?

Соревнования и встречи с разными людьми. У нас в Белорусском военном округе была очень сильная команда. Был чемпион мира Игорь Бакалов – стрельба из пистолета по силуэтам. Виктор Петров – стрельба из малокалиберного пистолета на 50 метров. Чемпионы мира по стрельбе из малокалибер-

ной винтовки на 50 метров – член сборной команды Советского Союза Эдуард Ярош и Виталий Пархимович. Стандарт – 40 выстрелов лежа, 40 с колена и 40 стоя. И стрельба лежа – 60 выстрелов. Виталий Пархимович добился абсолютного результата: 600 попаданий из 600 возможных. После этого даже стандарт мишени немного изменили. С некоторыми из ребят, с кем вместе служили, встречаемся до сих пор.

Большую помощь в армии мне оказал Александр Иофинов, который по-братски меня опекал. Он выдающийся стрелок – член сборной команды СССР, БССР. Я буду ему благодарен всю жизнь.

С Александром Иофиновым – моим тренером по пулевой стрельбе через 40 лет после демобилизации

До сих пор мы с ним дружим. Он меня старше на 6 лет – 1940 года рождения. И, несмотря на свой солидный возраст, втянулся в гиревой триатлон, здесь уже я его тренер. Он стал заслуженным мастером спорта, рекордсменом Гиннеса. Побудительным мотивом для него взяться за гири стал интерес внуков. И внуки им сейчас гордятся, и сам он рад, что стал заниматься гиревым триатлоном.

Через 40 лет на стрельбище им. Маршала Тимошенко под Минском, 2008 г.

А Ваше творческое начало как-то проявлялось в эти годы? Ведь армия не очень этому благоприятствует.

Мне всегда было интересно делать все как-то по-своему. И всегда было желание де-

лать то, что я делаю, лучше других. Это не связано со стремлением выделиться; скорее со стремлением раскрыть максимально свой потенциал, реализовать возможности. Получилось так, что служба в армии иногда наоборот благоприятствовала раскрытию моего творческого начала.

В апреле 1968 года, в Краснознаменном Белорусском военном округе впервые проходил смотр строевой песни. Все песни были старые, избитые, надоевшие. Требовалось что-то новое, свежее. Это было ясно даже нашему старшине роты Ивану Забродину, деревенскому мужичку, стороннику всего устоявшегося, неизменного. Его мечта была доползти до пенсии без волнений, риска и ЧП. Но здесь и он оказался сторонником обновления. Командир батальона поставил задачу:

– На смотр приедет генерал. Нужна новая песня о спортсменах-воинах батальона. Ищите, где хотите. Не будет песни – всех посажу на гауптвахту. Будет песня – щедро награжу.

Командир роты и старшина бегом ко мне. И оба хором:

– Ежов, выручай, ты сможешь. Сделаешь – озолотим. Если не выручишь, то демобилизуешься только вместе с нами.

Делать было нечего. Тут не поспоришь. Я никогда не писал песен. Да и сейчас не представляю, как это делать. Но тогда было

не до рассуждений. Пришлось писать. На удивление, песня получилась. Она понравилась всем. Наша рота заняла на смотре первое место. Генерал расцеловал комбата. Тот объявил благодарность командиру роты. Ротный дал отпуск на трое суток старшине. А старшина, посмотрев на меня с удивлением, изрек:

– Надо же, и тут сдюжил.

Песня прижилась. Ее еще долго пели солдаты после моей демобилизации. Как водится, слова и музыка стали народными. Полагаю, что это лучшая награда любому автору.

Эта песня годилась для нашей пятой роты. Командир батальона, который находился под впечатлением благодарственных объятий и поцелуев генерала, поставил новую задачу:

– Написать песню для всего батальона, чтобы с ней выступить на смотре песни в округе.

Я дал согласие. Песня была готова через два дня, и долгие годы ее пел наш первый гвардейский спортивный батальон.

И меня тогда демобилизовали в срок. А других ребят-сослуживцев задержали буквально на два дня. И как раз начались чехословацкие события 1968 года, когда 21–22 августа в Чехословакию были введены войска стран Варшавского договора.

Некоторых из ребят, с кем мы вместе служили, отправили туда в составе советско-

го контингента, это отложило демобилизацию месяца на три, но были ведь и погибшие...

*На соревнованиях по стрельбе по «бегущему оленю».
Минская область, Уручье, 1968 г.*

А тексты стихов сохранились?

Да, и они выдержали уже целый ряд переизданий с того времени, хотя являются простыми и наивными.

ПЯТАЯ СПОРТИВНАЯ

Спортсмены округа, шагай смелей и шире,
Мы честно служим и честно живем.

На ринге, на треке и в тире
Армейского спорта знамя несем.

Припев: Мы пятая, спортивная,
Солдаты у нас все на подбор,
Могучие и сильные,
Врагу любому дадим мы отпор.

Зимой морозною и летом жарким
Мы тренируемся круглый год.
Спортсмены сильные и отважные,
Спортсмен Матросовым стать готов.

Припев: тот же

И если Родина от нас потребует,
Пойдем на подвиг все как один.
Все мастерство свое и все умение
Народу, партии мы отдадим.

Припев: тот же.

Апрель 1968 года

СПОРТИВНЫЙ БАТАЛЬОН

Мы – поколение послевоенное,
Пришла пора нам в армии служить.
И знаем с детства: Родина священна!
Умеем славой предков дорожить.

Припев: Доверьем Родины гордись и будь достоин,
Почин ракетчиков сумеем поддержать:
Стремиться должен каждый спортсмен-воин
Отличником своей учебы стать.

Мы любим жизнь, леса, поля и реки
И не хотели б рано умирать.
Но, Родины враги, запомните навеки:

Границ священных рубежи сумеем отстоять.

Припев: тот же.

Спортсмены округа, мы призваны для дела
Оберегать покой людей и сон.
Спокойно спите, матери и дети,
Стоит на страже наш спортивный батальон.

Припев: тот же.

Апрель 1968 года

Последние соревнования спецназа. Гродно, 1968 г.

После соревнований

Что было труднее всего в годы службы по призыву?

Самым сложным для меня был ранний подъем. Мой организм устроен по биоритмам так, что я ярко выраженная «сова». Мне бы попозже лечь и попозже встать. И ежедневный подъем в шесть часов утра был определенным испытанием. Поэтому каждую свободную минуту использовал, чтобы идти и поспать хоть немного. В воскресенье я даже просил разрешения у старшины не идти на завтрак, спал до обеда. Ребята этому были рады, потому что мой завтрак делили между собой те пять человек, которые сидели за

столом в столовой вместе со мной. На завтрак в спецназе давали кусочек сыра, кусочек сливочного масла, две столовые ложки сгущенки – в обычных частях этого не было.

В школе жизни

Иногда приходилось и постоять за себя. Хотя, так называемая «дедовщина» в спецназе не была настолько выражена как в простой линейной части, но отдельные моменты имели место. Однажды мне пришлось со старослужащими поработать кулаками, чтобы они больше ко мне не приставали. Это было, когда со мной хотели провести существовавший в то время в некоторых частях доста-

точно дикий ритуал «присяги»: молодого солдата клали на лавку лицом вниз и хлестали кедрами ниже спины под определенные слова. Считалось, что это «посвящение» в старослужащие. Я тогда сказал: «Нет, ребята, это унижение, а я не позволю себя унижать никому».

Что дала Вам армия?

Армия научила меня ценить время. Когда я только поступил в институт после армии, то, учась на одном курсе со студентами на три года моложе меня, иногда всплывала мысль, что «вот, три года потерял». Но очень быстро понял, что не потерял, а приобрел – жизненный опыт, спортивную закалку, умение общаться с людьми в разной обстановке. Приобрел физическую выносливость, потому что у нас были марш-броски на 50 километров в полной выкладке. За один такой марш-бросок я терял 5 килограммов. Сапоги привязывали веревками к ногам, чтобы нога в них не болталась. Потому что если это не сделать, то на ногах образовывались кровавые мозоли, и в сапогах хлюпала кровь. Причем бежали километр в противогазе и километр без него, потом опять километр в противогазе и километр без него. Все это выработывало умение терпеть, делало более выдержанным.

Служба в армии дала возможность уже в молодости понять ценность искренних чело-

веческих отношений, дружбы. Мы ведь не со всеми поддерживаем отношения, а с теми людьми, с кем есть определенная духовная, душевная связь. Все это полностью окупило время, проведенное в армии. А потом было наверстано семимильными шагами, благодаря приобретенным качествам и навыкам.

Были у Вас мысли стать профессиональным военным?

Я уже говорил, что хотел быть летчиком, причем именно военным и именно летчиком-истребителем, а позднее летчиком-космонавтом. Были юношеские мечты о полетах в космос, освоении других планет. Но спортивные травмы помешали – не пропустила бы военно-врачебная комиссия. Выявили еще недостаточную способность в различении цветов. Все цвета я хорошо различаю, а вот легкие оттенки перехода из одного цвета в другой – не всегда. Для службы по призыву, получения прав и многого другого это не имеет никакого значения, а вот для службы офицером авиации является одним из противопоказаний.

Уже в зрелом возрасте Вы стали активно сотрудничать с казачеством – почему?

Казачество меня с детства привлекало. Сначала нравились фильмы о казаках. Потом начал выяснять, кто это такие. Некоторые думают, что это такая национальность,

народность. На самом деле казак – это свободлюбивый человек. Образовались казаки из беглых людей, которые бежали от закрепощения, селились на западных границах Руси. Чтобы выжить, объединялись. Занимались не только земледелием, но и воинским делом, чтобы свои поселения отстоять в тех сложных исторических условиях. Поэтому еще до того, как встретиться с представителями казачьих объединений, в душе я считал себя казаком.

Когда в 1990-е годы началось возрождение казачьих обществ, мы познакомились с В. В. Коваленко-Романовым. Он, кстати, потом познакомил меня с Мариной Лаврентьевной Попович. И он же принял меня в Великое братство казачьих войск Руси и Зарубежья.

У Вас высокий статус в казачестве – первый заместитель Верховного атамана Великого братства казачьих войск Руси и Зарубежья по науке, образованию, физической культуре и спорту. Что это за братство, чем Вы занимаетесь в этом статусе?

Такой статус появился не сразу. Первое мое звание в казачестве в далекие 1990-е годы было штабс-капитан. Потом было присвоено звание сотник, которое соответствует званию подполковника. Затем казачьего полковника. В 1998 году я был произведен в генерал-майора казачьих войск, стал заме-

стителем начальника управления по науке Великого братства казачьих войск Руси и Зарубежья. В 1999 году мне было присвоено звание генерал-лейтенанта казачьих войск с назначением начальником управления по науке и образованию этого Братства. Мы занимались помощью в обучении представителей не только казачьего сословия, но и военнослужащих Российской Федерации, представителей разных силовых структур.

Генерал-полковник казачьих войск А. Н. Ежов

В Институте управления на благотворительной основе прошли обучение очень многие военнослужащие, сотрудники полиции, Министерства юстиции РФ. Мы сотрудничали с Генеральной прокуратурой РФ, региональными прокуратурами, Министерством обороны РФ, воинскими частями, Министерством юстиции РФ и его региональными управлениями, с космодромом «Плесецк», многими другими структурами.

Существуют разные казачьи организации, со многими мы сотрудничали. В 2002 году мне было присвоено высшее, существующее в Великом братстве казачьих войск Руси и Зарубежья, звание генерал-полковника казачьих войск с назначением первым заместителем Верховного атамана по науке, образованию, физической культуре и спорту.

Великое братство зарегистрировано в ООН и в Краснодарском крае. В Нью-Йорке мы издали совместную книгу по экономике с верховным атаманом В. В. Коваленко и руководителем американского казачества. Эта книга была отмечена дипломом Всероссийского конкурса научных работ преподавателей вузов.

Потом у нас были совместные издания Института управления с Верховным судом РФ, существовавшим в то время Высшим арбитражным судом РФ, Генеральной прокуратурой РФ, Главной военной прокуратурой.

С начальником Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества Героем России генералом армии П. С. Дейнекиным

Мы встречались с генерал-полковником Г. Н. Трошевым – советником Президента РФ по делам казачества. Встречались и с генералом армии Героем России П. С. Дейнекиным, который с сентября 1998 по февраль 2003 года был начальником Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества; с ним мы подписывали договор о сотрудничестве.

В России существует 10 государственных казачьих формирований. Но суть казачества, как мы его понимаем, что они на службе государства, а не в составе государственной армии. В частности, атаманов выбирали сами казаки. Когда казак попадает в зависимость,

он перестает быть полноценным казаком. Поэтому Великое братство казачьих войск Руси и Зарубежья продолжает свою деятельность в качестве международного общественного объединения.

С генералом армии М. А. Моисеевым – в 1998–1991 гг. начальником Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, в 1991 году и.о. министра обороны Советского Союза

При этом мы тесно сотрудничаем с государством. С генералом армии Михаилом Алексеевичем Моисеевым – в 1998–1991 годах начальником Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, в 1991 году и.о. министра обороны Советского Союза. Когда в 2001 году он был назначен генеральным ди-

ректором Государственного унитарного предприятия «Всероссийский центр переподготовки офицеров, увольняемых в запас», мы заключили договор о переподготовке офицеров в Институте управления.

Депутат Государственной Думы ФС РФ, в 1996–1997 гг. министр обороны РФ генерал армии И. Н. Родионов в 2005 году вручил грамоту Институту управления за помощь российским военнослужащим.

Депутат Государственной Думы ФС РФ, в 1996-1997 гг. министр обороны РФ И. Н. Родионов вручает грамоту Институту управления за помощь российским военнослужащим. Москва, Государственная Дума ФС РФ, 6 июля 2005 г.

А.Н. Ежов и управляющий делами Министерства обороны РФ, начальник юридической службы Вооруженных сил РФ, заслуженный юрист РФ генерал-лейтенант Г. А. Золотухин

С председателем Московского окружного военного суда, генерал-лейтенантом юстиции, заслуженным юристом РФ А. С. Безнасюком

С заместителем генерального прокурора РФ генерал-полковником М. К. Кислицыным и командующим железнодорожными войсками РФ, генерал-полковником Г. И. Когатько

На аэродроме Плесецк с генералом армии Ю. А. Яшиным и начальником Космодрома генерал-лейтенантом Г. Н. Коваленко, 2001 г.

*А. Н. Ежов получил удостоверение
«Командир воздушного судна ЯК-18Т»*

Фигуры высшего пилотажа на ЯК-52

В 2014–2015 годах представители Великого братства казачьих войск Руси и Зарубежья были добровольцами на Донбассе, сейчас воюют там добровольцами в рамках Специальной военной операции. Есть раненые, есть и погибшие. Андрей Душеин, мой ученик по гиревому спорту, получил тяжелейшее ранение левого плеча. Перенес уже 6 операций, сейчас находится на лечении. В конце лета 2023 года добровольцем в составе Вооруженных Сил России стал участвовать в Специальной военной операции Геннадий Белодед. Мой ученик по гиревому триатлону, рекордсмен Гиннеса, был подполковником МЧС Украины, казачий полковник. Получил гражданство России. И в возрасте 65 лет снова встал в строй для освобождения своей Родины от нацизма. Получил тяжелое ранение правого плеча. Перенес ряд сложных операций. За мужество и героизм произведен в чин генерал-майора казачьих войск.

Сам я передал уже более ста разных гуманитарных посылок на Донбасс. Мне присылали благодарности от Донецкой народной республики, Луганской народной республики. С Донецком и Луганском активно сотрудничаем с 2014 года в спортивном плане, в культурных мероприятиях.

Так что можно с полным основанием сказать, что тесное взаимодействие с Армией России у меня продолжается и сейчас.

Институт. Аспирантура

Как Вы выбрали, куда поступать?

Уже в армии я начал задумываться о том, чтобы подойти к космонавтике с другой стороны. Тогда стали появляться первые ЭВМ. А сестра мамы тетя Клава – Клавдия Федоровна Соловьева – в то время работала профессором в Московском экономико-статистическом институте, где были электронно-вычислительные машины.

Соловьева Клавдия Федоровна

Сначала я думал поступить в Московский авиационный институт. Успешно сдал вступительные экзамены. А тетя мне тогда

сказала: «Окончишь ты этот институт, станешь авиационным инженером, будешь сидеть за чертежами». Чертежи я терпеть не мог. А тетя меня заинтересовала тем, что у них в институте появились первые в СССР ЭВМ, у меня есть шанс попасть в первый выпуск специалистов, работающих на них.

А вступительные экзамены уже закончились. Как быть? Тетя говорит: «Но ты же сдал там экзамены, возьми документы». Пошел в Московский авиационный институт, объяснил ситуацию, они выдали мне документы. Тетя привела меня к ректору Московского экономико-статистического института.

В стройотряде после вахты. Норильск, 1970 г.

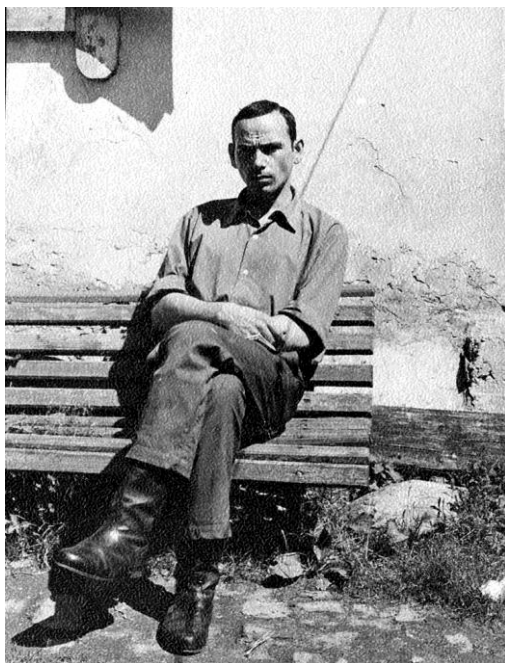
*Возвращение стройотряда. Первый слева
Анатолий Ежов. Москва, Внуково, 1970 г.*

Ректор мне тогда сказал: «У нас закончился прием, но ты сдал экзамены в другой вуз, после армии ты пользуешься определенными льготами». А в тот год в этот институт после армии было только три абитуриента. И ректор говорит: «Ты при такой тете пошел в армию служить на три года и экзамены сам сдал хорошо. Поэтому мы тебя зачислим, но обещай, что окончишь институт с отличием».

Он это в шутку сказал, а я ему ответил «Обещаю». И окончил вуз с отличием.

У меня тогда и одежды еще никакой не было – недавно демобилизовался, а у родителей денег не брал принципиально. Пришел к нему в солдатской форме, в которой проходил и весь первый курс.

А после первого курса съездил в Норильск в рамках студенческого стройотряда и заработал большие по тем временам деньги – 900 рублей. Мне их хватило больше, чем на три года. Сразу по приезду простенько, но нормально оделся.

А. Н. Ежов – студент Московского экономико-статистического института. Москва, 1968 г.

Вам было интересно учиться?

Очень интересно. Хотелось наверстать то время, которое служил в армии.

Мне хотелось после института попасть в Центр управления полетами через работу с ЭВМ. И я, еще будучи студентом, очень вдумчиво с ними работал.

Кого-то из своих учителей Вы помните?

В институте у нас был очень хороший педагогический состав. Преподаватель политической экономии Владимир Сергеевич Январев был участник войны, внешне немного рассеян, но великолепно преподавал свой предмет. Я заинтересовался, пошел к нему в кружок политэкономии. И с этого времени решил для себя, что пойду дальше по экономической линии. Мое желание усилилось от близкого знакомства с заведующим кафедрой политэкономии профессором Александром Дмитриевичем Смирновым, который впоследствии стал моим научным руководителем.

Студенческая жизнь – это не только учеба. Что еще запомнилось?

В студенческом общежитии на Стормынке, где я жил, жили студенты из одиннадцати вузов Москвы, в том числе много иностранцев. Там проводились своего рода «бои без правил», со ставками. Делали взносы участники, а также все желающие. Тот, кто

выигрывал, забирал свои деньги и деньги соперника, а также половину от общего «банка». Другую половину «банка» забирали те, чья ставка оказалась выигрышной. Суммы были не очень большие, где-то в районе половины месячной студенческой стипендии, но азарт усиливали и помогали выживать.

Никого не калечили, даже ногами не били, был в основном бокс, но нокауты были. Поскольку я боксом занимался, в спецназе физическую подготовку получил хорошую, то решил тоже в них участвовать. А участвовали ребята из Африки – мускулистые, здоровые. Я же после армии был жилистый, весил 73 килограмма. И выигрывал у здоровых негров.

На спорт время оставалось?

Да, спортом продолжал заниматься и во время учебы в институте. Занимался гантелями, бегом, атлетической гимнастикой, но не очень системно, потому что времени катастрофически не хватало.

А на творчество?

Какое-то время удавалось урывать у сна. Во время учебы на третьем курсе я женился. Было сложно материально, использовал любые возможности для подработки. Поэтому основным увлечением было искать, где заработать. Но это формировало и чувство ответственности не только за себя, но и за семью.

Водоворот жизни в молодые годы воспринимается как что-то естественное. Так и должно быть.

Ваша дипломная работа для Вас была просто квалификационной, чтобы получить диплом или же исследованием, которое Вам было по-настоящему интересно?

Очень интересно и никакого формализма для меня в этом вопросе не было. Тема моего диплома – «Автоматизированная система сбора, передачи и обработки экономической информации». Когда готовил кандидатскую диссертацию, то добавил в нее еще управление ценами.

Когда меня рекомендовали в аспирантуру, я опять пришел к ректору. Уже не с тетей, а с заведующим кафедрой заслуженным деятелем науки РСФСР профессором Александром Дмитриевичем Смирновым, который стал моим научным руководителем. До вуза он работал в Министерстве высшего и среднего образования РСФСР, был главным редактором журнала «Экономические науки». Очень уважаемый человек.

Александр Дмитриевич сказал ректору: «Мы рекомендуем Ежова в аспирантуру. У него великолепный диплом, в котором есть очень интересные моменты. Это уже больше, чем половина кандидатской диссертации». Тогда впервые была создана автоматизированная система управления ценами. Был от-

крыт НИИ по ценообразованию при Государственном комитете по ценам РСФСР.

Смирнов Александр Дмитриевич – заслуженный деятель науки РСФСР, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель А. Н. Ежова

Ректор помнил мое обещание окончить институт с отличием, его впечатлило, что это получилось, и то, какой большой задел уже есть по диссертации.

Получается, что после окончания института Вам несложно было выбрать идти в науку или на производство?

Для меня в тот момент даже выбора такого не стояло – поступление в аспирантуру было естественным. Это был сильнейший в то время в СССР институт по политэкономии, со специализированным советом по защите кандидатских и докторских диссертаций. Докторских советов в те годы было очень мало.

Кафедра выпускала коллективные монографии, учебники и учебные пособия с включением в авторский коллектив иностранных профессоров, в частности из Венгрии, Чехословакии, Кубы. И в этих странах также выпускались труды совместно с преподавателями нашей кафедры. Кафедра публиковала не только научные труды, но и учебники, и учебные пособия с грифом министерства. Получить такой гриф в то время было крайне сложно.

Было столько перспектив, так все интересно, что мыслей пробовать себя в чем-то другом даже не возникало.

А в 1972–1976 годах я проводил первый в СССР эксперимент по применению ЭВМ в преподавании общественных наук. Тогда это был фурор: полученные мной данные публиковали в «Экономической газете», в «Вестнике высшей школы», вышла брошюра в

НИИ проблем высшей школы, было всесоюзное совещание по этому вопросу.

Суть предложения заключается в следующем. Всегда при обучении больших студенческих групп есть проблема обратной связи преподавателя и студента. У меня был поток 250 человек, который включал в себя 6 больших групп. Я читал им лекции, а у двух групп вел еще и семинарские занятия. Проверить индивидуально знания каждого студента в таких условиях крайне сложно. И был вопрос: как превратить экзамен из «лотереи», с одной стороны, в проверку знаний по всем основным темам, с другой – получить при этом информацию, какие темы студентам даются сложнее, а какие легче. Для того, чтобы это потом учесть на лекциях, коллоквиумах, семинарских занятиях.

*Эксперимент по проверке знаний студентов с помощью ЭВМ.
Московский экономико-статистический институт, 1973 г.*

Я посоветовался с нашими ребятами-программистами, которые работали на ЭВМ. Компьютеры тогда были огромные. Если сейчас ноутбук можно поместить в небольшой сумке, то тогда ЭВМ занимала целую большую комнату. Но для того времени и они давали много новых возможностей. Программисты мне подсказали, что можно разработать задачи и логические тесты, отпечатать их, а они введут эти данные в ЭВМ – отдельно тесты и задачи, отдельно правильные ответы. Студенты будут отвечать, а ЭВМ в течение 15–20 минут проверит данные по всем 250 студентам и выдаст распечатку по каждому с итогами.

Расшифровка распечатки программы ЭВМ по результатам эксперимента, 1973 г.

В рамках эксперимента мной были введены данные по первым 13 темам курса «Политическая экономия капитализма». По этим 13 темам за 45 минут нужно было ответить на 39 вопросов – решить задачку и дать два ответа на вопросы по каждой теме. Таким образом, опрос охватывал все темы, а не только два вопроса, которые случайным образом попадают студенту в билете.

В рамках эксперимента при помощи 6 преподавателей через час были опрошены 250 человек. А еще через час у меня была распечатка по каждому студенту. Стало видно, что, например, вопросы стоимости давались студентам сложнее, вопросы органического строения капитала вообще очень тяжело.

Разработку предложений по данному эксперименту я начал еще в 1972 году, когда учился на четвертом курсе института и одновременно занимался в секции политэкономии. В 1973 году я окончил вуз и поступил в аспирантуру. И во время первого года обучения в аспирантуре мне удалось провести первый этап этого эксперимента.

По сути, было сделано то, что потом стало широко использоваться при проверке знаний студентов. Но если посмотреть мои выводы пятидесятилетней давности по результатам эксперимента, то они таковы, что современные для своего времени технические средства обработки данных по проверке зна-

ний полезны, но только в качестве дополнительного второстепенного приема обучения. Никакие технические средства не могут заменить прямого общения преподавателя и студента.

А с 1990-х годов, многие начали рассматривать компьютерное тестирование не как второстепенное, а как основное. В том числе оно широко применялось в ходе процедуры государственной аккредитации вузов, применяется и сейчас в ходе ЕГЭ. В результате хорошую по своей сути идею полностью скомпрометировали.

Главное в обучении – понимание материала, развитие у студента аналитических способностей, умение делать самостоятельные выводы, а не зазубривание.

В то время эксперимент вызвал большой интерес, в том числе у студентов. Благодаря его результатам удалось скорректировать содержание лекционного курса, после чего эксперимент провели повторно, и показатели существенно улучшились.

Спустя полвека некоторые студенты, которые занимались у меня в 1970-е годы, пишут, что запомнили меня как преподавателя на всю жизнь, и сейчас следят за моей деятельностью, спортивными достижениями.

После защиты кандидатской диссертации меня пригласили на работу в ВАК СССР. В институте к этому отнеслись положительно.

Кто-то из сокурсников остался у Вас в памяти?

Зрительно всех помню. С некоторыми до сих пор встречаемся. Общаемся с Геннадием Мокровым, с которым мы вместе учились в аспирантуре (он на два года старше), а потом вместе преподавали. Встречаюсь с Геннадием Викторовым: он более 20 лет служил в армии, стал кандидатом военных наук, писателем, опубликовал 21 книгу. Встречаюсь с Георгием Джингарадзе: он работал в Германии, стал кандидатом технических наук, пишет стихи.

Встретиться с теми, с кем дружил еще в молодости, очень важно. Это как встреча со своей юностью — оживают многие воспоминания.

Брак

Как Вы познакомились с Вашей супругой?

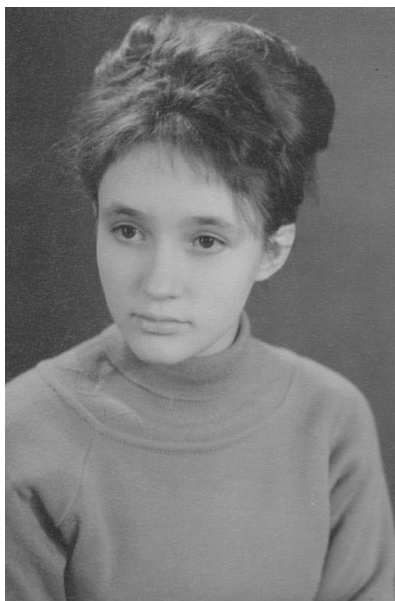
Мы все жили на Стромынке, где находилось комплексное общежитие вузов г. Москвы. Сейчас не вспомню сколько, но думаю, что не меньше, чем двадцать вузов расселяли там своих студентов.

На нашем этаже жили студенты Московского института управления. И я обращал внимание на одну стройненькую девушку, которую мы между собой почему-то называли тогда «венгерка». Она мне нравилась. Я учился на первом курсе, а она на третьем. Хотя по возрасту Лариса на три года младше меня – я 1946 года рождения, а она в 1949 родилась, но у меня было три года службы в армии, плюс в техникуме учеба на год дольше, чем в школе. Поэтому получилось так, что в институте она училась на два курса старше меня.

Я совершенно не умею знакомиться с женщинами. Поэтому просто ходил, смотрел, «облизывался» и все.

Ребята заметили, начали подшучивать по-доброму. Так прошло два года. А потом я узнаю, что у меня третий курс, а у нее пятый. И они должны уезжать на практику, а потом защита, получение диплома. Неизвестно встретимся ли мы еще когда-нибудь.

На фоне этих мыслей мы случайно, что называется «лоб в лоб», столкнулись на лестничной площадке. Сначала засмеялись, потом автоматически заговорили. Сказал, что надо нам поговорить. Лариса ответила, что сейчас спешит, если надо поговорить, то это отдельно нужно встретиться. За эти слова я ухватился: «А где? Когда?» Договорились через день встретиться у станции метро «Кировская». Так спонтанно мы друг другу назначили свидание.

Лариса Донская, 1967 г.

И когда мы там встретились, не знаю даже, как это получилось, сразу предложил ей выйти за меня замуж. Надо сказать, что

у меня до этого и мыслей таких не было, вообще был уверен, что никогда не женюсь, что я «одинокий волк», которому комфортно в одиночестве. Но вопреки всей этой уверенности такая фраза у меня вырвалась. А у нее вырвалось: «Я согласна». Слова мы произнесли, и мыслей отступить ни у кого из нас не возникло.

Начали обговаривать связанные с этим детали. Это было накануне Нового года – завершился 1970 год, наступал 1971. Поженились мы уже 5 марта 1971 года.

Лариса Донская, 1970 г.

Получается, что на первом же свидании Вы сделали предложение?

Да. Первая фраза, которая была мной произнесена: «Как тебя зовут?» Она ответила: «Лариса». Назвал свое имя.

Мы, конечно, знали имена другу друга, но так как не познакомились, нужно было с этого начать. Потом выяснилось, что в ее круге общения я тоже примелькался, между собой они почему-то звали меня «пан спортсмен».

И вот после этого краткого представления я сразу предложил ей выйти за меня замуж, а она тут же согласилась.

*Донские Александр Александрович,
Надежда Ильинична, Лариса (стоит), Наталья*

Где Вы стали жить после свадьбы?

Первое время в общежитии. Когда Лариса окончила институт, ее отправили работать в Красноармейск в Подмосковье. Тогда существовала система распределения выпускников. Какое-то время она жила там, а я в общежитии в Москве.

Потом я летом вкалывал на стройке, зарабатывал деньги, чтобы была возможность продолжить учебу на очном отделении. А Лариса на лето уехала в Белгород к родителям. Снимать квартиру и жить вместе мы фактически начали уже во время нашей учебы в аспирантуре.

Анжелика Ежова, 1974 г.

Ваша старшая дочь родилась вскоре после того, как Вы поженились?

Да, Анжелика родилась в ноябре 1971 года. В детстве она несколько лет жила с родителями жены – своими бабушкой и дедушкой – в Белгороде.

Кем работала Ваша супруга?

Сначала инженером, потом в научно-исследовательском институте. После окончания института я поступил в аспирантуру Московского экономико-статистического института. А Лариса поступила в аспирантуру Московского института управления после того, как отработала два года по распределению.

Что представляло из себя обучение в аспирантуре в то время?

Ну не то, что было в последние годы, когда ее превратили в непонятную еще одну ступень высшего образования и когда в ней аспиранты тратят много времени на то, что не связано с их научным исследованием. В то время это включало в себя работу с научным руководителем, посещение занятий по кандидатскому минимуму – специальность, иностранный язык и философия.

Поскольку моя кандидатская была практически готова, все обучение в аспирантуре, включая защиту диссертации, заняло у меня полтора года вместо трех лет.

Ежова Лариса Александровна, 1972 г.

В то время по месту работы предоставлялось жилье. Вас это коснулось?

Еще в аспирантуре меня привлекли к преподаванию в Московском технологическом институте Министерства бытового обслуживания населения РСФСР. Он находился в ближайшем Подмосковье: на станции Тарасовская. Дали общежитие: комнату в деревянном бараке, в которой мы жили с 1975 года. Там были малопригодные для проживания условия, поэтому мы не могли привезти Анжелику. Стена зимой промерзала, было очень холодно, приходилось сидеть

в пальто. Не было горячей воды, кухня одна на семь семей, и на эти же семь семей один туалет мужской и один женский.

Сразу после защиты кандидатской диссертации меня перевели на работу в ВАК СССР. Другого жилья при этом не дали. Почти три года я ездил на работу, тратя три с половиной часа на дорогу в одну сторону и три с половиной часа обратно. Лариса тоже работала в Москве, и испытывала те же самые трудности.

Когда жилищные условия нормализовались?

Во время моей работы в ВАК СССР мне выделили уже хорошее общежитие на Сиреневом бульваре в Москве. Это была фактически небольшая отдельная двухкомнатная квартира со всеми удобствами – душем, туалетом, горячей водой. Только кухня была одна на этаже. По сравнению с тем, с какого общежития мы начинали, эти условия жизни воспринимались как райские. И ездить на работу было уже не три с половиной часа, а час.

Появилась возможность привезти дочь от дедушки с бабушкой?

Да, и мы сразу ей воспользовались, привезли Анжелику. Потом мы получили отдельную двухкомнатную квартиру, в которой в 1982 году у нас родился сын Александр.

Александр Ежов, 1986 г.

Семья в сборе. В гостях у Ежова Николая Семеновича – отца Анатолия. Витебск, 1992 г.

С внуками Алисой и Артемием

Семья Ежовых встречает 2024 год

Работа в Московском технологическом институте Министерства бытового обслуживания населения РСФСР

Вы сказали, что во время учебы в аспирантуре Вас привлекли к преподаванию. Расскажите, пожалуйста, об этом поподробнее.

Как я уже сказал, моя преподавательская работа началась в Московском технологическом институте. Он находится в живописном месте под Москвой – на станции «Тарасовская» Ярославской железной дороги. Там расположена база московской футбольной команды «Спартак».

В 1974 году на кафедре политической экономии Московского технологического института потребовался преподаватель, способный хорошо читать лекции студентам. Заведующий этой кафедрой окончил аспирантуру Московского экономико-статистического института. Поэтому он и обратился к заведующему кафедрой МЭСИ, моему научному руководителю профессору Александру Дмитриевичу Смирнову с просьбой порекомендовать кого-то для работы в МТИ. А Александр Дмитриевич порекомендовал меня – аспиранта первого года обучения.

В порядке исключения меня взяли на кафедру сразу старшим преподавателем, ми-

ную две предыдущих преподавательских должности (в то время кроме должности ассистента была еще и отдельная должность преподавателя).

Московский технологический институт и работа в нем оставили яркий след в моей жизни. Первые лекции, первые студенты, первые успехи, первые жизненные проблемы...

*Анатолий Ежов со своими первыми студентами.
Московский технологический институт, 1974 г.*

Все давалось с большим трудом. Но любимая работа была в удовольствие.

Здесь я познакомился с Владимиром Высоцким, который выступал у нас в 1977 году.

*Встреча с Мариной Попович и ее супругом – генералом
Борисом Жихаревым и лучшим другом
Аристартом Ковалевым*

Здесь встретил верного и надежного друга Аристарта Алексеевича Ковалева. Человека сложной и интересной судьбы, ставшего доктором экономических наук, профессором, академиком, заслуженным деятелем науки и образования, рекордсменом Гиннеса, заслуженным мастером спорта по гиревому триатлону. С ним мы идем вместе по жизни и по сей день.

Работа в ВАК СССР

В чем заключалась Ваша работа в ВАК СССР?

В то время произошла реорганизация Высшей аттестационной комиссии – она стала не при Министерстве образования СССР, а при Совете Министров СССР. С одной стороны, статус повысился, с другой, это повлекло много перемен организационного характера.

Территориально переехали из здания министерства в бывшее здание школы в переулке Мечникова. За время реорганизации и переезда накопилась масса аттестационных дел. Их нужно было рассортировать по специальностям, в рамках специальностей по годам, направить на экспертизы, а после этого с результатами экспертизы предоставить на утверждение на Коллегию ВАК СССР кандидатские, а на Президиум ВАК СССР докторские диссертации. В каких-то случаях вызывали соискателя на собеседование в экспертный совет. Отдельное направление – рассмотрение предложений о создании докторских и кандидатских диссертационных советов.

У меня был участок – политическая экономика, мировая экономика и специальные экономические науки по всем 15 республикам Советского Союза. В моем подчинении было два человека. Втроем нам было необхо-

димо успеть выполнить весь массив этой важной организационной и технической работы. Поэтому в первый год мы часто работали по 16–17 часов в день. С учетом того, что дорога занимала у меня 7 часов, мне в этих случаях приходилось ночевать прямо в кабинете.

Работа была в основном техническая, но у меня как кандидата экономических наук она была и аналитической. Я анализировал утвержденные докторские диссертации по экономическим наукам, готовил на них аннотации для выпуска в журнале «Экономические науки».

Эти аннотации были чем-то обязательным?

Нет, это было мое предложение, которое поддержали в ВАК и в редакции журнала.

Перейдя в ВАК СССР на работу, пришлось оставить науку?

Нет. Хотя времени и не хватало катастрофически, я работал над своей докторской диссертацией. Углубился в вопросы стоимости, появились первые идеи по созданию теории ложной стоимости. Они оформились, когда я поработал на конкретных практических участках. В ВАК СССР я работал с 1977 года. После этого в самом начале 1980-х годов перешел на преподавательскую, а затем научную работу.

Почему ушли из Высшей аттестационной комиссии?

У меня там возник конфликт: чем дольше я там работал, тем больше видел, что оценка работ не всегда проводится по чисто научному принципу. Имеет место отклонение сильных работ и «протаскивание» откровенно слабых диссертаций. Убедившись, что мои наблюдения не безосновательны, открыто выступил против этого. Естественно, начальству это не понравилось и, в конце концов, я ушел оттуда.

Были последствия для Вас?

Чтобы другим «критиканам» было неповадно, вдогонку решили сформировать против меня партийное дело. Сформировали, направили во Всесоюзный заочный финансово-экономический институт, где я работал в должности доцента, с предложением обсудить меня по партийной линии как клеветника и шантажиста.

Поскольку от ВАК все зависели, мое дело рассмотрели, как «просили», было принято решение о моем исключении из партии. Более того, я впоследствии узнал, что на работу в институт меня взяли специально, чтобы потом со мной расправиться. Начальник отдела, член Коллегии ВАК Г. Б. Правоторов договорился об этом с ректором института Н. Г. Сычевым. И тот специально для этого

пригласил меня на работу. Обещал полную поддержку.

А когда дошло до дела, вызвал меня и говорит: «Представляешь: куда деваться. Иначе весь институт раздраконят. Тебя уничтожили, так и институт уничтожат. Я не могу этого допустить: у меня несколько сот человек в подчинении. Так что ты извини – мы тебя из партии исключим». Ответил ему так: «Вы меня тоже извините, но я тогда буду бороться, последствия могут оказаться для Вас неожиданными».

В то время исключение из партии было делом очень серьезным...

Более чем. В том числе это означало запрет на идеологическую работу, на преподавание общественных дисциплин, потерю преподавательской работы – много чего. А как раз в этот момент была объединенная комиссия ЦК КПСС и КПК при ЦК КПСС, которая проверяла работу ВАК СССР по многочисленным жалобам.

И в ходе этой работы кто-то из сотрудников предложил комиссии: «А Вы вызовите Ежова, поговорите. Он наш бывший работник, очень хорошо знает все нарушения. Его за это преследуют». Меня пригласили. Я им рассказал всю систему, сказал какие документы стоит срочно ксерокопировать, потому что их через день-два после нашей беседы

уничтожат (что в самом деле и произошло). Они сделали копии, заверили их.

Заинтересовались и моим делом, рассмотрели его. И когда мое дело об исключении из партии из первичной организации института передали в райком партии на утверждение, туда пришла эта комиссия ЦК КПСС с материалами, выявленными в ходе проверки. Райкому партии было документально показано, что это преследование за критику, что обвинения надуманны, сфальсифицированы. В результате на уровне райкома меня полностью реабилитировали, а тех, кто сфабриковал мое дело в институте и в ВАК, привлекли к партийной ответственности. Они получили по партийному выговору с занесением в учетную карточку – тогда это было серьезно.

Мне сказочно повезло. Председателем комиссии был доктор философских наук Марат Николаевич Перфильев – честный человек, принципиальный коммунист. На него давили, но он выстоял. Большое ему спасибо и низкий поклон. Он уже ушел из жизни. Царство ему Небесное.

Почти как в сказке...

Да, такая вот чудо-сказка получилась, показывающая, что правда есть и на земле.

Порядочные люди существуют во все времена, просто они не очень заметны, поскольку не стремятся себя рекламировать.

Были они и тогда. Подключилась газета «Социалистическая индустрия». В ней опубликовали статью «Кривая вседозволенности».

Комиссия выяснила, почему в институте так безропотно выполняли устные распоряжения отдельных ответственных сотрудников ВАК. Это происходило потому, что они у себя в институте фабриковали диссертации. Например, человек защитил диссертацию, а на следующий год практически эту же диссертацию, только с измененным названием защищает другой приближенный к ректору преподаватель. Совпадение текста 95 процентов, а ВАК ее утверждал... Так же публиковали книги, методички.

То, что сейчас процедура защиты диссертаций приобрела открытый характер: все диссертации находятся в открытом доступе в сети «Интернет», и любой может познакомиться с их текстами, — это правильно, потому что предупреждает те серьезные коррупционные нарушения в науке, которые имели место в то время. Другое дело, что и современная система не идеальна, но свои изъяны есть почти в любой системе.

В то время диссертацию тоже можно было прочитать — в Ленинской библиотеке в Москве, в библиотеке вуза, где проходила защита. Но технически это на порядки сложнее, чем прямо не выходя из дома прочитать представленную диссертацию в компьютере.

После такого конфликта с ВАК Вам, наверное, сложно было защитить докторскую диссертацию...

Первую мою докторскую они отклонили. По партийной линии расправиться со мной у них не получилось, поэтому они отомстили мне за счет моей докторской диссертации.

В 1985 году я ее защитил, потом трижды перезащитал. Они меня направляли в Институт экономики АН СССР, дали там установку «с Ежовым расправиться». А Ежов там защитился единогласно. Потом направили еще в одно место, и там успешно прошла защита моей диссертации.

Мою диссертацию положительно оценили академические институты по экономике всех 15 союзных республик, все НИИ цен, Госкомцен СССР и РСФСР. Самые выдающиеся «ценовики» были у меня официальными оппонентами. Ведущей организацией был Институт экономики АН СССР.

Несмотря на то, что было около ста положительных отзывов и три успешных защиты, ВАК отказал в утверждении.

Как это могло быть?

Просто волюнтаристское решение. Без объяснений. Сначала пытались мне приписать политические мотивы, что я нарушаю идеологическую линию партии, проповедую рыночный социализм. Направили на дополнительную экспертизу академику Н. П. Фе-

доренко и академику Н. Я. Петракову, который в то время был член-корреспондентом АН СССР. Они меня вызвали, и Н. П. Федоренко сказал: «Нам направили твою диссертацию, дали установку дать отрицательный отзыв. Но мы тебя знаем. Я человек старый, мне пора подумать о том, как я предстану перед Господом Богом. И мне совесть моя дороже. Мы даем положительный отзыв на твою диссертацию и рекомендуем ее опубликовать в издательстве "Высшая школа"». И моя диссертация была там опубликована! У меня сохранилась копия их положительного отзыва. Но несмотря на это, ВАК принял по диссертации отрицательное решение.

Опротестовать его было невозможно.

Но Вы ведь защитили вторую докторскую диссертацию тоже по экономике?

Спустя 18 лет. Честно сказать – уже не хотел. Но Герольд Александрович Краюхин, который тогда был членом экспертного совета ВАК РФ по экономике, хорошо знал ситуацию, уговорил меня еще на одну защиту, фактически той же самой диссертации, с другим названием, доработанной с условием произошедших в экономике перемен, с новыми материалами, подтверждающими то, что мной было доказано за 20 лет до этого.

И была интересная история. Один из членов диссертационного совета профессор Николай Дмитриевич Колесов, участник Ве-

ликой Отечественной войны (он был без ноги – инвалид войны), заслуженный деятель науки, уважаемый во всем Советском Союзе, задал мне вопрос: «Анатолий Николаевич, мы Вас хорошо знаем, а зачем Вы вторую диссертацию докторскую защищаете по экономике?» Ему сказали, что ту не утвердили. Он очень удивился: «Как же так? Я помню ту диссертацию, давал на нее положительный отзыв. Это научная работа высокого качества». И выругался прямо матом во время заседания диссертационного совета тогда...

И в этот раз никаких проблем с утверждением уже не возникло.

*С Краухиными Герольдом Александровичем
и Галиной Иосифовной. Архангельск, 2001 г.*

Вам предлагали какие-то административные должности?

Еще во время работы в ВАК СССР мне предлагали стать ректором Торгово-экономического института. Отказался. Предлагали в ЦК КПСС пойти инструктором отдела науки. Тоже отказался. Были и другие предложения, от которых отказался. И не жалею. Мне свобода дороже благ.

Что Вам больше всего запомнилось из времени работы в ВАК СССР?

Был такой случай. Поступило дело на присвоение ученого звания профессора соискателю без ученой степени доктора наук заведующему кафедрой политэкономии Азербайджанского государственного университета Алиева. А это родной брат Гейдара Алиевича Алиева, который в то время был членом Политбюро ЦК КПСС. Меня вызвал заместитель председателя ВАК СССР, сказал, что нужно посмотреть справку в личном деле, чтобы им политически сориентироваться, заслуживает человек этого ученого звания или нет. Внимательно ее изучил, говорю: «Заслуживает объективно, но сама справка составлена очень плохо. Может быть отрицательное решение из-за этого. Он меня попросил написать справку так, как мне видится. Через два часа ее принес. Он ее переправил соискателю, сказав, что дело задерживается, срочно нужно слетать в Баку, переподписать

документы. Тот все это быстро сделал, через неделю на Президиуме ВАК СССР его утвердили в ученном звании профессора.

Он ко мне подходит: «Анатолий Николаевич, я Вам очень благодарен, знаю, что Вы сделали, без Вас могли отклонить. Примите подарок от нашей семьи, у нас так принято». И дает мне пачку денег.

Не знаю, сколько там было, на вид очень много. А мы с женой жили в долгах. У меня были подержанные «Жигули», которые мне товарищ продал в рассрочку. Так у них даже резина была в заплатах. Но я категорически отказался от денег.

Он сперва обиделся, но на следующий день пришел и сказал: «Я Вас понимаю. Рассказал о Вас брату. Он предложил вместе пообедать, хочет лично Вас поблагодарить». Спросил начальство, они говорят: «Конечно, соглашайся».

А на следующий день ко мне прилетел товарищ, с которым мы вместе в аспирантуре учились, с дочкой из Одессы на один день. Говорю: «Ну, вот какая накладка получилась – не могу товарища бросить, он на один день приехал повидаться». И мне сказали взять товарища и его дочку с собой. К ВАК подали «Зил». Приехали на улицу Горького в ресторан «Баку». Там отдельный кабинет, стол накрыт шикарный. Профессор говорит: «Брат сейчас находится у Леонида Ильича Брежнева, но обязательно приедет. Вы не

ждите, кушайте». Я ему отвечаю: «Нет, мы подождем».

Гейдар Алиевич приехал вскоре, минут через двадцать. Худощавый, высокий. Подошел ко мне: «Анатолий Николаевич, мы Вам очень благодарны за Вашу порядочность, компетентность, что так внимательно отнеслись». Пожал мне руку. Мы присели за стол. Нам налили вина, а я вообще не пил совершенно ничего спиртного. Он говорит: «Я знаю, что Вы не выпиваете». Видимо, перед встречей через КГБ меня «просветили». Отвечаю: «Не выпиваю, но с Вами чокнусь и пригублю». Г. А. Алиев сделал глоток, съел орешек, ягоду кураги. Немного поговорил со мной. Сказал: «Если по жизни чем надо будет помочь – обращайтесь». Мы с женой в долгах жили, в общежитии, прописки московской не было. Но я сказал, что у меня все хорошо, благодарен ему за внимание. Не обратилась и когда начались проблемы в ВАК.

Он вскоре ушел, мы пообедали уже как следует в свободной обстановке.

Вообще странно, что в ВАК так произошло. В принципе все люди там были в основе своей хорошие. Многие сделали для меня и моей семьи, во многом помогли. Я сохранил о них в памяти лишь добрые воспоминания.

Работа в НИИ экономики и управления строительством Госстроя СССР

Из института, наверное, тоже пришлось уйти после этого?

Да. Меня тогда многие знали в разных республиках Советского Союза. Уважали за профессионализм, за то, что никаких взяток никогда не брал. И мои товарищи, которые хорошо меня знали, рекомендовали на научную работу в Центральный НИИ экономики и управления строительством Госстроя СССР. Был принят на должность старшего научного сотрудника. Через полгода меня сделали заведующим научным сектором. Я там сразу активизировал работу, появились ноу-хау. Мы были уже тогда, в 1983 году, на полном хозяйственном расчете.

Ездили по строительным организациям, заключали напрямую договоры о переводе на новые формы хозяйствования. Разрабатывали для них документы, проводили обучение. Они работали по новой системе материального стимулирования сотрудников.

Потом стал заведующим научным отделом, затем директором центра маркетинга. Ездить приходилось по разным республикам СССР.

В чем заключалась Ваша работа?

Мы брали на себя обязательство разработать для конкретных строительных организаций новые средства и меры связи заработка и результатов труда, правовые нормы обеспечения этого процесса. Обучить этим новым задачам и разъяснить новые хозяйственные методы работы рабочим на их рабочих местах, инженерно-техническим работникам на их постах, руководителям организации. У каждой из этих групп свои задачи, поэтому внедрение было трехуровневое: рабочие, ИТР, руководство. Положительные результаты должны были быть не только в улучшении производственных показателей, но и в оплате труда.

Нам в начале дали на эксперимент одну передвижную механизированную колонну в пустыне Каракумы в Туркмении, которую хотели расформировать. Мы туда летали на вертолете. Зарплата там была на уровне 80 рублей.

После того как мы с ними поработали, через полгода они стали победителями социалистического соревнования, получили переходящее красное знамя – в то время очень значимая награда. А средняя заработная плата рабочих выросла до 450 рублей в месяц. Резко выросли и качество, и объем работ.

Как Вы находили тех, с кем заключали хоздоговоры?

Рассылали информационные письма по профильным организациям, их кадастр у нас был. Когда появились первые результаты нашей работы, то люди сами стали друг другу о нас рассказывать. Через некоторое время у нас не стало отбоя от заказов, даже не все могли взять.

Главное в любом деле – это кадры. Поэтому привлекал тех, кого хорошо знал с профессиональной точки зрения, а имея опыт работы в трех институтах был знаком со многими сильными специалистами. Потом меня назначили первым заместителем директора Центрального НИИ экономики и управления строительством Госстроя СССР. Этот научно-исследовательский институт имел филиалы по всему Советскому Союзу, мне нужно было курировать их работу.

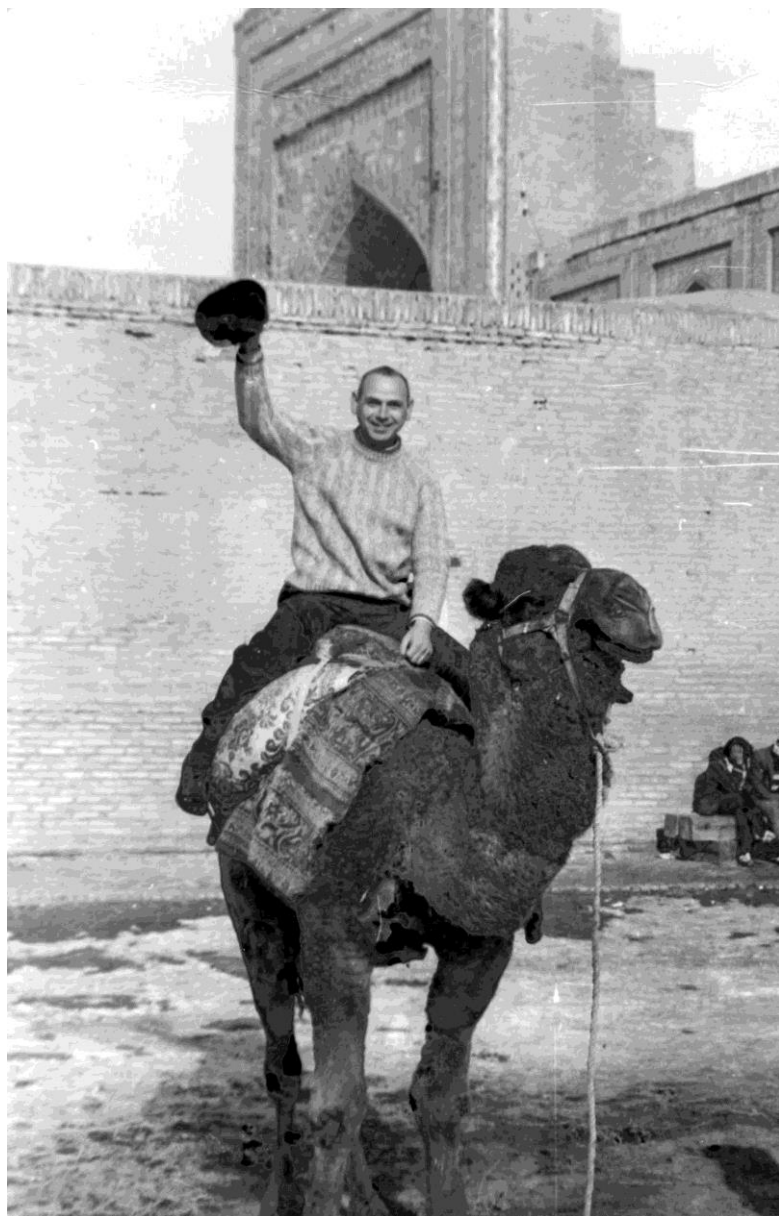
У меня были публикации по экономике во многих центральных изданиях – союзных и республиканских. В том числе в журнале «Коммунист», в «Экономической газете». Впоследствии они были переизданы отдельным томом в моем собрании сочинений. К слову, на сегодня в нем уже вышли 238 томов...

На этой научной работе, соприкоснувшись с конкретной экономикой, я изнутри увидел работу строительных организаций в разных регионах России и разных союзных

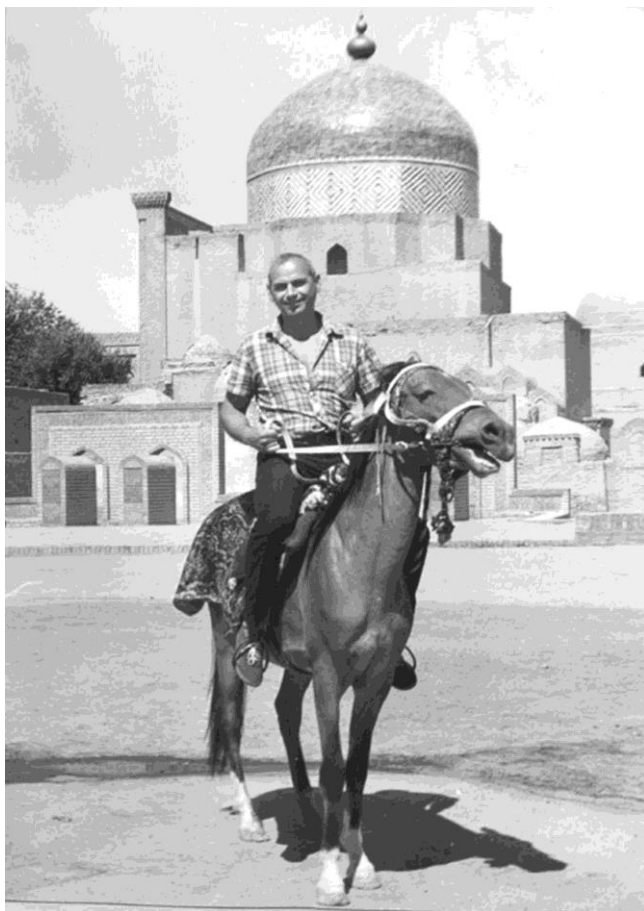
республиках. Понятие рентабельности всегда было значимым для советских предприятий, все хотели работать в плюс, а не в минус. В 1980-е годы начался перевод предприятий на хозрасчет. Переводил на полный хозяйственный расчет такие значимые предприятия, как порт Дудинка, Поневежский строительный трест № 1, организации Узбекистана, в городе Ташаузе в Туркмении, передвижные механизированные колонны в пустыне Каракумы, строительные тресты в Беларуси, Украине, домостроительный комбинат в Ярославле.

*На строительстве объекта в пустыне Каракумы.
Второй слева А. Н. Ежов. Туркмения, 1989 г.*

В г. Ташаузе, Туркмения. 1987 г.

Узбекистан. Директор центра маркетинга Госстроя СССР А. Н. Ежов переводил на хозрасчет строительные организации Узбекистана. Хива, 1988 г.

Через призму конкретной экономики я понял механизм образования ложной стоимости, возникновения инфляции и показал это в своих научных публикациях.

Я впервые в СССР в научном экономическом институте создал юридическое подраз-

деление, которое сопровождало экономические рекомендации с правовой точки зрения, и учебное подразделение, которое обучало и новым экономическим приемам, и правовым положениям.

Моими научными разработками заинтересовался даже Николай Иванович Рыжков, который был Председателем Совета Министров СССР, он меня приглашал для беседы. Встречались мы и с председателем Госстроя СССР.

Николай Иванович проявил большой интерес, запросил докладную записку, которую я передал ему через помощника. Но продвижения это не получило: в конце 1990 года был назначен новый глава Правительства.

А в чем суть образования механизма ложной стоимости?

Это сложный вопрос. Изложу ответ в упрощенной форме. Цена формируется из совокупности затрат – на зарплату, машины и механизмы, материалы. А к этой сумме добавляются коэффициенты, исчисляемые в процентном отношении. Например, в строительстве есть так называемое зимнее удорожание. Могут быть территориальные коэффициенты. Они начисляются на всю сумму.

Но что получается? Если один кирпич заменили на другой, и стоимость строительных материалов увеличилась на десять процентов, то вырастет и сумма, с которой счи-

таются коэффициенты. А какое отношение имеет, например, зимнее удорожание к цене кирпича? То есть общая сумма должна вырасти только на сумму удорожания материалов, а коэффициенты не должны изменяться. И из этих коэффициентов, начисленных на то, на что они никак не должны начисляться, вырастают очень большие суммы.

У меня тогда даже вышла по этому поводу статья с резким названием «СПИД в экономике». Ее опубликовал академик А. Г. Аганбегян. Я показал, что строительство – это фондосоздающая отрасль. Стоимость продукции строительства в качестве перенесенной стоимости лежит на стоимости всех окружающих нас предметов. Холодильник, чашка, бутылка – что ни производится – везде есть здания промышленных предприятий, где ведется это производство. А здания – это строительная продукция. И недостатки ценообразования строительной продукции переносятся на условные холодильник, чашку и бутылку, увеличивая их стоимость, независимо от реальных затрат, производительности труда, улучшения качества продукции.

Поэтому ложная стоимость – это часть общественной стоимости, которая возникает не в результате прибавления реальной стоимости, не за счет повышения производительности труда или качества продукции, а возникает просто счетным путем. Это пустой де-

нежный воздух, который влечет за собой необходимость выпуска новых наличных денег и увеличения денежной массы в обороте. И это чисто инфляционный механизм, который постоянно растет. Я выпустил монографию, посвященную данной проблеме, выступал по ней на конференциях. Но достучаться до тех, кто принимает решения так и не получилось.

Хотя интерес был. Тот же академик Л. И. Абалкин, который в свое время поддерживал тех, кто расправлялся с моей докторской, будучи в ранге заместителя Председателя Совета Министров СССР проводил конференцию. И сам предоставил мне слово, с комментарием: знает, что у меня есть интересные идеи. Я выступил тогда по проблеме ложной стоимости, были аплодисменты. А он спросил: «Мне можно использовать это?» Ответил: «Конечно, Леонид Иванович, используйте, главное, чтобы для дела все это было». Но как-то все это не пошло...

Люди, которые в этом понимают, очень заинтересовались. Но потом время изменилось, к власти пришли те, кто разрушал экономику Советского Союза.

Когда Вы ушли из НИИ?

В 2000 году. Уже был создан Институт управления в Архангельске. Ушел, потому что на теплые места пришли «швондеры», которых начали назначать демократы. Ди-

ректор пришел болван болваном, при этом хам. Абсолютно не разбирающийся в науке. На первом же заседании ученого совета я написал заявление об увольнении по собственному желанию.

*С друзьями – сотрудниками ЦНИИЭУС Госстроя СССР
в кабинете зам. директора А. Н. Ежова*

Дело было не в том, что уже было куда идти. Даже если бы не было куда, все равно бы ушел, потому что с такими людьми работать – унижать себя и науку. А унижения я не могу допустить. В то же время чувствовал ответственность за своих сотрудников, и к моменту моего увольнения практически всех их хорошо трудоустроил. Некоторые потом стали работать со мной в Институте управления.

Этот НИИ сохранился?

В течение примерно пяти лет после моего ухода он закрылся. Здесь, с одной стороны, «заслуга» директора, с другой – и в целом по стране НИИ закрывали. Была целенаправленная политика под диктовку желавшего ослабления России запада, чтобы практику оставить без научного сопровождения, а академическую науку – без подкрепления конкретной экономикой и практикой.

Разные НИИ закрывали разными способами, в данном случае видимо просто назначили директором такого человека, который сам все развалил достаточно быстро и эффективно, ему даже задачи такой ставить было не нужно.

Новые возможности

Новое время принесло не только разрушения, но и определенные возможности, которых раньше не было...

В те годы появилась мечта – создать негосударственные системы науки, образования и аттестации, где не было бы бюрократии, чиновничества, унижений, коррупции. Чтобы соблюдалось человеческое достоинство, была дружеская атмосфера в коллективе, которая в том числе способствует улучшению результатов совместного труда. Долгие годы такой возможности не было.

В это время Вас избрали депутатом Моссовета?

В 1990 год меня выдвинул в кандидаты наш коллектив. Я этого не хотел, но люди просили. Было два этапа выборов. На первом были 13 кандидатов, на втором двое – я и еще одна женщина из МГУ.

Ее поддерживали такие известные политики того времени, как Гавриил Харитонович Попов, Галина Старовойтова, и знаменитые в то время «сыщики» Т. Х. Гдлян и Н. В. Иванов. У меня, объективно говоря, шансов не было.

Помню последнюю встречу на 360 избирательном округе. Там в основном избиратели были работники кирпичного завода в Новых Черемушках. Выступили моя соперница,

Г. Х. Попов, Г. В. Старовойтова. А у меня никакой не было группы поддержки, только мой товарищ из института, который со мной ездил.

Моя соперница тогда на встрече ругала коммунистическую партию, и, достав свой партийный билет, сказала: «Вот, я при вас всех его рву. Отказываюсь от коммунистического прошлого, должна быть демократия». Пришло время мне выступать. Говорю: «Я занимаюсь научной работой, такими-то вопросами. Вот мы ездили везде по стране, по разным регионам, беседовали в коллективах. И у меня возник вопрос: "Вот Вы отказались от членства в партии. Но возьмите Устав партии, что в нем неправильно написано?"» Моя оппонентка растерялась, не ожидала такого вопроса: «Написано все правильно, но ведь не делают...» «Так это не коммунистические идеалы виноваты, а конкретные люди, которые неискренние, обманывают народ, свои личные интересы поставили выше общественных, которые на этих партийных идеалах наживались. А при чем здесь партийные идеалы? Вот Вы искренне вступали в партию?» – «Да» – «А сейчас искренне отказываетесь?» – «Да».

Достаю свой партийный билет: «Я искренне вступал. И не отказываюсь от партийных идеалов. Они все правильные. Если бы они были воплощены в жизнь, мы все жили бы намного лучше. Я этот партийный

билет сохраню, детям и внукам его передам. Горжусь тем, что был членом партии».

Все встали, зааплодировали. И встала Г. В. Старовойтова и сказала: «Я пришла вас агитировать за нашего представителя. Но сейчас я вижу, что оба кандидата достойные, а вы выбирайте сами». Г. Х. Попов от выступления отказался. И при голосовании выбрали меня.

Не имея ни команды, ни денег, будучи в долгах, удалось выиграть в предвыборной борьбе и быть избранным.

Чем Вы занимались в качестве депутата?

Став депутатом, отказался от высокой зарплаты депутата Моссовета: у меня на округе было несколько старушек-ветеранов, эту зарплату делил между ними. Находясь в долгах, ни копейки депутатских денег на себя не потратил. Жил на зарплату научного работника, она была около 400 рублей, хорошая по советскому времени. Причем зарплату я не «получал» — она была внебюджетная, а зарабатывал за счет хозрасчетных денег.

В Моссовете я возглавлял чрезвычайную комиссию по проверке жилищных прав граждан, работал в комиссии по науке и образованию. В составе этой комиссии работал Владимир Михайлович Филиппов, который впоследствии стал министром образования РФ, затем возглавлял Высшую аттестацион-

ную комиссию при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Мы до сих пор сохранили с ним уважительные отношения.

Вы только один срок были депутатом, больше не стали избираться?

Наш срок был прерван в 1993 году. Мы были избраны до 1995 года, но в 1993 году Президент РФ Б. Н. Ельцин распустил все советы. После расстрела Белого дома мы – народные депутаты – обратились в Генеральную прокуратуру РФ о привлечении его к уголовной ответственности. И на следующий день он, не имея на то конституционных полномочий, расформировал все Советы народных депутатов по России. И в силу этого мы остались «вечными» депутатами, потому что наши полномочия были прерваны незаконно. И они стали бессрочными.

Но в это же время удалось реализовать Вашу мечту о создании негосударственных образовательных и научных организаций?

С Маратом Николаевичем Перфильевым, который был председателем в поддержавшей меня во время конфликта с ВАК комиссии ЦК КПСС, мы в порядке эксперимента создали в Москве в 1992 году, до выхода Закона «Об образовании» Высший институт управления. Марат Николаевич работал в отделе науки ЦК КПСС, потом оттуда ушел.

Он доктор философских наук, профессор. Его идеи совпали с моими, и мы решили создать негосударственные системы образования, науки и аттестации.

В 1990 году появилась международная общественная организация, которая тогда называлась «Лига возрождения науки России». Впоследствии она стала называться «Лига развития науки и образования». Она была создана в 1990 году в Москве представителями 27 государств. Зарегистрировать ее удалось в 1991 году. Она действует по настоящее время, являясь старейшей общественной организацией в Российской Федерации.

*В Высшем институте управления.
В центре ректор Л. В. Орлова. Москва, 2002 г.*

На следующем этапе мы решили создать институт, учредителем которого станет эта Лига. Это был период, когда не было Закона

«Об образовании». Мной были использованы те возможности, которые давала работа депутатом Моссовета, Марат Николаевич подключил свои связи в ЦК КПСС. И в порядке эксперимента нам разрешили создать вуз до выхода Закона «Об образовании» – первый негосударственный вуз в Российской Федерации. В 1991 году был создан Высший институт управления в Москве. Базировался он на Волхонке, рядом с храмом Христа Спасителя, в здании Института философии РАН.

Но я всегда был против Москвы. 55 лет прожив в Москве, москвичом не стал и не стану. У меня была мечта создать центр науки и образования на родине Михаила Васильевича Ломоносова в Архангельске. В этом городе я жил с 1955 по 1961 год, учился в 1 средней школе, потом в 4 школе.

Архангельск произвел на меня в детстве очень сильное впечатление, поэтому именно в этом городе мне хотелось создать институт. И после выхода Закона «Об образовании» мы в 1993 году создали в Архангельске филиал Высшего института управления. С этого момента начался отсчет истории нашего института, потому что уже в первичных документах было указано, что филиал является отдельным институтом. Московский институт остался М. Н. Перфильеву, ректором работала его супруга Л. В. Орлова, а его Архангельский филиал стал преобразовываться в самостоятельный институт.

Создание института управления в Архангельске

Анатолий Николаевич, а как Вы собирали команду для организации работы института?

Это шло постепенно. У меня был знакомый Николай Николаевич Омеляненко. Знал его по работе в ВАК СССР, по работе в финансово-экономическом институте. В Архангельске был филиал ВЗФЭИ. Когда приезжал туда с проверкой, состоялось наше знакомство с Н. Н. Омеляненко.

Когда возникла идея создания Института управления в Архангельске, сначала как филиала Высшего института управления, он работал в одном из архангельских институтов. Идея его вдохновила.

Н. Н. Омеляненко сказал, что готов на первых порах на месте активно в это включиться, у него есть люди для начала работы. И первые сотрудники пришли в наш вуз через него. Преобразование филиала в институт произошло быстро; удалось найти поддержку и понимание в местных органах управления образованием.

Учредителем Института управления стала Международная лига развития науки и образования, созданная мной в Москве еще в 1991 году.

Новый вуз быстро прошел процедуру лицензирования, я назначил Н. Н. Омеляненко на должность ректора.

Коллектив филиала был совсем небольшой – всего три человека. Когда он стал институтом, потянулись люди, но изначально помимо меня и в нем работали постоянно только пять человек.

Первое наше помещение – арендованная комната со столом, стулом и двумя табуретками в Архангельском медицинском институте, впоследствии получившем статус академии, а затем и университета. Это был 1993 год. Так началась история Института управления.

Институт управления. Архангельск

А в 1996 году узнал о том, что продается помещение по адресу: улица Урицкого, дом 43. Что-то уже удалось скопить, пришлось и

в долги залезть, но получилось выкупить первый этаж этого здания. Всего через три месяца удалось приобрести и второй этаж. Еще через полгода третий этаж.

То есть к концу 1996 года у нас было уже три этажа этого здания, в котором раньше располагался проектный институт «Водоканалпроект» и связанные с ним офисные помещения.

В 1998 году Институт управления в первый раз успешно прошел процедуру государственной аккредитации. Во многом это стало возможным благодаря тому, что вуз имел собственные помещения.

Еще через год удалось выкупить четвертый этаж, а еще через полгода пятый этаж. Кроме одного небольшого помещения на первом этаже, которое выкупили раньше под парикмахерский салон и 30 лет не хотели нам его продать, у нас в собственности оказалось все здание.

Мы начали ремонт, улучшали, приспособивали его под образовательное учреждение. Штатных сотрудников сначала было пятеро, остальные работали по договорам гражданско-правового характера. Но к моменту прохождения государственной аккредитации штат вырос до пятидесяти человек. В штат мы брали не только сотрудников, но и основных преподавателей.

Люди приходили по разному. Кого-то мы сами знали и приглашали к нам на работу, а

кто-то узнавал про новый вуз и приходил, чтобы предложить сотрудничество. Кого-то рекомендовали мои друзья и товарищи в Москве и Санкт-Петербурге.

С каждым кандидатом знакомились, беседовали, многих проверяли в течение определенного испытательного срока. С кем-то сначала заключали гражданско-правовые договоры, а кого-то сразу брали в штат. Институт расширялся, развивался, укреплялся.

Должность президента в Институте управления означает не то, что обычно понимается под ней в российских вузах. В чем ее значение, как Вам пришла идея введения этой должности?

Я был представителем учредителя, который руководит деятельностью вуза и отвечает за нее. Поэтому мне и в самом институте важно было иметь административные функции, особенно в период его становления. В государственных вузах России, где введена должность президента, он не имеет административных функций, это представительская фигура. А здесь нужно было именно руководить – жестко следить, контролировать, поэтому и было решение ввести штатную должность президента института, который выше ректора, в том числе подписывает приказы о приеме на работу и увольнении ректора.

В одни периоды работы института Вы разделяли должность президента и ректора, в другие объединяли. С чем это было связано?

Когда были периоды отсутствия кандидатов на должность ректора, то приходилось брать на себя функции не только президента института, но и ректора.

Н. Н. Омеляненко

Н. Н. Омеляненко до Института управления не работал руководителем отдельной организации, поэтому, когда вуз стал расти, ему уже сложнее стало в должной мере выполнять обязанности ректора. Кроме того, он создал свой колледж, соответственно, его

интересы переключились на то, что было «его»; мог появиться соблазн оттягивать ресурсы Института управления на развитие этого учебного заведения, к которому мы отношения не имели. Поэтому в 1997 году пришлось с ним расстаться.

Была введена должность президент-ректор, в которой мне приходилось успевать решать и стратегические вопросы развития вуза, и ежедневные, связанные с его деятельностью. Кроме того, я вел поиск кандидата на пост ректора.

Кто работал в должности ректора института в разные периоды его истории?

Некоторые работали недолго, и сейчас даже не вспомню, как их зовут. Хотя зрительно помню хорошо и их самих, и обстоятельства, при которых происходили их назначение и увольнение. Пробовали в качестве ректора некоторых проректоров, некоторые очень быстро показали, что не справляются, должность не по ним. Но при этом даже короткое время пребывания в ней пытались использовать для решения каких-то своих личных вопросов.

А затем я принял на работу в должности ректора Якимчука. Это работник вуза из Украины (Винницы), который имел организационные навыки, навыки управления. Знакомы мы с ним были еще со времени моей работы в ВАК СССР. Работая там, я при-

езжал в Торгово-экономический институт в Винницу, где он работал в то время заведующим кафедрой политической экономии. Годы полтора он проработал хорошо, но затем «подмял» институт полностью под себя, воспользовавшись тем, что я ему доверял. Лишь позднее мне стало известно, что он вел себя в прямом смысле слова по-барски, без моего ведома принял на работу многих своих родственников, сам оформил от института документы на представление его к почетному званию «Заслуженный работник высшей школы РФ», и оно было ему присвоено... А сам при этом был гражданином не России, а Украины! Начал тратить средства института на нужды украинской диаспоры в Архангельской области. Когда все это вскрылось, в конце 1999 года я его уволил. Пришлось опять начать поиски ректора, а на время самому стать вновь президентом-ректором.

Через несколько лет соответствовать должности ректора института стала Лидия Николаевна Ильина. Она прошла в нашем вузе путь от ответственного секретаря приемной комиссии, помощника заведующего кафедрой, заместителем декана, деканом, проректором по общим вопросам. Защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук, ей было присвоено ученое звание доцента, затем звание почетного работника высшего профессионального образования РФ. Она знала все

стороны жизни Института управления; решение о назначении ее на должность ректора было для меня вполне логичным и закономерным. Она очень хорошо себя в этом качестве проявила и до сих пор также блестяще работает.

Л. Н. Ильина

Как выстраивали отношения с министерством?

Обычно я схожусь с людьми не на основе каких-то административных интересов, а на основе человеческих качеств. Чиновничий подход, при котором человек воспринимается только как исполнитель какой-то функции, мне претит.

В те годы мне везло: встречались люди порядочные, интересные. Мы достаточно

легко находили взаимопонимание с разными руководящими работниками Министерства образования России – руководителями подразделений, отвечавших за аккредитацию, лицензирование, награды. Многие из них по моему приглашению приезжали в Институт управления, чтобы лично посмотреть, как в нем организована работа. И приезжавшие ответственные сотрудники Министерства говорили, что наше здание было в то время оформлено и снабжено лучше, чем государственные вузы в Архангельске, где тогда было три университета – технический, педагогический и медицинский. Отмечали наши лекционные залы, посвященные императору Петру I, императрице Екатерине II, адмиралу Ф. Ф. Ушакову.

У нас подобрался очень хороший коллектив, было много талантливых ученых, педагогов, кто-то приезжал со стороны, чтобы прочитать курс лекций. Это были не только ученые из Российской академии наук, ведущих вузов Москвы и Санкт-Петербурга, но и представители федеральных и региональных органов государственной власти, которые могли передать студентам свой богатый опыт.

Отмечали высокий уровень организации работы Института управления, ответственный подход к патриотическому воспитанию молодежи.

Начальник Управления по работе с научно-педагогическими и руководящими кадрами Министерства образования РФ В. Т. Корольков вручает награду А. Н. Ежову

А. Н. Ежов и главный ученый секретарь ВАК при Министерстве образования РФ В. А. Голов

Лекционный зал Петра I

Лекционный зал Екатерины II

Лекционный зал адмирала Ф. Ф. Ушакова

Спортивный зал

Дорогому Анатолию
Николаевичу
еще вы - так талантливому
человеку и удивительному
спортивному.
С любовью,
М. Лаврентьева
25.05.2010г

Фото на память от Марины Лаврентьевны Попович

А. Н. Ежов и М. Л. Попович в Институте управления

Проректором, курирующим это направление, стала Марина Лаврентьевна Попович – женщина-легенда, которую знали во всем мире.

В Министерстве взаимодействовали не только с руководителями подразделений, но и с заместителями министра и при необходимости с министром.

*А. Н. Ежов, министр образования РФ
В. М. Филиппов и член Совета Федерации ФС РФ
В. И. Калямин, 2001 г.*

Помню нашу первую встречу с Владимиром Михайловичем Филипповым в его кабинете, когда он был министром образования РФ, а я пришел к нему в качестве руководи-

теля негосударственного вуза – Института управления. Вспомнили нашу совместную работу в Моссовете в комиссии по науке и образованию. И общение стало неформальным: он меня знал по работе, что я халтуры не терплю. Соответственно, степень доверия возросла и к институту.

В. М. Филиппов был очень сильный министр; думаю, что время его работы в этом качестве было «золотым» для министерства и для высшей школы, несмотря на те трудности, которые имелись в то время.

А с другими федеральными органами власти Вы общались? Ведь Вы в то время входили в самые высокие кабинеты в Москве. Благодаря чему это стало возможно?

Определенные связи были наработаны еще в то время, когда я работал в ВАК СССР, НИИ Госстроя, был депутатом Моссовета. Институт управления поддерживали и члены Совета Федерации, и депутаты Государственной Думы ФС РФ от Архангельской области.

Мы заключили договоры о сотрудничестве с Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, существовавшим в то время Высшим Арбитражным Судом РФ, Генеральной прокуратурой РФ, с Уполномоченным по правам человека в РФ, всероссийскими политическими партиями – Единой Россией и ЛДПР.

Заместитель Председателя Конституционного Суда РФ В. Г. Стрекозов награждает Институт управления юбилейным панно в честь 10-летия Конституционного Суда РФ

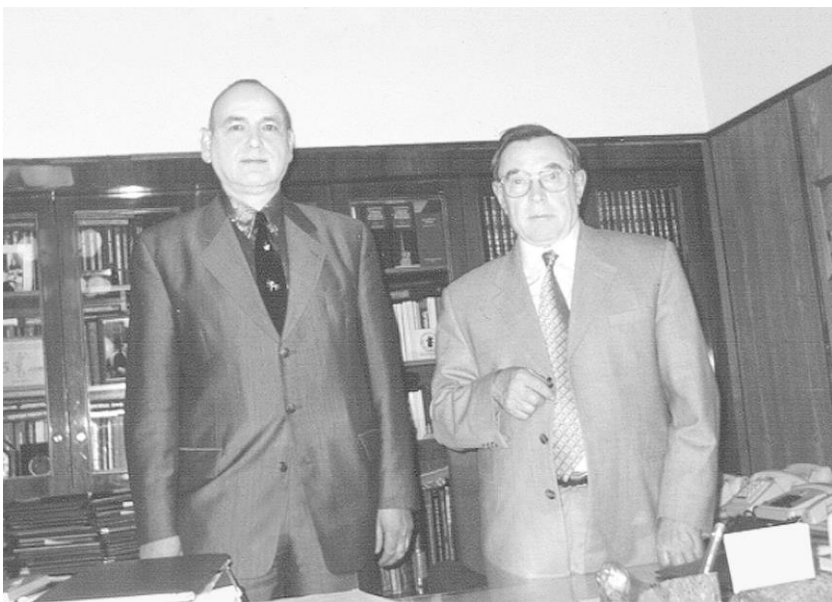
Эти договора предусматривали сотрудничество в сфере науки, патриотического воспитания молодежи, образовательной деятельности. И подписанные документы воплощались в реально реализованные проекты. У Института управления вышли совместные монографии с важнейшими государственными структурами России. По результатам этих изданий Институт был отмечен грамотами и дипломами Верховного суда РФ (дважды), Высшего арбитражного суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, других структур.

А. Н. Ежов с председателем Либерально-демократической партии России В. В. Жириновским

С Уполномоченным по правам человека в РФ В. П. Лукиным

Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ В. Ф. Яковлев и А.Н. Ежов подписывают договор о сотрудничестве

Мы сотрудничали и с Архангельским областным судом, прокуратурой Архангельской области. В рамках этого сотрудничества нами был издан сборник судебных постановлений в нескольких томах, методические сборники прокуратуры.

Что касается сборника судебных постановлений: хотя у нас и нет прецедентного права, но судебная практика все равно принимается судьями при принятии решений. В то время интернет не был так развит как сейчас, судебные решения не были так доступны для ознакомления. Поэтому издание систематизированных тематически сборников

помогло судьям в практической деятельности.

На приеме в Генеральной прокуратуре РФ

Ведущие государственные структуры России на основе подписанных с нами договоров принимали наших студентов для прохождения практики, а мы на безвозмездной основе обучали тех, кого они нам направляли в рамках взаимно согласованных квот. Это касалось как центральных органов в Москве, так и региональных управлений и подразделений.

В Институте управления прошло обучение все руководство Конфедерации труда РФ – общероссийского объединения независимых профессиональных союзов.

Наши студенты были на практике в Государственной Думе ФС РФ, их приглашали туда на депутатские чтения. Мы сотрудничали с ведущими российскими учеными, в том числе взаимодействовали с руководством РАН.

С вице-президентом РАН, президентом Ломоносовского фонда, академиком РАН Н. П. Лаверовым

У Института управления открывались филиалы, число которых доходило до десяти, причем семь из них имели собственные учебные корпуса. Думаю, что не будет преувеличением сказать, что наш вуз – это уникальный образовательный, культурный и спортивный проект, не имеющий аналогов. То, что удалось воплотить в жизнь, еще предстоит осмыслить в будущем.

С председателем Центральной избирательной комиссии РФ А. А. Вешняковым. Архангельск, 2001 г.

Заместитель министра юстиции РФ вручает медаль Анатолия Кони А. Н. Ежову. Москва, 2002 г.

С проректором Института управления по патриотическому воспитанию М. Л. Попович

Тогда это все стало возможным, в том числе потому, что очень многие люди меня хорошо знали, относились с доверием. Работа в НИИ экономики и управления строительством Госстроя СССР позволила мне познакомиться с людьми не только в разных регионах России, но и в разных союзных республиках, после распада Советского Союза ставших самостоятельными государствами. Мы уже говорили о том, что разработанная мной концепция ложной стоимости была с интересом воспринята не только председателем Госстроя СССР, но и главой Советского Правительства Николаем Ивановичем Рыжковым, заместителем Председателя Совета Министров СССР Леонидом Ивановичем

Абалкиным. Это было время, когда я стал известен в близких к власти научных кругах. Все это помогло, когда началось развитие Института управления.

Были ли представители органов государственной власти, которые активно поддерживали один из первых в стране негосударственных вузов?

Да, в первую очередь, связанные с Архангельской областью. Это Павел Николаевич Балакшин – с 1991 по 1996 год губернатор Архангельской области, в 1996–2000 годах мэр г. Архангельска, Вячеслав Иванович Калямин – с 1996 по 2000 годы председатель Архангельского областного собрания депутатов второго созыва, с 1996 по 2001 год член Совета Федерации ФС РФ. Это замечательные люди. Считаю, что мне повезло вместе с ними работать по направлению развития высшего образования в этот сложный исторический период, перенимать их опыт. Они опытные руководители, которые пришли с производства; в политику пошли с богатым жизненным опытом и большими практическими знаниями. Честные, порядочные, на первый план выдвигавшие дело, над которым трудились. Это нас объединило. Мы встречались не только в их кабинетах, но и они приезжали в институт, вникали в детали организации его деятельности.

*А. Н. Ежов с П. Н. Балакшиным на 30-лети
Института управления. Архангельск, 2023 г.*

Они оказали весьма существенную организационную, административную помощь институту на первых этапах его становления, а затем и бурного развития. Мы чувствовали поддержку, и, что очень важно, нам никто не мешал. Поэтому и спустя два десятилетия чувство благодарности к этим людям по-прежнему живо в душе.

Каким было отношение к новому институту в Архангельске и Архангельской области?

Отношение было хорошее со стороны не только руководства региона, но и всех государственных и муниципальных структур. У

нас учились многие сотрудники прокуратуры, МВД, Минюста, судов. Кто-то получал у нас второе, а кто-то и третье высшее образование. Очень хорошее взаимодействие было с начальником Архангельского гарнизона, с моряками-североморцами.

Мы шефствовали над экипажем тяжелого атомного ракетного крейсера «Адмирал Ушаков». Проводили совместные соревнования по футболу, гиревому спорту. Организовывали у них концерты, приглашали их на наши мероприятия. В 1990-е годы было сложное материальное положение, моряки плохо снабжались. Мы помогали им с дополнительным питанием, обеспечением канцелярскими принадлежностями, конвертами. Сейчас в это сложно поверить, но это были реалии того времени, когда у военнослужащих, несущих такую ответственную службу Родине не хватало самых элементарных ресурсов. Принимали на обучение и офицеров и рядовых матросов на бесплатной основе. В том числе нашим выпускником является командир тяжелого атомного ракетного крейсера «Адмирал Ушаков» Александр Фадеев.

4–5 августа 2001 года в г. Темникове и Санаксарском монастыре в Чувашии прошли торжества прославления и обретения мощей Святого праведного воина Феодора Ушакова, то есть канонизация адмирала Российского флота Федора Федоровича Ушакова. Возглавил их митрополит Смоленский и Калинин-

градский Кирилл, в настоящее время Патриарх Московский и всея Руси. Он передал там Александру Фадееву для нас иконку новопрославленного святого.

С командиром тяжелого атомного ракетного крейсера «Адмирал Ушаков» А. С. Фадеевым

Когда А. С. Фадеев привез нам эту икону, мы буквально в течение недели возвели напротив института памятный крест в честь Святого праведного воина Феодора Ушакова, который был освящен. И в присутствии моряков-североморцев, представителей администрации Архангельской области и г. Архангельска состоялось его открытие. На нем был оркестр Военно-Морского Флота. Моряки прошли строем, отдав честь этому памятному

кресту, отдав должное памяти знаменитого адмирала Флота Российского, который за 44 года своей службы не проиграл ни одного сражения.

У памятного креста-обелиска в честь Святого праведного воина Феодора Ушакова, 2001 г.

В последующем, когда руководство в регионе и в городе сменилось, нас пытались заставить этот памятный крест снести. Мы категорически отказались. Нас начали обвинять, что возвели его незаконно, хотя никаких нарушений не было: он установлен на участке земли, который мы арендовали и арендуем, относится к малым архитектурным формам, которые не требуют разрешения на установку. Проект памятного креста был разработан НИИ архитектуры при Ака-

демии архитектуры г. Санкт-Петербурга. Он был согласован с местными уполномоченными архитектурными службами. То есть претензии были надуманными, но мы были вынуждены защищаться в суде и выиграли судебный процесс.

Более того, нами было принято решение, чтобы институт носил имя Святого праведного воина Феодора Ушакова, на что нам было дано благословение епархиального архиерея – епископа Архангельского и Холмогорского Тихона. С адмиралом Ф. Ф. Ушаковым наш институт многое связывает – памятный крест у входа, много лет шефства над экипажем тяжелого атомного ракетного крейсера «Адмирал Ушаков», аудитория в институте, посвященная адмиралу Ф. Ф. Ушакову.

Но в учредительные документы мы не стали вносить изменения, связанные с тем, что институт получил право носить имя Святого праведного воина Феодора Ушакова, потому что изменение названия могло повлечь за собой много лишних бюрократических процедур, а это, по нашему убеждению, вопрос не формального, а духовного и морального характера.

Сложно ли было организовать набор студентов?

Абитуриенты с интересом шли практически с самого начала. А когда прошел первый выпуск специалистов, получивших у нас

второе высшее образование, они начали рассказывать об Институте управления своим знакомым, то у нас стали очень большие наборы – по две – две с половиной тысячи студентов на первый курс в год (с учетом филиалов).

В лучшие для вуза времена число его студентов в головном институте составляло около пяти с половиной тысяч обучающихся, а вместе с филиалами порядка десяти тысяч. В основном обучение было заочным.

Помимо основной образовательной и научной деятельности мы реализовывали масштабные проекты в спортивной и культурной сферах.

Кого из сотрудников Института управления в Архангельске Вы особенно бы выделили?

Всех, кто остался в нем работать в сложный для института период. Если персонально из тех, кто и сейчас работает, то это ректор Лидия Николаевна Ильина, проректоры Зинаида Георгиевна Облицова и Татьяна Евгеньевна Волобуева, директор Ивановского филиала Кристина Андреевна Полозова, заместитель директора филиала Алексей Александрович Федотов. Но, повторю, что всех бы назвал, кто остался работать в институте, несмотря на все трудности. Это проверенные замечательные люди.

З. Г. Облицова

Т. Е. Волобуева

Тепло отозвался бы и о многих из тех, кто сейчас у нас уже не работает. Он внесли свой вклад в развитие института, сохранили с нами добрые отношения, некоторые продолжают с нами сотрудничать. Отмечу, что работа в Институте управления для многих стала и хорошим стартом для работы в других организациях. Отношение к сотрудникам у нас добрее и уважительнее, чем во многих других местах, коллектив – это своего рода научно-образовательное братство.

Но требования к качеству и результатам работы выше. Мы не можем простить обмана, халтуры, мздоимства, воровства. В этих случаях расстаемся сразу же. Не приемлем снобизма. Расставались с некоторыми профессорами, которые пренебрежительно относились к сотрудникам и студентам.

Во время торжественного собрания, посвященного 30-летию Института управления. Архангельск, 2023 г.

Награждение директора Ивановского филиала К. А. Полозовой на торжественном собрании, посвященном 30-летию Института управления. Архангельск, 2023 г.

У нас нет «господ» и тех, кто им подчинены, а есть единомышленники, равноправные партнеры, которые выполняют разные функции. И студенты, по сути, тоже наши партнеры, потому что они возмещают затраты на свое обучение, соответственно, обеспечивают деятельность института. Но оплата обучения не означает «покупки» диплома: если студент не хочет выполнять требования внутреннего распорядка института, осваивать обязательную образовательную программу по своему направлению подготовки, то мы с ним после предупреждений мирно и спокойно расстаемся.

Филиалы и перспективы

У Института управления была целая сеть филиалов. Как стало возможным их открытие?

Возможно это было благодаря людям, кого знаешь, кому доверяешь, у кого есть способности. Некоторым я предлагал, а некоторые сами приезжали с предложением об открытии филиала. Давал им вопросник с требованиями, что необходимо для того, чтобы создать филиал. Если все обязательные требования выполнялись, то пробовали открыть филиал. Удалось создать десять филиалов.

Не все выдержали испытание трудностями, неизбежными в любом важном деле. Не все руководители филиалов выдержали испытание деньгами – это было время, когда существовали возможности для злоупотреблений. С некоторыми после проверок были вынуждены расставаться. Были филиалы, в которых сменили по несколько коллективов. А были и такие филиалы, которые мы вынуждены были закрыть. Например, в Ленинградской области, в Санкт-Петербурге. В Санкт-Петербургском филиале сменили трех руководителей. Последний из них оказался связан с криминальными структурами, собрал такой коллектив, что мы могли решить проблему этого филиала, только его закрыв.

*В Ивановском филиале Института управления,
28 ноября 1997 г.*

Выпуск в Архангельске, 1999 г.

*Выпуск в Ханты-Мансийском филиале
Института управления. 2001 г.*

*Выпуск в Волгоградском филиале
Института управления, 2002 .*

*Выпуск в Санкт-Петербургском филиале
Института управления, 2002 г.*

*Научно-практическая конференция в Ивановском
филиале Института управления, 22 мая 2003 г.*

Длительное время работали филиалы в Волгограде, Ярославле, Ханты-Мансийске, Вельске и Северодвинске Архангельской области. Они стали закрываться в период, когда Институт управления оказался в крайне сложной финансовой ситуации, когда хронически не хватало денег.

Сохранились после только головной институт и филиал в г. Иваново. Мы были вынуждены снижать заработную плату. На это пошел только Ивановский филиал, поскольку его руководство могло мыслить стратегически, а не одним днем. Остальные филиалы отказались пойти на такое сокращение расходов, в силу чего сразу стали убыточными. Институт их финансировать не мог, потому что и сам испытывал те же сложности. Поэтому все филиалы, кроме Ивановского, который выдержал эти тяжелые времена, один за другим закрылись.

Сейчас развиваем среднее профессиональное образование; при Институте управления в Архангельске и при Ивановском филиале открыты колледжи.

В Архангельске из филиала вырос отдельный институт. Были ли такие планы по другим филиалам?

Были. Я хотел все наши крепкие филиалы, которые имели свои здания, сделать самостоятельными институтами. Говорил об этом руководителям филиалов. Но они боя-

лись ответственности. Хотя филиалы вели и свою финансово-хозяйственную деятельность, и проходили в составе Института государственные лицензирование и аккредитацию. Были хорошие отношения с местным руководством в регионах. Но не хватало, наверное, амбициозности у руководителей этих наших подразделений. Потому что одно дело, когда филиал «под крылом» головного вуза, другое, когда отдельный вуз, в котором сам за все отвечаешь. Хотя работа в принципе та же самая.

А идея была сделать их отдельными институтами и создать ассоциацию институтов управления. Это было бы и крепче, и намного лучше, чтобы каждый регион имел самостоятельный такой институт.

Соглашался только один директор Ярославского филиала Валерий Александрович Измайлов. Но у него появились проблемы со здоровьем, в результате которых он умер. До этого им была проведена большая подготовительная работа к преобразованию филиала в самостоятельный институт, в том числе достроено второе здание, которое он не успел ввести в эксплуатацию.

Его сменил Андрей Евгеньевич Кальсин. Это хороший ученый, доктор наук, но как руководитель он не был такого масштаба, как В. А. Измайлов. В результате идея ассоциации институтов управления не реализовалась.

*Открытие учебного корпуса
Института управления в Ярославле. 2002 г.*

Были идеи повышения статуса Института управления до академии?

В 1990-е годы модно было менять названия институтов на академии и университеты. Когда ешь много сладкого, то перестаешь чувствовать его вкус. Хочется уже обычного хлеба вместо пирожных. Когда везде одни академии и университеты, которые при этом не изменили свой образовательный и научный уровень по сравнению с периодом, в который были институтами, то это ложный престиж. И это одна из характерных черт эпохи девяностых годов прошлого века. Тогда институты уже были редкостью. И я все-

гда считал, что выделяться нужно качеством, а не названием.

Как появился филиал в Волгограде?

Принцип открытия новых филиалов был одним и тем же — наличие людей, готовых и способных этим заниматься, и наличие помещений. В Волгограде мы познакомились с женщиной, которая стала первым директором Волгоградского филиала Института управления. Нашли часть здания, которую смогли купить. Провели ремонт, подобрали кадры. К сожалению, когда у людей появляется даже небольшая власть, возможность ей злоупотребить, доступ к определенному распоряжению финансами, то не все с этим жизненным испытанием справляются. По этой причине сменились несколько директоров филиала.

Третья директор не имела больших способностей к административной работе. Как раз в это время начались экономические трудности. В результате пришлось филиал закрыть.

Были ли мысли открыть диссертационный совет в Институте управления?

Такие мысли были. Даже подготовили соответствующий пакет документов. Планировали открыть диссертационный совет, в котором проходили бы защиты и по экономическим и по юридическим наукам. У нас

был сильный состав докторов юридических наук, поскольку мы сотрудничали с такими организациями как Верховный Суд РФ, Высший арбитражный Суд РФ, Генеральная прокуратура РФ, Федеральная адвокатская палата РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. Было много сильных докторов экономических наук, потому что это моя основная специальность, и здесь всегда были хорошие связи.

К тому времени ВАК РФ возглавил Владимир Михайлович Филиппов. Мы начали процесс оформления, но тут как раз пошла волна закрытия диссертационных советов. Резко сократилось их число. Увеличился бюрократический контроль над деятельностью оставшихся советов со стороны чиновников. Это совпало с периодом ухудшения экономического положения Института управления. В итоге пришлось от идеи открытия диссертационного совета отказаться.

Ханты-Мансийск очень далеко от Архангельска – как получилось открыть там филиал?

На Ханты-Мансийск мы вышли через Иваново, где директором Ивановского автотранспортного колледжа работал Владимир Васильевич Кукушкин. Сейчас даже сложно вспомнить, как именно мы с ним познакомились, но кажется, что у нас были общие знакомые в ВАК РФ. С ним у меня всегда были

добрые отношения до самой его смерти. Он был хорошим человеком и сильным руководителем.

С В. В. Кукушкиным

У него в Ханты-Мансийске жили сыновья, и сам он к ним иногда приезжал. По его инициативе мы открыли Ханты-Мансийский филиал, и одно время В. В. Кукушкин курировал Ивановский и Ханты-Мансийский филиалы как опытный человек, заслуживающий доверия.

Иваново и Ярославль недалеко друг от друга. Почему решили открыть филиалы и там и там?

Во-первых, оба города – областные центры. Во-вторых, хотя они и находятся на

расстоянии всего ста километров друг от друга, у их жителей совершенно разный менталитет – даже говор разный. Ну, и самое главное: мы использовали все возможности расширения Института управления, чтобы он максимально был представлен в разных субъектах Российской Федерации.

Институт управления. Ивановский филиал

Почему было принято решение об открытии филиалов в городах Архангельской области – Северодвинске и Вельске?

Северодвинск, хотя и расположен сравнительно недалеко от Архангельска, все равно по отношению к нему находится как-то особняком. Там очень много тех, кто приехал

для работы на заводе «Севмаш», который выпускает атомные подводные лодки. В свое время это был закрытый город.

В нем много людей, желающих получить высшее образование, в том числе второе. В Архангельск ехать около 40 километров, поэтому наш филиал был востребован. Мне об этом говорили и моряки, проходившие в Северодвинске военную службу. Местные студенты помогли нам найти здание для аренды, а я начал сразу искать здание для того, чтобы выкупить его в собственность. Нашли вариант совместного строительства здания еще с одним собственником. У меня тогда была идея, что в каждом регионе, где присутствует Институт управления, у него должны быть корпуса в собственности. Деньги на это на том этапе мы находили.

Что касается Вельска, то он, хотя и находится в составе Архангельской области, но далеко от Архангельска – около 500 километров по трассе. Открыть там филиал получилось в основном благодаря Галине Григорьевне Лобановой, которая в этом городе имела хорошее взаимодействие со всеми структурами. Там было много желающих у нас обучаться, которые не могли ехать в Архангельск.

Оба эти филиала хорошо поработали; можно однозначно сказать, что связанные с их деятельностью труды не были напрасными.

Поздравление ветеранов Великой Отечественной войны, работавших в Институте управления, 8 мая 2009 г.

*В Ивановском филиале Института управления.
Слева от А. Н. Ежова директор Ивановского филиала
К. А. Полозова, 2011 г.*

*Встреча председателя комитета Государственной Думы ФС
РФ по делам общественных объединений и религиозных ор-
ганизаций Я. Е. Нилова со студентами Института управле-
ния. Ведет встречу ректор Института Л. Н. Ильина, 2013 г.*

С директором Института фундаментальных правовых и экономических исследований в политике А.Ю. Быковым и ректором Института управления Л.Н. Ильиной, 2016 г.

Были ведь и знаковые личности, работавшие в институте. Кого можно назвать?

Мы уже говорили про Марину Лаврентьевну Попович, но она была не единственной.

Если взять Санкт-Петербург, то сразу вспоминается заслуженный деятель науки РФ доктор экономических наук, профессор Герольд Александрович Краюхин. Он был проректором по научной работе, первым про-

ректором Ленинградского инженерно-экономического института, впоследствии ставшего университетом, председателем докторского диссертационного совета, заведующим кафедрой. Очень опытный человек, был членом экспертного совета ВАК. Его отличали не только ум и высокая квалификация, но честность и порядочность. Мы познакомились и подружились во время моей работы в ВАК СССР. Когда меня начали преследовать, он меня всячески поддерживал. Наша дружба окрепла. Когда открылся Институт управления, то мы начали сотрудничать с ним в его развитии.

Г. А. Краюхин

Сразу вспоминается также заслуженный деятель науки и техники России, доктор

технических наук, профессор, вице-адмирал Николай Алексеевич Северцев. Он был начальником отдела в ВАК СССР. Мы вместе с ним там работали, вместе выступили против системы нарушений, которая там существовала, вместе с ней боролись.

Наша с ним дружба была проверена и временем и испытаниями. Ему уже 94 года. Мы с ним и сейчас созваниваемся, он помнит наш вуз, передавал всем привет. В Институте управления он работал профессором, читал спецкурс по вопросам управления, экономико-математическим методам.

Н. А. Северцев

Можно назвать и известного адвоката, доктора юридических наук, профессора Игоря Леонидовича Трунова, который руководит

собственной международной адвокатской конторой. Он участвовал во многих известных делах. Его жену – доктора юридических наук, адвоката Людмилу Константиновну Айвар, которая часто выступает по телевидению.

Вспоминается и заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор Александр Сергеевич Самойлов. Он работал помощником заместителя генерального прокурора РФ Михаила Кондратьевича Кислицына. И сам Михаил Кондратьевич Кислицын был соавтором наших совместных монографий.

Обсуждение совместных исследований в области уголовного права с заместителем Генерального прокурора РФ – Главным военным прокурором генерал-полковником М. К. Кислицыным

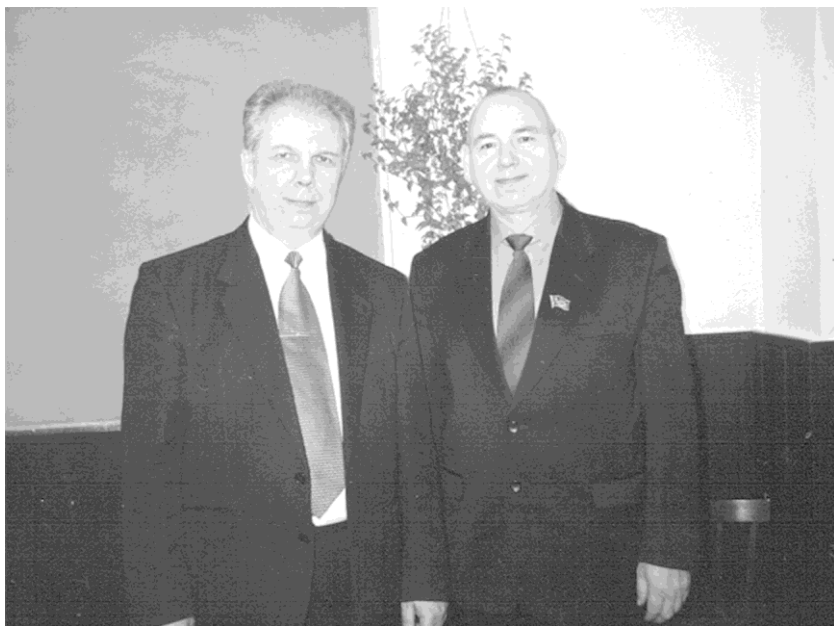

С заслуженным юристом РФ А. С. Самойловым

Заместитель председателя Верховного Суда РФ – председатель Военной коллегии Верховного Суда РФ, генерал-полковник, доктор юридических наук, профессор Николай Александрович Петухов также был соавтором нескольких наших совместных монографий, посвященных деятельности Верховного Суда РФ.

В регионах в наших филиалах преподавали и сотрудничали в научном плане не только профессора из местных университетов, но и видные практики.

Тесно сотрудничали с главами многих регионов, в частности с губернатором Ивановской области в 2000–2005 годах Владимиром Ильичом Тихоновым.

С губернатором Ивановской области В. И. Тихоновым

Профессор Б. А. Спасенников

С нами сотрудничали многие яркие ученые. Например, профессор Борис Аристархо-

вич Спасенников – доктор медицинских наук и доктор юридических наук. Высококлас-ный специалист, преподавал в Институте управления «Уголовное право» и «Судебную психиатрию»; некоторое время работал у нас штатным профессором, был научным руко-водителем магистратуры по уголовному праву. В настоящее время работает в Научно-исследовательском институте скорой помощи имени Н. В. Склифосовского в Москве.

А. Г. Шеенков

Работал у нас и генерал-лейтенант Ана-толий Григорьевич Шеенков, который был первым заместителем командующего 40-й армией в Афганистане в 1987–1989 годах, награжденный многими орденами и медаля-ми СССР, России и иностранных государств. В Институт управления перешел на долж-ность проректора с должности руководителя секретариата аппарата Уполномоченного по

правам человека в Российской Федерации, когда он по возрасту завершил государственную гражданскую службу действительным государственным советником Российской Федерации второго класса.

Очень много тех, кого можно было бы вспомнить, но это тема для отдельной книги...

В первом ряду в центре М. Л. Попович. Стоят (справа налево) А. Н. Ежов, проректор Института управления М. П. Соболев. Архангельск, 2002 г.

Институт управления представлял собой разветвленную научно-образовательную сеть, работающую не только в разных регионах России, но и в трех разных федеральных округах. Исторически обстоятельства сложились так, что в таком формате работу при-

шло свернуть. Что главное, на Ваш взгляд, было достигнуто?

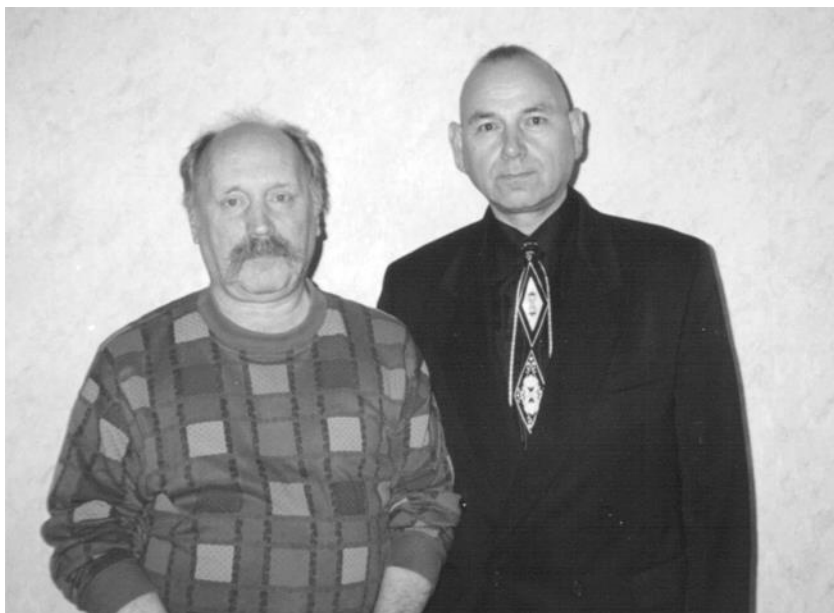
Главное – то, что мы создали образовательную систему, включающую в себя целую сеть филиалов в разных регионах с собственными зданиями, профессиональными коллективами, со своими корпоративными традициями.

Были большие достижения и в патриотическом воспитании молодежи, где особая заслуга принадлежала Марине Лаврентьевне Попович.

С Мариной Попович и «гусарками» на юбилее Анатолия Ежова в Институте управления. Архангельск, 2006 г.

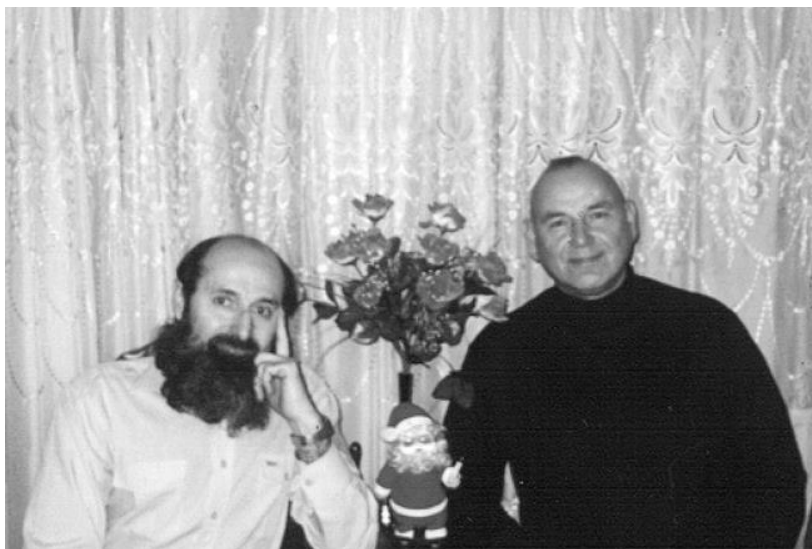
Нельзя не отметить и того, что Институт управления стал местом притяжения для самых разных интересных людей, реализовавших себя в разных сферах деятельности и добившихся признания.

*С народным артистом СССР Владимиром Мулявиным
в Нарьян-Маре*

*С двукратным Олимпийским чемпионом по хоккею
Виктором Кузькиным. Москва, 2003 г.*

*С другом – предсказателем Айзеном
дома у А. Н. Ежова в Москве*

*Народная артистка СССР Нина Мешко с супругом,
народная артистка России Татьяна Петрова в гостях у
Анатолия Ежова*

Проректор Института управления, заслуженный мастер спорта России, чемпион мира по тяжелой атлетике, друг А. Ежова Евгений Пеньковский, 2002 г.

С Николаем Караченцевым и Людмилой Поргиной в больнице

На собственном юбилее в Международном институте управления. г. Архангельск, 2006 г.

Что касается спортивной составляющей в Институте управления, то нам удалось поднять ее на такой уровень, который пока не достигнут больше ни одним вузом в мире, так как нет второго вуза, который получил бы свыше 500 сертификатов Гиннеса в сило-

вых видах спорта. Наш вуз единственный, спортсмены которого установили мировые рекорды на всех континентах, во всех частях света. Считаю, что это выдающийся показатель, достойный включения в Книгу рекордов Гиннеса.

Прославление спортивных достижений России было реализовано нашими силами, без государственной поддержки.

*Вручение Международному институту управления премии «Российский Национальный Олимп».
Москва, Кремлевский Дворец, ноябрь 2005 г.*

Институт управления был отмечен благодарностью Президента России, благодарностью Президента Беларуси, наградами Гене-

ральной прокуратуры России и Генеральной прокуратуры Беларуси, Верховного Суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, Министерства образования России и Министерства образования Беларуси, Уполномоченного по правам человека в РФ. Очень многие наши преподаватели и сотрудники были награждены ведомственными наградами Министерства образования РФ. Это признание нашей деятельности.

Свыше 30 тысяч наших выпускников работают в разных российских регионах. Считаю, что Институт управления – это уже не наше достояние, а достояние России.

Больше 30 лет работы – это свидетельство востребованности вуза, наличия традиций, которые достойны сохранения и развития.

Литература

С начала 2000-х годов Вы активно публикуете не только научные, но и художественные работы. Как пришло понимание того, что это важно?

Первый толчок к этому дали друзья и приятели, говорили: «Вот, у тебя есть сборники стихов...» Я отвечал, что они слабые, мало кого интересуют. Но они настаивали, возражали, что это история, останется детям, внукам. У меня в свое время было пять больших тетрадей, а в течение жизни они растерялись. Остались только две. И поэтому решил: ну а почему нет? Раньше материальной возможности опубликовать не было, а сейчас появилась. Раз товарищи так настаивают, то надо опубликовать, чтобы и это не потерялось.

В итоге появились три первые книги – «Зовут тебя мечта...», «Дальние дали» и «Дорога к храму», которые вышли в 2002 году. Стихи в них соседствовали с моими воспоминаниями, фотографиями. Были фотографии не только отражавшие мой жизненный путь, но и моих родных.

Примерно в это время Министерство образования РФ организовало совещание в Хургаде в Египте. Я был вынужден поехать. Туда приехали ректоры многих вузов. Мы познакомились, обменялись опытом. В целом

совещание было очень полезным. Но его обязательная часть была непродолжительной – примерно два часа в день после завтрака. А дальше уже каждый из участников совещания сам организовывал свой личный график на оставшуюся часть дня. Кто-то просто шел на море купаться и загорать. А у меня неожиданно пошли строки рубаи. Не знаю, что к этому подтолкнуло, но они стали возникать у меня в голове одни за другими. Стал их записывать на чем только мог, чтобы не забыть. Купил блокноты, ручки. Через неделю вернулся с совещания весь измученный, но с рубаи на две книги по сто рубаи в каждой.

Мы в Институте управления решили их издать. И после этого пошел поток рубаи и стихотворений. На некоторые из них были написаны песни.

Первым песни на мои стихи написал Валерий Александрович Дерен. Он сначала читал все стихи и рубаи, которые были мной написаны. А потом звонит мне и говорит: «Слушай, давай встретимся. Написал песню на твоё стихотворение, вроде бы под гитару ничего получается». Встретились. Он спел, я со стороны послушал. Совершенно по-другому зазвучали стихи, другая ритмика. Слушается как-то легче. Мне понравилось. Решили, что будем дальше в этом направлении двигаться. И постепенно на целую книжку набралось песен – больше тридцати.

Вышла книга песен на мои стихи, вместе с нотами к ним. А ноты писала одна из сотрудниц института, которая имела музыкальное образование.

*А. Н. Ежов, В. А. Дерен, Л. Т. Дерен.
Шарм эль Шейх, 2011 г.*

На следующем этапе в Ярославле все эти песни были исполнены ансамблем, кажется «Бирюзовые колечки», в который входили Ольга Столярова – певица с прекрасным голосом и ее товарищ, врач-хирург, и при этом хорошо поет. Спели их под аккомпанемент оркестра, который специально подбирали. Был записан диск.

Сегодня уже несколько дисков записаны: в исполнении Валерия Дерена под гитару, в исполнении ярославского ансамбля. Несколько моих песен спела заслуженная ар-

тистка России Алла Сумарокова из Архангельска. Несколько песен исполнил советский и российский эстрадный певец, актер, поэт, композитор, режиссер, член Союза писателей, заслуженный артист Российской Федерации Леонид Григорьевич Шумский, который неоднократно приезжал к нам в институт.

Специально я этим не занимаюсь, но на сегодня с учетом собрания сочинений и избранных работ у меня вышло уже свыше 350 поэтических книг.

У Вас очень много опубликованных художественных произведений. Какие из них Вы выделили бы?

Во-первых, во всех этих работах я собой не доволен. А, во-вторых, они все мне одинаково близки. Не могу какую-то одну из них выделить. Это как дети: все близки, все появлялись в муках творчества.

Почему Вы посчитали важным стать не только членом Союза писателей России, но и членом Союза писателей Беларуси?

А это как-то само собой получилось. У меня много товарищей в писательской среде. И многие из них стали говорить, что надо вступить в творческий союз, потому что вышло на тот момент уже около пятидесяти книг. Написали рекомендации. Так я был принят в Союз писателей России.

А в Беларуси в Витебске, который для меня родной город, я неоднократно проводил творческие встречи, презентации моих книг. И председатель Витебского областного отделения Союза писателей Беларуси Тамара Ивановна Гусаченко предложила мне как патриоту Витебска, который активно публикуется, проводит большую литературно-общественную деятельность, вступить в Союз писателей Беларуси. Подготовили мне рекомендации.

На презентации в Витебске

То есть все происходило естественно, без какого-то напряжения. Организационное оформление моей творческой деятельности в

плане членства в творческих союзах не было для меня самоцелью, но я и не отказывался, когда меня приглашали в них вступить.

С какими-то региональными писательскими союзами Вы сотрудничаете?

С Московской городской организацией и Архангельским региональным отделением Союза писателей России, Витебским областным отделением Союза писателей Беларуси. Было сотрудничество и с некоторыми другими писательскими организациями в регионах, где находились филиалы Института управления.

Взаимодействие со многими региональными писательскими организациями у нас было, когда совместно с Союзом писателей России и Союзом писателей Беларуси мы проводили международный детский конкурс, который назывался «Подсолнушек». В регионах проводили предварительные рассмотрения детских работ, выделение победителей регионального этапа. Финал конкурса прошел в Архангельске. Была целая программа, в рамках которой дети-лауреаты выступали со своими произведениями и отрывками из них. Они были награждены грамотами Союза писателей России, получили подарки. Их произведения, которые были выделены конкурсной комиссией, мы обобщили и выпустили сборник «Подсолнушек».

*А. Н. Ежов и поэт, лауреат Государственной премии РФ
В. А. Силкин на творческом вечере А. Н. Ежова
в Центральном доме литераторов в Москве*

*А. Н. Ежов и председатель правления Московской городской
организации Союза писателей России В. Г. Бояринов*

*С известным советским и российским писателем,
Героем Социалистического Труда С. В. Михалковым*

Многие творческие встречи Вы проводите в Центральном доме литераторов в Москве. С кем из московских писателей у Вас сложились наиболее добрые отношения?

В первую очередь, с поэтом, лауреатом Государственной премии РФ Владимиром Александровичем Силкиным. Мы с ним друзья. Он сотрудничал и с Институтом управления, некоторое время работал у нас проктором по вопросам культуры.

С председателем правления Московской городской организации Союза писателей России Владимиром Георгиевичем Бояриновым, который, к сожалению, недавно умер.

С В. А. Силкиным и В. Г. Бояриновым мы даже выпустили совместные книги. Это необычные издания, которые полиграфисты называют аллигат: книга, у которой обе стороны обложки начальные: от одной начинается одно произведение со своим титульным листом и нумерацией страниц, от другой — другое, также со своим титульным листом и нумерацией. С одной стороны этих книг были мои произведения, с другой — их. Многие писатели бывали в Институте управления, в том числе во время финала международного детского конкурса «Подсолнушек».

Творческая встреча

Вы проводите много творческих встреч. Что они Вам дают?

Они ценны обратной связью с читателями. Возможностью сразу услышать оценку

произведений. Я сам не считаю чем-то выдающимся то, что пишу. Пишу потому, что есть такая потребность; пишу не для литературоведов, а для «простых» людей. И когда читатели мне говорят, что им нравятся мои книги, то это, конечно, радует и вдохновляет.

Свидетельство того, что силы, ресурсы, потраченные на создание и издание произведений, не зря израсходованы. И в ходе творческих встреч все наглядно чувствуется. Люди делятся своими впечатлениями от книг, высказывают какие-то пожелания.

Иногда во время творческих встреч играем в такую игру: участники предлагают мне какую-то тему, а я в течение двух минут пишу в ее рамках рубаи и тут же его зачитываю. Много своих книг дарю, часто просят автографы.

Целое направление Вашего поэтического творчества – это рубаи. Почему?

Мне нравятся отдельные произведения многих поэтов. У Уильяма Шекспира – великолепные сонеты; потрясающие – стихи у Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Осипа Мандельштама, Анны Ахматовой, Беллы Ахмадулиной, Андрея Вознесенского, Евгения Евтушенко. Но среди всех поэтов моей душе ближе всего творчество Сергея Есенина и Омара Хайяма.

Почему восток, почему Омар Хайям? Не знаю. Может быть, потому что имя Анатолий переводится как «восточный»? Меня как-то подспудно тянуло на восток. Может, кровь восточная течет в жилах... Когда в силу работы мне удалось много поехать по Средней Азии, очень понравился этот край, бескрайние пустынные пейзажи.

Открыл для себя поэзию Омара Хайяма, его рубаи. Впечатлило сочетание краткости и емкости содержания в этом стиле, возможность многое передать в четырех строках. Его многие переводили, в частности Константин Бальмонт, Владимир Державин. Но мне всех ближе переводы Николая Стрижкова, которые, по словам Льва Ошанина, являются наиболее сочными и изящными.

Но то, что мне понравились рубаи, — это одно. А то, что мне откуда-то стали приходиться строки, как будто кто-то их диктует, — это другое. Причем именно не стихотворения, а рубаи, которые, как я уже говорил, впервые начали приходиться в Хургаде больше двадцати лет назад. С тех пор я как бы «в плену» этих четверостиший.

На скольких языках изданы Ваши книги? Как принималось решение о переводах, где находили переводчиков?

Научные издания были опубликованы на семнадцати языках. А литературно-художественные, по крайней мере, из того,

что мне известно, на сегодня кроме русского языка были изданы еще на чувашском. Сейчас идет перевод на фарси для издания в Иране. Это не тот фарси, на котором писал Омар Хайям, а уже новый язык, близкий к тому, на котором говорят в Таджикистане.

Поиском переводчиков я никогда не занимался. Если бы ставил такую цель, то переводов было бы много. Переводы появлялись, когда ко мне приходили люди с такими инициативами.

На чувашский язык перевод состоялся по инициативе моего товарища, члена Союза писателей Чувашии Геннадия Викторова, с которым мы вместе учились в институте. Это был первый перевод рубаи на чувашский язык. Я ему сказал, что идея хорошая, но нужно ведь переводить так, чтобы не было ущерба смысловой части, потому что сила рубаи именно в их смысле. Над переводом он работал вместе с одной женщиной-литератором из Чувашии. Вышла книга, презентованная в Чувашии и в Центральном доме литераторов в Москве.

Были ли публикации Ваших книг в других странах?

Издания научных книг по экономике были. Например, книга на испанском языке вышла на Кубе. Вышла книга в Венгрии в Будапештском государственном университете

на венгерском языке. В Германии на немецком языке.

Кроме того, в советское время мои книги и научные статьи выходили в союзных республиках Советского Союза: в Минске на белорусском, в Киеве на украинском, в Узбекистане на узбекском, в Тбилиси на грузинском языке. Выходили книги на языках народов автономных республик в составе РСФСР: в Чечено-Ингушской АССР вышла книга на русском, чеченском и ингушском языках в Чечено-Ингушском государственном университете.

Как Вы считаете – научное и художественное творчество дополняют друг друга? Может ли одна из форм помочь рассказать о том, что невозможно в рамках второй?

Безусловно. Считаю, что все виды творчества помогают человеку лучше раскрыть свою личность. Они друг друга дополняют, обогащают и должны чередоваться так же как физическая нагрузка с умственной.

Наука, преподавание способствуют личностному росту человека, заставляют задумываться, в их процессе открываются новые глубины смысла. Литературное творчество тоже заставляет работать и ум, и душу, раскрывая другие личностные грани.

На мой взгляд, все сферы человеческой деятельности могут быть связаны с философскими размышлениями, которые помогают

по-другому взглянуть на проблему, найти не трафаретные пути ее решения. А литературная деятельность способствует улучшению философского мышления. Она дает в том числе возможность рассказать о каких-то научных интуициях, о которых еще не время говорить в рамках академической науки.

На Московской международной книжной выставке-ярмарке, сентябрь 2019 г.

Для меня и спорт сопряжен с поиском новых путей, размышлениями. В гиревом спорте мне удалось много достичь благодаря сочетанию физических тренировок с умственными, когда в некоторые моменты происходит выход с уровня сознания на уровень подсознания. Гиревой спорт – это не просто

поднимать гири. Есть очень много нюансов, связанных с подходом к дыханию, к расслаблению, к чередованию расслабления с напряжением, нюансов, связанных с траекторией движения гири. Мной это все было пережито, осмыслено и через пробы и ошибки позволило получить серьезные результаты. Выход в мышлении на подсознательный уровень раскрывает безграничные возможности, это выход в собственный космос.

Сочетание умственной и физической деятельности, как было много раз доказано, способствует укреплению здоровья, увеличивает шансы человека на долголетие.

Гиревой спорт и гиревой триатлон. Мировые рекорды Гиннесса. Спорт и политика

Анатолий Николаевич, почему из всех видов спорта Вы в итоге сосредоточились именно на гиревом?

Я занимался разными видами спорта. А гири поднимать любил еще с детства, когда гиревой спорт еще не существовал. Потом жизнь меня отвлекла от активных занятий спортом: надо было устраиваться в жизни, обеспечивать семью, рассчитываться с долгами, реализовывать свои планы в науке, образовании. Но к пенсионному возрасту я почувствовал необходимость физических нагрузок. Заняться именно гирями я решил по двум основным причинам: 1) доступность гирь, которые развивают и силу и силовую выносливость и дают возможность дозированных нагрузок; 2) не надо никуда ехать, тратить дополнительное время – гирями можно заниматься там, где находишься в данный момент: дома, на даче, на природе – везде их можно взять с собой.

Потом до меня дошла информация, что существуют объединения ветеранов, которые организуют соревнования по гиревому спорту, включая чемпионаты мира. Познакомил-

ся с этими людьми и решил выйти уже на соревновательный гиревой помост на соревнованиях разного уровня. Так состоялось мое новое знакомство не только с гирями, с которыми я с детства дружил, но и с организованным гиревым спортом.

Во все, чем Вы занимаетесь, Вы привносите что-то свое. А что свое Вы привнесли в гиревой спорт?

Когда начал заниматься гирями, у меня возник вопрос: почему они существуют только весом 32, 24 и 16 килограммов? А почему другие весовые значения нельзя использовать?

Второй вопрос, который у меня появился: почему выступления только с двумя гирями – толчок, толчок длинным циклом? А почему наподобие рывка, который производится одной гирей, нельзя толкать одну гирию? Почему нет жимовых упражнений? Почему регламент времени только 10 минут? Раньше в СССР вообще не было регламента времени для гиревиков – гири поднимали, пока не упадут. Потом установили регламент, и это правильно было. Но почему именно 10 минут и почему только 10 минут? Можно ведь сделать и 1 минуту, и 3 минуты, и 5 минут, и 15 минут. Ведь гиревой спорт – это циклический вид спорта. А если мы возьмем, например, такой циклический вид спорта, как легкая атлетика – там существу-

ет и спринт, и средние дистанции, и длинные дистанции, и марафоны. Почему этого нет в гирях? Задавал эти вопросы разным спортсменам, они пожимали плечами.

Задавал этот вопрос руководителям гиревого спорта, а они отмахивались: так устоялось, этого достаточно, нам ничего другого не нужно.

Тогда я обратил внимание на соревнования ветеранов. Ведь организм человека не вечен, он увядает с годами. Чтобы продлить молодость, активный образ жизни, нужны физические нагрузки. Но они должны быть дозированные. Для большинства людей возраста старше 60–70 лет гири весом 16 килограммов противопоказаны. Они будут убивать человека, а не делать его здоровее.

И тогда вместе со своими товарищами я создал организацию, которая называлась «Международная конфедерация мастеров гиревого спорта». Слово «мастер» в некоторых случаях переводится как «ветеран», «возрастной человек». И вот мы создали такую организацию, в которую по моему предложению ввели дифференциацию гирь, регламент времени, весовые категории, которые изменялись через каждые 5 килограммов. Почему именно через 5 килограммов? Дело в том, что для людей в возрасте старше 40 лет сгонка веса противопоказана. А 5 килограммов – это наполняемость желудка и

кишечника, то, что человек может регулировать, не приступая к сгонке веса.

Стали проводить соревнования. Гири у нас дифференцированы начиная с двух с половиной килограммов для людей пожилого возраста (старше 85 лет) и для маленьких детей. Затем идут 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20, 24 килограмма. Затем спорт высших достижений – гиря 32 килограмма. Мы ввели гири 40 и 50 килограммов. Также ввели градацию возрастов с весом гирь.

Ввели регламенты времени – 1, 2, 3 минуты, 5, 10, 15, 30 минут, час и кратное часу.

Люди имеют разный темперамент: холерики, сангвиники, флегматики, меланхолики. Это касается и их скоростных качеств. Есть прирожденные спринтеры, кто-то склонен к средним дистанциям, а кто-то расположен к длинным дистанциям, к марафону. Кто-то универсален. По нашей системе каждый спортсмен получил возможность себя найти.

В соревнованиях обозначилось четкое деление на спринтеров, «средняков» и марафонцев. Выявились и универсалы, способные выступать и в скоростных и в продолжительных временных регламентах.

Это привело к резкому росту массовости спорта, вовлечению в этот вид гиревого спорта женщин и детей дошкольного образа. Тем самым гиревой спорт стал разнообразнее, ди-

намичнее, интереснее, привлекательнее, дал возможность улучшать свое физическое состояние, не вредя ему.

Эта система показала и свою эффективность при реабилитации после разного рода простудных заболеваний, операций, способствовала восстановлению организма. Многое в нашей системе связано с углубленным дыханием и расслаблением, то есть на принципах системы йогов.

Модернизация гиревого спорта – она его видоизменила, или он перерос в какое-то новое качество?

Хороший меткий вопрос. Дело в том, что наши видоизменения руководители существовавших в то время международных и национальных федераций не восприняли, хотя спортсмены оценили положительно. Это побудило нас к созданию своей международной и национальной системы. Наш вид гиревого спорта значительно отличался от традиционного: мы добавили выступление с одной гирей, выступление, не только стоя, но и сидя, и лежа.

Наша модернизация позволила добавить выступления с гирями в разных экстремальных условиях – на Северном и Южном полюсах, в горах, под землей, под водой. Поясню, что это не относится к массовому спорту.

Постепенно наша модернизация привела к появлению нового вида спорта, связанного

с поднятием гирь, который мы называли гиревой триатлон.

Что такое гиревой триатлон?

Это вид спорта, связанный с подъемом гирь по трем направлениям: 1) подъем гирь на помосте, в основном одной гири, преимущественно по номинациям Гиннеса, с разными регламентами времени, разным весом гирь, в разных позах (стоя, сидя, лежа); 2) подъем гирь в экстремальных условиях, а также в значимых местах мира; 3) силовое жонглирование гирями и организация спортивных шоу-программ. Жонглируют и мужчины, и женщины разных возрастов. Казалось бы, гиря – тяжелый спортивный снаряд, но при жонглировании она становится «воздушной», начинает «летать». Это очень красиво. При этом развиваются координация движений, ориентация в пространстве, ловкость, мобильность.

Наша модернизация естественным путем привела к появлению качественно нового вида спорта, связанного с подъемом гирь, – гиревого триатлона, основоположниками которого мы являемся.

Вы многократный чемпион Гиннеса по гиревому спорту. Как Вам удалось этого достичь?

Такой бренд, как «рекорды Гиннеса», долгие годы находился на слуху у многих

людей. Наверное, каждый человек про них слышал, хотя в большинстве случаев и не представляет что это такое, как они устанавливаются, регистрируются. Многие гиревики из традиционных федераций, которые не приняли нашу систему, говорили о «рекордах Гиннеса», в том числе себя называли «рекордсменами Гиннеса», хотя никогда ими не являлись.

Нас это заинтересовало. Я начал искать выходы на лондонскую штаб-квартиру мировых рекордов Гиннеса. В начале 2011 года мне это удалось, но оказалось, что там не знают, что такое гири и что такое их подъем. Пришлось вступить в продолжительную переписку, все разъяснять. В конце концов, они приняли мое предложение по фиксации рекордов по поднятию гирь.

Я предложил жим, толчок, рывок гирь стоя, но они это отвергли, а предложили жим лежа попеременно двух гирь – так называемую, «мельницу». У них была номинация – жим штанги лежа, поэтому они посчитали такой формат наиболее близким. А поскольку гирь две, то, на их взгляд, попеременный подъем должен быть динамичен и интересен. На самом деле так и оказалось. Мы согласились с их видением.

Здесь произошло еще такое интересное совпадение: в свое время я очень активно занимался боксом. «Мельница» чем-то напоминает боксирование, поэтому мне это было

близко. Кроме того, хотя специально я штангой и не занимался, но в жиме лежа ее поднимал; мой личный рекорд был 205 килограммов. Начал тренироваться.

В Гиннесе фиксируется не количество подъемов, а количество килограммов, поднятых за единицу времени. Они предложили динамичную номинацию с регламентом времени одна минута. Поскольку никто до этого рекорды Гиннеса с гирями не устанавливал, стали думать, какой установить уровень рекорда, который я должен буду побить. Пришли к выводу, что две с половиной тонны за одну минуту – это высокий невыполнимый уровень, поскольку со штангой его не достичь. Предложили его мне; я был вынужден его принять.

Вес гирь передавался на усмотрение спортсмена. И я начал думать, тренироваться с разными гирями. Понял, что для меня в этот раз будут оптимальными гири по 20 килограммов. Разработал методику тренировок, и приступил к ним.

Чтобы утверждение рекорда, если я его установлю, было гарантированным, надо было пригласить спортивного комиссара из лондонской штаб-квартиры для фиксации результата. Это достаточно дорогое мероприятие. В то время требовалось 7 тысяч долларов, кроме того, оплата перелета комиссара в обе стороны, его проживание в течение двух-трех дней. Я посчитал, что эти траты оправ-

даны, и пошел на них для того, чтобы зафиксировать рекорд Гиннеса.

Тем более, что в 2011 году мы предполагали провести Первые всемирные олимпийские игры по гиревому триатлону. Как раз в их преддверии и было запланировано установление рекорда Гиннеса. Политически это было бы очень сильно и очень здорово для информационной поддержки нового вида спорта – гиревого триатлона.

А. Н. Ежов и представитель лондонской штаб-квартиры рекордов Гиннеса Джек Брокбенк

И в августе 2011 года, в преддверии этих Первых игр, в присутствии спортивного комиссара из лондонской штаб-квартиры рекордов Гиннеса господина Джека Брокбенка мне удалось этот рекорд установить.

Не обошлось без накладок. Он не знал, что такое гири. Когда мы вместе с ним и переводчиком вошли в зал, в котором была установлена электронная аппаратура для фиксации подъемов, в котором находились судьи, представители прессы, студенты Института управления, то Джек Брокбенк начал искать штангу. Его неверно проинструктировали, поэтому, увидев не штангу, а гири, он отказался их признавать. В Архангельске было 9 утра. Разница с Лондоном три часа. Нам пришлось ждать время, когда начнется рабочий день в Лондоне. За это время я ему показал всю нашу переписку, познакомил со всеми нашими рассуждениями на этот счет.

Лондон сразу подтвердил свое согласие, что подъем именно гирь, но возник вопрос правил. И мы с Джеком Брокбенком, сидя у меня в кабинете, разработали эти правила, направили их в штаб-квартиру Гиннеса: спортивная комиссия там их утвердила.

В итоге к самому подъему я приступил в 12.30: через три с половиной часа после того, как мы первый раз с ним вошли в этот зал.

Две гири по 20 килограммов за одну минуту я поднял 151 раз, что составило три тонны 20 килограммов при уровне рекорда две с половиной тонны. Рекорд был превышен на 520 килограммов.

Был зафиксирован первый в истории рекорд Гиннеса по подъему гирь, мне выдали сертификат.

Затем были новые рекорды Гиннеса: три, пять, семь.

Такой вопрос – одна номинация предполагает один рекорд. А как же можно много рекордов установить?

В одной номинации можно много рекордов установить. Я свыше 150 рекордов установил в этой номинации, улучшая свои предыдущие результаты. Никто больше меня в этой номинации поднять не смог. В итоге свой рекорд Гиннеса в этой номинации я довел до 6400 килограммов.

Затем я предложил штаб-квартире выступление с толчком гири. Они согласились и установили время один час и порог рекорда, который был мной побит.

Потом предложил в жиме, затем толчок длинным циклом. И везде предложенный штаб-квартирой Гиннеса порог был мной побит.

Вы ведь и подготовили целый ряд рекордсменов Гиннеса...

Да, достигнув сам результатов, начал привлекать своих учеников. Их 20 человек из 7 стран. В том числе три женщины – из России, Польши и Украины. У каждого своя история, как они со мной сошлись и как за-

хотели попытаться установить рекорд Гиннесса. С каждым мы работали отдельно, с каждым я поделился своей методикой.

И это дало нам соревновательность – я соревновался уже не со своими прошлыми результатами, а со своими учениками, бил не только свои, но и их рекорды по тем номинациям, о которых говорил ранее. И, как я отмечал, в итоге мой первый рекорд по жиму попеременно двух гирь лежа в течение одной минуты был не просто мной побит, а я улучшил результат более чем в два раза.

При этом я не выступал в рывке гири – это не мое. Там все рекорды устанавливали мои ученики.

Рассказ о спортивных достижениях в передаче «Просто о сложном» Ивановского общественного телевидения. Иваново, 2022 г.

Джек Брокбенк вручает А. Н. Ежову сертификаты Гиннеса

Вы сказали, что процедура фиксирования рекордов требует больших финансовых затрат. Как они все фиксировались?

Здесь существует три метода, все я использовал.

Первый – приглашение спортивного комиссара, как мы делали в первый раз – это очень дорого. Но я прибежал к нему семь раз. На то были свои причины – и политические, и спортивные.

Второй – когда делаешь заявку, оплачиваешь ее (около 300 долларов). Эта заявка быстро рассматривается, высылаются определенные правила и указания по установлению рекорда. Он устанавливается в присутствии судей и свидетелей, затем оформляются документы. Должна быть видеозапись со взвешиванием гирь, должны быть данные на судей, на свидетелей, целый перечень документов, которые направляются в Лондон. Они рассматриваются в течение двух-трех месяцев. Ускоренное рассмотрение стоит дополнительно около 300 долларов. По итогам рассмотрения в случае положительного решения высылается сертификат.

Третий – когда просто подается заявка без оплаты. Идет ожидание обратной связи, затем устанавливается рекорд примерно с теми же требованиями к протоколу, как и при оплате 300 долларов, затем идет ожидание рассмотрения документов. Если по итогам принято положительное решение, то

оплачивается только 20 долларов за сертификат.

Очередной рекорд Гиннеса установлен

Как я уже сказал, использовал все три метода, помогал и своим ученикам в фиксации их рекордов и получении соответствующих сертификатов. На март 2024 года лично у меня 321 сертификат Гиннеса, 5 сертификатов по утвержденным рекордам я так и не получил, потому что начались политические тренировки. Всего же мной были установлены около 400 рекордов, порядка 70 из них лондонская штаб-квартира Гиннеса не утвердила, насколько я понимаю, по политическим

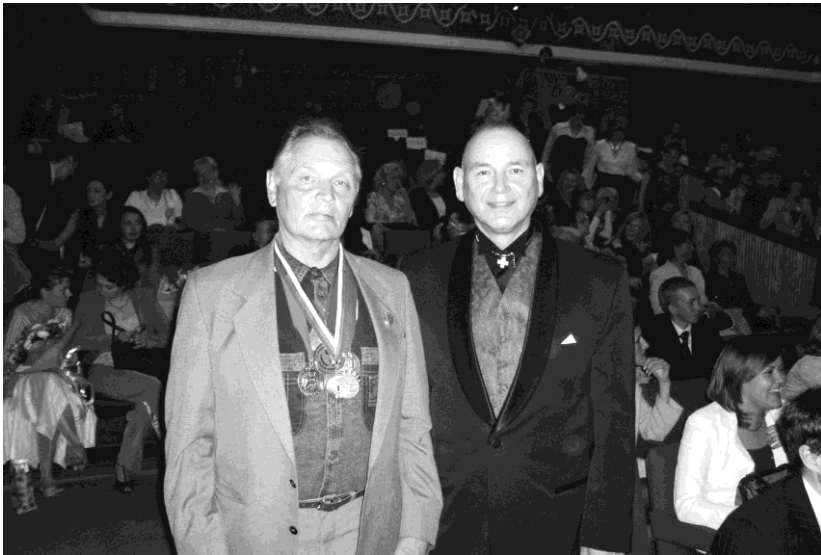
мотивам. Устанавливая рекорды, я выступал за Россию и за Беларусь. Один рекорд установил, выступая за Казахстан и один за Латвию, выступая в этих странах.

По Гиннесу мы провели еще семь коллективных номинаций, в которых участвовали свыше 3700 спортсменов. Все они стали рекордсменами Гиннеса в коллективных номинациях.

Мы провели командную номинацию, когда команда из 12 человек в течение 12 часов поднимала гири приемом махи гири перед собой под углом 90 градусов.

Мы впервые в истории установили в гиревом спорте индивидуальный рекорд Гиннеса, впервые в истории установили командный рекорд Гиннеса в этом виде спорта, впервые в истории установили и коллективный рекорд Гиннеса под названием «300 спартанцев».

В 2013 году 300 спортсменов одновременно в течение получаса поднимали гири. Это я проводил в присутствии спортивного комиссара из Лондона. Мероприятие проходило в большом спортивном зале под Архангельском. По всем рекордам есть видеозаписи, опубликованы книги, есть публикации в нашем международном журнале «Гиревой спорт мастеров», который выпускается с 2007 года по настоящее время.

С заслуженным мастером спорта по гиревому триатлону, другом Германом Мининым в Институте управления, 2006 г.

Вами было организовано много международных гиревых чемпионатов. Расскажите об этом.

Когда мы создали Международную конфедерацию мастеров гиревого спорта, зарегистрировали ее в России и в Италии. Затем она была реорганизована в Международную федерацию гиревого триатлона. И наконец, она была реорганизована в Международную федерацию гиревых видов спорта, которая была зарегистрирована в Министерстве юстиции Российской Федерации в г. Минске Республики Беларусь.

Мы на наших соревнованиях использовали не только номинации гиревого триатлона, но и номинации гиревого спорта. Многие

спортсмены изъявили желание перейти к нам и выступать и по номинациям гиревого спорта, и по номинациям гиревого триатлона. Поэтому мы не стали замыкаться на гиревом триатлоне, но открылись и для традиционного гиревого спорта.

Марина Попович поздравляет Анатолия Ежова с рекордом на Олимпиаде в Архангельске, 2011 г.

На Олимпиаде в г. Витебске Анатолия Ежова награждает Валерий Шарий

В рамках федераций мы стали проводить национальные чемпионаты, чемпионаты Европы, Азии, Евразии, Союзного государства России и Беларуси, СНГ. Проводим чемпионаты Советского Союза, потому что в нашем спортивном сообществе Советский Союз сохранился. Ну и, конечно, чемпионаты мира.

А потом мы подумали: гири не являются олимпийским видом спорта, и вряд ли им станут. Американцы не позволят чисто рус-

скому, славянскому виду спорта стать олимпийским. Поэтому в 2013 году мы создали свой Международный олимпийский комитет и в этом же году провели Первые всемирные олимпийские игры. В этих соревнованиях принимали участие 517 спортсменов из 51 страны. По результатам этой Первой олимпиады мы были награждены дипломом Национального олимпийского комитета России, тем самым получив косвенное олимпийское признание.

*На чемпионате мира в Архангельске,
29 марта 2024 г.*

В отличие от традиционных олимпиад наши олимпийские игры проводятся не через 4 года. Это слишком большой интервал времени. А поскольку у нас участвуют спортс-

мены разных возрастов, в том числе и великовозрастные спортсмены: есть те, кто старше 80 и даже 90 лет, мы олимпийские игры проводили через три года. А поскольку у нас не просто подъем гирь, а гиревой триатлон, то мы проводили олимпийские игры в зале на помосте, и олимпийские игры в экстремальных условиях. К началу 2024 года мы провели 5 олимпийских игр на помосте и 5 олимпийских игр в экстремальных условиях на разных континентах. Проводили их в России и в Южной Америке. Проводили на самых высоких горах, в пещерах, в проруби, в зимней тайге.

Сейчас Международный олимпийский комитет используется в качестве одного из инструментов геополитической борьбы против России. Как Вы это оцениваете?

У меня на эту тему вышла статья «МОК и ВАДА – вотчины НАТО». То есть Международный олимпийский комитет и так называемое Всемирное антидопинговое агентство – это инструменты политической борьбы США и военного блока НАТО против Российской Федерации и ее союзников. Американцы исказили суть спорта, который должен быть вне политики и является носителем мира, дружбы, сотрудничества, взаимопонимания между народами. Они его сделали инструментом военно-политической борьбы против всех тех, кто не согласен с их поли-

тикой, с их господством в мире. Эти организации захвачены агентами Центрального разведывательного управления США и английской внешней разведки МИ-6, использующими в своей деятельности самые грязные методы.

Поэтому я полагаю, что нам на данном этапе необходимо выйти из всех международных организаций. Кстати, Всемирная организация здравоохранения – тоже вотчина НАТО; ее деятельность в связи со смещением понимания того, что является нормой, направлена уже не только против России, но и против всего человечества.

Нужно выходить из этих, дискредитировавших себя международных организаций, создавать вместо них свои. Так мы сможем и очистить спорт, потому что дипломатические методы уже не работают.

Наша Международная федерация гиревых видов спорта – как раз верный шаг в этом направлении. Поскольку в Киеве зарегистрирована Международная гиревая федерация, в Латвии – Международный союз гиревого спорта, в Милане в Италии – Мировая федерация гиревого спорта. Все это натовские инструменты для использования спорта в геополитической борьбе против России и ее союзников. А наша федерация отстаивает честь России и Беларуси в гиревых видах спорта.

Так же, как и созданный нами Международный олимпийский комитет, который восстановил все идеалы олимпийского спорта. Несмотря на сложную международную обстановку, в организуемых нами соревнованиях участвуют спортсмены из разных стран.

Насколько вообще связаны спорт и политика?

Сейчас политикой стало все: и здравоохранение, и обучение, и наука, и культура, и спорт. Инициатором этого являются США, которые всеми правдами и неправдами пытаются сохранить свое господство, потому что без порабощения других стран, без крупного международного воровства, США прожить не могут.

В Вашей практической деятельности Вы сталкивались с негативными последствиями влияния политики на спорт?

Да. Как я уже говорил на примере Гиннеса. Многие мои рекорды не утвердили, меня пытались обвинить в разных нарушениях, в том числе самых нелепых, при этом ни одно из обвинений не нашло подтверждения. Пытались под разными предлогами отказать в регистрации нашей первой 12-часовой командной номинации Гиннеса, но мы все-таки заставили это сделать. Не опубликовали в Книге рекордов Гиннеса некоторые наши рекорды. Некоторые мои рекорды

и рекорды моих учеников – Евгения Назаревича и Сергея Трифонова – мы заставили их опубликовать через суд в русском варианте Книги рекордов Гиннеса за 2022 год.

Были спортсмены, которые делали попытки внести в нашу спортивную деятельность элементы политических выступлений против России. Мы их дисквалифицировали, лишили наших наград и званий и исключили из нашей федерации. Все эти явления мы у себя пресекли на корню.

Что на Ваш взгляд можно было бы сделать для того, чтобы спорт в России работал именно на Россию?

Для этого надо жестко подходить к чиновникам Министерства спорта, где до сих пор процветает коррупция и негативно относятся к появлению новых видов спорта. Гиревой триатлон нам в итоге пришлось «пробивать» через Республику Беларусь. Нужно отказаться от деления видов спорта на олимпийские и неолимпийские: все виды спорта должны быть удостоены равного внимания со стороны государства. Должны быть оплачиваемые государством детские спортивные секции, как это было в СССР. Необходимо всемерно поддерживать местные инициативы сообществ спортсменов. Надо укреплять составляющую патриотизма в спорте, всемерно поддерживать спортивные организации, которые не на словах, а на деле демонстрируют

патриотизм. Нужно поддерживать спортивное движение в новых регионах Российской Федерации.

Своей деятельностью Вы открыли гиревой спорт для людей разных возрастов и физических возможностей – от детей до стариков. Есть ли те, кому он противопоказан?

Таких нет. Наша система позволяет органично влиться в гиревой триатлон и паралимпийцам. С нами очень тесно сотрудничает Алексей Талай из Беларуси. Он стал инвалидом в 16 лет, у него только половина левой руки, остальные конечности были потеряны в результате несчастного случая. Но он не сдался, сегодня он мастер спорта по плаванию, член паралимпийской сборной Беларуси, обладатель черного пояса по тхэквондо. Алексей Талай поддерживает и наше движение, наших спортсменов, в том числе благотворительный фонд, которым он руководит, помог в проведении организованных нами соревнований по гиревому триатлону и гиревому спорту.

Когда в сентябре 2023 года мы проводили олимпийские игры по гиревому триатлону в Минске и одновременно чемпионат мира по гиревому спорту, положение о соревнованиях впервые было подписано министром спорта Республики Беларусь. На открытии соревнований присутствовал Алексей Талай, который выступил перед спортсменами. Мы вру-

чили ему нашу спортивную награду – звезду «Героя спорта». Мы вместе с Алексеем Талаем и с моим учеником и новым руководителем Международной федерации гиревых видов спорта Евгением Назаревичем, который является его заместителем в благотворительном фонде, организовали уже девять крупных поездок на Донбасс, по передаче благотворительной помощи жителям Донбасса от фонда Алексея Талая и наших спортсменов, которая транспортировалась туда целыми фурами. Гиревой триатлон – вид спорта, открытый для всех. Важно правильно использовать номинации, весовой состав гирь, регламент времени. Кому-то достаточно одной минуты с самой легкой гирей. Главное использовать наши основные принципы сохранения здоровья – углубленное дыхание и расслабление. Многие думают, что гири – это напряжение. Это в штанге первично напряжение, у нас же первично расслабление и непрерывное углубленное дыхание, а напряжение уже вторично.

Что дают человеку занятия спортом?

Спорт это своего рода параллельный мир, который позволяет человеку прожить две жизни – свою основную и спортивную. Это интересные встречи с интересными людьми, поездки, преодоление себя, раскрытие своих потенциально присущих физических и психических возможностей, о наличии которых

некоторые даже и не знают. Это дает новый всплеск потенциалу раскрытия человека в его основной профессиональной деятельности. Человек и здесь открывает новые возможности для себя, раскрыв перед этим их в спорте.

Спорт необходим каждому человеку, но важно себя в нем найти, не переусердствовать, не перегружаться. Все должно быть в меру, соотношение количества и качества должно быть разумным. Тогда и будет максимальное раскрытие своего потенциала.

Спортивные достижения в экстремальных условиях и в исторических местах

Почему Вы посчитали, что спортивные достижения в экстремальных условиях и в исторических местах имеют особое значение?

Выступление в таких местах является, в первую очередь, привлечением внимания к спорту вообще и нашему виду спорта в частности. Например, я выступал в горах – на Эльбрусе, Килиманджаро. Люди заинтересовывались: другие просто так идут и не могут дойти до вершины, а тут человек идет с гирей. И поднявшись на вершину, будет там не отдыхать после подъема, а поднимать гирию. А что это за вид спорта, который дает такие возможности? Интерес начинается с вопросов. В поисках ответа кто-то и сам начинает приобщаться к этому виду спорта.

Во-вторых, это дань уважение к этим местам.

В-третьих, преодоление себя и раскрытие тебе самому до того неизвестных своих потенциальных возможностей и способностей.

В-четвертых, установление мировых рекордов, которые обязательно захотят побить. А чтобы его побить – нужно туда прийти. Это привлечение внимания к этим местам, их значимости, привлечение внимания к спорту тех, кто в этих местах живет.

В Антарктиде

На оси Южного полюса

На Северном полюсе

На горе Синай в Египте

На западной вершине Эльбруса на высоте 5642 метра

На побережье Южно-Китайского моря

Выступление с гирями в пустыне Гоби (Монголия)

На высоте 3800 метров на леднике Гара-Баши (Эльбрус)

На высоте 2300 метров в ущелье Уллу-Тау

На китайском острове Хайнань на вулкане Ма Ань

*На Аконкагуа (6962 метра) – самой высокой точке
Северной и Южной Америки*

По какому принципу Вы выбирали необычные места для установления рекордов?

Все по-разному. Что-то мне товарищи советовали. Например, мой товарищ москвич Евгений Бакалов является рекордсменом мира по парашютному спорту. Он организует полеты на Северный полюс каждый год со своей командой. И порекомендовал мне: «Гири поднимают множество людей, в этом нет ничего особенного. А ты попытайся сделать с гирей то, что никто до тебя не делал».

И по его предложению в апреле 2008 года я побывал в географической точке Северного полюса и там установил ряд мировых рекордов с гирями.

Затем мой другой товарищ из Санкт-Петербурга, академик, заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, мастер спорта по альпинизму Герольд Александрович Краюхин мне порекомендовал: «А теперь подними гири в горах. Как альпинист советую. У тебя хватит подготовки, выносливости. Подними на Эльбрусе – в самой высокой точке Европы». Так я оказался на Эльбрусе, на западную вершину которого мне с большим трудом и большими приключениями удалось подняться вместе с моим товарищем – преподавателем Института управления, мастером спорта международного класса по альпинизму, двукратным чемпионом России по альпинизму Сергеем Пензовым.

Потом Игорь Бакалов предложил мне поднять гири на воздушном шаре. Он познакомил нас в Рязани с вице-президентом Всероссийской ассоциации воздухоплавания. И мы летели на воздушном шаре, а я поднимал гири.

Кроме советов товарищей, я и сам начал смотреть атлас – какие значимые места в мире существуют, читал про них, в том числе про то, что называют «чудеса света». Начал составлять график поездок.

В очень интересное место в Греции – находящийся в горах монастырь в Меторе, мне подсказала поехать жена Лариса.

Какие места, в которых Вы устанавливали мировые рекорды, Вам особенно запомнились?

Мне запомнились все. Везде было тяжело. Где-то я и сознание терял, где-то в прямом смысле слова умирал. Это был опыт преодоления себя. После Антарктиды, когда мы прилетели в Чили, у меня произошла остановка сердца. Реанимировали в реанимобиле, быстро доставили в госпиталь. А на следующий день я сбежал из госпиталя к нашим летчикам, потому что был Новый год, и мы его вместе отметили. Они мне из Антарктиды специально привезли тогда лед к пиву. И такое было...

Все места мне запомнились, по всем изданы книги, есть фотографии. Я часто их просматриваю, вспоминаю те места и тех, с кем там был, кто рекомендовал туда поехать, кто мне помог. Потому что помощи окружающих я обязан тем, что удалось достичь.

Как правило, я ездил один, с местным гидом. Только в самом начале в некоторые места мы ездили вместе с сотрудницей Института управления Марией Шваневой, потому что стояла задача зафиксировать в гиревом триатлоне выступление в экстремальных местах не только мужчины, но и женщины, и совместное выступление мужчины и женщины.

Были ли случаи, когда Вы ощущали соприкосновение с историей этого места, о которой читали перед поездкой?

Перед нашей Первой олимпиадой я посетил все места, связанные с историей начала Олимпийских игр, везде установил мировые рекорды. Когда я выступал с гириями в древней Олимпии, на стадионе, где проходили первые в истории человечества Олимпийские игры (в настоящее время он представляет собой просто ровную площадку и земляные брустверы), то я явно увидел древних греков, которые болели когда-то за участников игр на этом стадионе, услышал их крики в поддержку спортсменов.

Потом на месте возжигания олимпийского огня во время установления рекорда у меня было видение, как зажигается факел от олимпийского огня.

Затем, на месте, где 300 спартанцев противостояли тридцатитысячной персидской армии, во время моего выступления с гириями у памятника царю Леониду, который возглавлял спартанцев в этой битве, мне показалось, что он ожил, и как-то одобрительно мне кивнул.

Во время выступления в Афинах на стадионе, где были возобновлены Олимпийские игры в 1896 году, я стоял на пьедестале почета и поднимал гирию. И на трибунах я слышал гул, подбадривающие крики.

Видения были и в других местах. Когда на Эльбрусе после толчка гири я упал, потерял сознание, а потом катался по земле, приходя в себя. У меня было горловое кровотечение, кровь текла из ушей и из носа. И вдруг на небе я увидел облик с нимбом, похожий на облик Пресвятой Богородицы. После этого у меня хватило сил не только встать, но и выступить в рывке гири, а затем спуститься вниз. Когда мы ночью поднимались в гору, было минус двадцать пять, все покрыто льдом. А когда спускались днем, то было плюс три, текли ручьи, снег стал мягкий. Я несколько раз падал, окунал голову в эти ручьи, смывал кровь. Несмотря на то, что ноги еле шли, настроение было приподнятым. В больнице не лежал, все зажило само.

В каких странах Вы установили гиревые рекорды?

В 221 стране на всех континентах и материках. На Северном и Южном полюсах, и в самых разных средах – под землей, на глубине свыше километра, под водой, на дне Средиземного моря в бухте Таурмино около Сицилии, в прыжке с парашютом над Красным морем, на воздушном шаре под Рязанью и в Китае, в невесомости в отряде космонавтов под Москвой, в полете на сверхзвуковом истребителе с шестикратными перегрузками в стратосфере, на вершинах самых

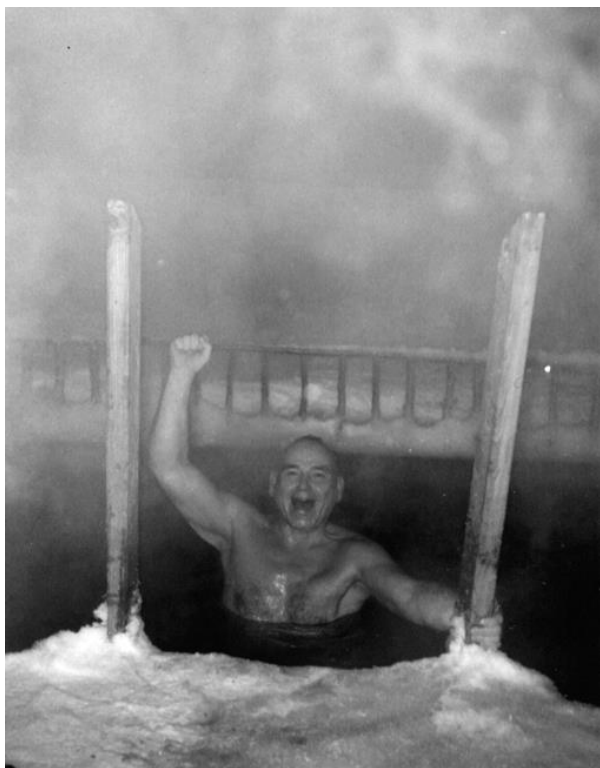
высоких гор, в опасных вулканах внутри кратеров. Например, внутри кратера Юсур в государстве Анауто – единственном в мире вулкане, который извергается ежедневно в течение последних 850 лет.

Когда я поднимал гири, то летели вулканические бомбы, а мне казалось, что я нахожусь в каком-то райском саду, хотя каждую секунду очередная вулканическая бомба могла меня убить.

Выступал на вершине вулкана Чимборасо, который ниже Эвереста на два километра, но который на самом деле намного его выше, потому что он ближе к экватору, где земля более вытянута. Поэтому там я стоял на точке планеты Земля, которая ближе всего к Солнцу, и поднимал гири.

Вообще, существует три измерения высоты гор. От уровня моря – самый высокий Эверест, 8848 метров. От подножия горы до вершины – самый высокий вулкан Мауна-Кеа, который находится на Гавайских островах в США 10400 метров, из которых половина под водой. А третье – самое близкое к Солнцу – вулкан Чимборасо в Южной Америке. Во всех этих трех местах я выступил с гирями.

Был в самой низкой точке планеты в районе Мертвого моря, побережье которого находится ниже уровня мирового океана на 417 метров.

*В проруби на Среднем озере под г. Архангельском.
Температура воздуха -30°*

А чем Вы для себя оправдываете риск при установлении этих рекордов?

Думаю, что это было глупо. Недооценивал риски, не зная хорошо, с чем придется столкнуться. При этом были случаи, когда меня отговаривали, но не послушал. На Эльбрусе, например, спасатели мне прямо говорили, что ты здесь умрешь. И даже поставили палатку на седловине между двумя вершинами для моего трупа, прямо мне об этом

сказав. Отговаривали на Чимборасо, на Килиманджаро, в вулкане Юсур, под водой. На вулкане Этна отравился сероводородом, и у меня отказали ноги. И это вот те случаи спортивного азарта, когда я никому не рекомендовал бы мне подражать.

Поэтому мы проводили чемпионаты мира по гиревому триатлону на Эльбрусе на высоте только 4200 метров. На вулкане Чимборасо на высоте 5010 метров. Это высота, где гарантированно не сопряжено с риском для участников. Потому что ни в коем случае нельзя рисковать другими людьми.

Поездки по миру – что они дают человеку?

Они дают возможность увидеть мир и убедиться, что Россия – самая лучшая страна. Несмотря на многие недостатки, которые у нас здесь есть она самая лучшая не только потому, что это наше Отечество, наша Родина; не только потому, что у нас в своей массе очень духовный и сильный народ, но и потому, что Россия – это страна, которая неоднократно спасала мир, в том числе от нацизма во время Второй мировой войны.

Россия помогла очень многим странам обрести государственный суверенитет. Россия не является агрессором; она вкладывает свои ресурсы в те места, куда приходит, а не выкачивает из них, как, например, англосаксы.

Флаг России на самой высокой точке Австралии

*Флаг России на действующем вулкане Этна
(Италия, Сицилия)*

Флаг России в Тибете (Китай)

Да здравствует Россия!

Да здравствует Беларусь!

Да здравствует международный Институт управления!

После очередных рекордов в экстремальных условиях Вы поднимали флаги России, Беларуси и Института управления. Вы придаете большое значение символическим действиям?

И флаг нашей в то время Конфедерации мастеров гиревого спорта. У меня есть полотно, на котором изображены все четыре флага, – на одной стороне государственные, на другой – наших организаций. Это важно, потому что у человека есть его Отечество. Мое – это Россия и Беларусь. Это Союзное государство, которое я не разделяю, тем более не разделяю наши народы. Папа у меня русский, мама белоруска. И для меня это единое большое Отечество. Но есть и малая родина – Смоленск, где я родился, Витебск, где я учился, Минск, где я служил в армии, Архангельск, Москва, где я учился, жил и работал.

Нужно быть и патриотом той организации, в которой ты работаешь. В Институте управления нами была реализована концепция товарищеских отношений внутри коллектива, святого отношения к науке, образованию и спорту. Спорт – это жизнь, поэтому и спортивная организация, созданная нами, имеет столь же большое значение.

Вот почему флаги своих Отечеств – больших и малых – я поднимал.

Жизненное кредо

Ваши стихи, рубаи – это постоянный поиск, обращение к каким-то глубинам внутри себя. Чем важен этот постоянный поиск?

Человек проявляет себя через мысли, поступки, устремления. Проявляет себя и через творчество: художники через картины, певцы через пение, поэты через стихи. Творчество может быть разного уровня, но если оно искренне идет от сердца, то в нем отражается сам человек-творец.

Свои произведения я не стал бы называть поэзией, скорее это рифмованные мысли. Но через эти краткие рифмованные мысли в форме рубаи, можно дойти до сердца и ума читателей, помочь кому-то лучше себя понять. Не всем нравятся стихи как таковые, не все могут прочитать стихотворение, в котором много строк. А четыре строчки рубаи прочитать может каждый. Не каждый сразу поймет, но это тоже хорошо, и в этом тоже смысл рубаи. Читая их, каждый раз достигаешь более глубокого уровня их сути, которую пытался изложить автор.

Что для Вас значит философия?

Философия – это форма существования мира, человека, через его мышление, умозаключения, способность анализировать, синтезировать, делать выводы. Это способность

человека ошибаться, а на более высоком уровне – осознавать и признавать свои ошибки, попытаться их исправить. Это все философия.

Какое место в Вашей жизни занимает Православие?

Православное догматическое богословие учит, что Бог в Своем существе непостижим, мы можем познавать Его только в проявлениях в созданном Им мире. Поэтому любые формулировки о Боге могут восприниматься, как очень приблизительные. Высший Смысл, Высшая Справедливость, Всепрощающий, от Которого исходит положительная энергия, которую можно воспринять, передать другим людям.

*На 50-летию протоиерея Алексея (второй слева).
Пятый слева епископ Архангельский
и Холмогорский Тихон. Архангельск, 2002 г.*

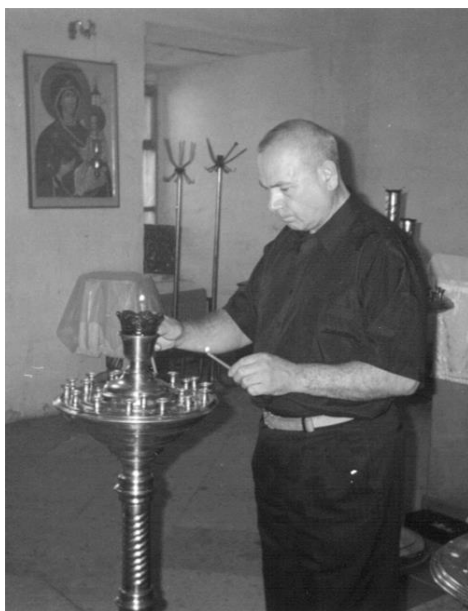
С епископом Ярославским и Ростовским Кириллом и настоятельницей Толгского женского монастыря игуменьей Варварой, 2002 г.

Если провести аналогию с альпинизмом, то представители разных религий, если они стремятся соблюдать Закон Бога, который заложен в душе каждого человека, (просто не каждый даже себе в это признается); как бы идут к Вершине разными путями или маршрутами, но кто-то идет по правильной тропе, кто-то карабкается там, где нет пути, а кто-то вообще идет по дороге вокруг горы.

Бог открывается каждому человек настолько, насколько человек хочет и способен невместимое вместить. Я поднимаюсь маршрутом Православия.

Армия, Флот, Православие – едины!

В храме

На горе Синай я поднимал гири в том месте, где Господь передал Моисею скрижали с десятью заповедями. Для меня это было дань уважения и к заповедям, и к событию, и к месту. Не всегда получается, но я стараюсь эти заповеди соблюдать в своей жизни, потому что вера не должна быть чем-то отвлеченным, это то, что, по сути, и определяет направление нашей жизни.

С настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Прибавление ума» г. Иваново протоиереем Александром Соловьевым. Иваново, 2022 г.

Какие качества, на Ваш взгляд, самые главные в человеке?

Прежде всего верность своему Отечеству, патриотизм в широком и узком смысле. Порядочность, доброта, способность иронично посмотреть на себя со стороны. Способность найти в себе силы признать свои ошибки, покаяться и попросить прощения.

Способность понимать, что как бы ты не был образован, чего бы ты не добился, у тебя все равно не хватает ума для понимания смысла бытия во всей его полноте. Поэтому я всегда рекомендую молиться перед иконой Божией Матери «Прибавление ума». Чтобы признать ограниченность своих сил, понять, что нам нужна помощь Свыше, тоже нужно большое мужество.

Кто из людей, с которыми Вы встречались на жизненном пути, Вам особенно запомнились?

Очень многие, конечно. Дедушку с бабушкой по линии папы я никогда не видел, они умерли до моего рождения. А дедушку и бабушку по линии мамы я знал. Они были малограмотные, но большие трудяги. Философы по жизни, люди справедливые и добрые. Я их часто вспоминаю, их образы у меня перед глазами. От бабушки у меня сохранились две старинные иконы; когда я молюсь перед ними, то чувствую эту связь поколений.

А. Н. Ежов на могилах родителей. Витебск, 1999 г.

*На могиле отца с тетей Тоней и тетей Лелей.
Витебск, 2002 г.*

Это мой научный руководитель профессор Александр Дмитриевич Смирнов.

Это мои мама и отец, у которых я многому научился и которым многое не додал в плане внимания и заботы, что хотелось бы.

Это моя тетушка – сестра мамы – профессор Клавдия Федоровна Соловьева, которая тоже многому меня научила.

Это целый ряд людей, в том числе и государственных служащих, с которыми я столкнулся по жизни: Марат Николаевич Перфильев, очень честный и порядочный человек, который спас меня во время конфликта в период моей работы в ВАК СССР.

Многое мне дало общение с Мариной Лаврентьевной Попович, которая оказала большую поддержку и в развитии Института управления.

С М. Л. Попович

Целый ряд священнослужителей, например отец Алексей, который служил настоятелем храма святого Мартина исповедника в г. Архангельске, а сейчас болен и живет в Краснодаре. Вспоминаю уже перешедших в вечность архиереев, возглавлявших епархии в Архангельске и в Иванове, с которыми мы общались.

Многих людей можно назвать, но всех не перечислить. Скажу так: мне на людей везло. Очень много хороших порядочных людей, с которыми у меня была духовная связь, взаимопонимание, общие интересы, совместные дела.

Можно ли сказать, что вся Ваша разнонаправленная деятельность – это единый процесс, объединенный единым смыслом?

Все мысли и действия человека являются разными проявлениями его глубинной сущности, которая раскрывается и видна в результатах его деятельности и в его отношении к людям. Поэтому можно сказать, что все, что я делаю, – это иногда и неосознанное, но объективное проявление того, кто я есть на самом деле.

Как бы Вы сформулировали Ваше жизненное кредо?

Сформулировал бы его так: твори добро, не надейся на благодарность, будь стойким и не сходи с этого пути.

У Вас очень большой жизненный опыт. Что бы Вы посоветовали молодым людям, которые делают еще только первые шаги по дороге жизни?

Быть честными. Это очень сложно, но и очень выгодно. Трудиться, трудиться и трудиться. Добиться любых целей человек мо-

жет только через честный труд. Учиться каждый день, всю жизнь, анализируя свои поступки, поступки окружающих. Заниматься спортом – любым, какой нравится. Помогать по возможности тем, кто рядом. Вести здоровый образ жизни.

В своих неудачах следует винить только себя, а за свои достижения благодарить Господа и окружающих тебя людей.

Содержание

<i>От автора-составителя</i>	3
Детство. Род	8
Техникум связи	39
Армия	45
Институт. Аспирантура	70
Брак	84
Работа в Московском технологическом институте Министерства бытового обслуживания населения РСФСР	94
Работа в ВАК СССР	97
Работа в НИИ экономики и управления строительством Госстроя СССР	109
Новые возможности	120
Создание института управления в Архангельске	126
Филиалы и перспективы	159
Литература	188
Гиревой спорт и гиревой триатлон. Мировые рекорды Гиннеса. Спорт и политика	203
Спортивные достижения в экстремальных условиях и в исторических местах	230
Жизненное кредо	248

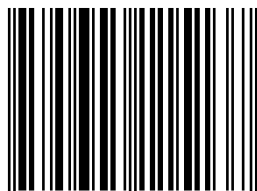
Биографическое издание

Федотов Алексей Александрович

СУДЬБА УЧЕНОГО

Откровенные диалоги
с профессором А. Н. Ежовым

ISBN 978-5-6051151-3-7

9 785605 115137 >

Корректор *О. А. Кручинина*

Отпечатано ОАО «Информатика».

г. Иваново, ул. Ташкентская, д. 90.

Формат 60x84/16.

5 уч. изд. л. 16,25 усл. печ. л.

Бумага писчая. Гарнитура «SchoolBook».

Печать офсетная.